

НИ ПУХА, НИ ПЕРА!

Я. РУСАНОВ,
заведующий лабораторией лесной фауны
Всесоюзного научно-исследовательского
института лесоводства и механизации
лесного хозяйства

Как бы ни были мы загружены работой, обременены бытом или просто «тяжелы на подъем», но в дни открытия охоты мы вряд ли усидим дома. К этим дням приурочиваем мы начало отпуска, к ним приберегаем заработанные отгулы, их исключаем из круговорота домашних дел и о них мечтаем в долгие месяцы межсезонья.

Вождеденный срок еще далеко, а воображение уже рисует нам картины, скрашивающие нудную повседневность ожидания. То это просыпающаяся в первых лучах рассвета широкая пойма, где над плесами озер и стариц, над седым от росы лугом стелется легкая пелена тумана и над неподвижными камышами в любую минуту могут появиться силуэты налетающих уток. То это та же пойма, млеющая под лучами еще горячего августовского солнца, затихшая, но тающая где-то в прибрежных зарослях, в хвощах и осоках укромных заводей еще не разбитые выводки тяжеловесных крякв и юрких чирков. Это хлюпающая под ногами ржавая топь болотных кочкарников или рдеющая от созревающей брусники вырубка, где мелькает идущая в поиске собака. Это ее потяжка, стойка и то стремительный зигзаг белобрюхого бекаса, то лениво неторопливый полет заживревшего дупеля, то, как взрыв, — треск и хлопанье крыльев тетеревиного выводка...

Но предстоящий выезд требует решения ряда проблем, и первая из них — куда ехать?

Давно уже отошли в прошлое времена, когда просторы угодий общего пользования предоставляли нам здесь неограниченные возможности. Теперь большинство из нас выезжает в организованные охотничьи хозяйства, и хозяйства эти очень непохожи одно на другое. Они в разной мере доступны, различаются преобладанием тех или иных видов дичи, режимом охоты и уровнем обслуживания. Следовательно, они в разной степени соответствуют запросам отдельных охотников.

Вряд ли нужно доказывать, что одни из нас могут осилить дальнюю и сложную дорогу, а другие нет; что кого-то прельщает стрельба по уткам, а кому-

то нужны тетерев или болотная мелочь; что сам регламент охоты в том либо другом хозяйстве может нам импонировать или, наоборот, не нравиться. Те из нас, кто ценят в охоте возможность самостоятельного, активного поиска дичи, вряд ли будут в восторге от пристальной, неусыпной опеки егеря. Им претит, что не они сами, а кто-то за них определяет время выхода на охоту, ее продолжительность и место проведения. Они ворчат, так как убеждены (и часто не без основания), что сами организовали бы все более удачно и что «охота на поводке у егеря — не охота».

В то же время те, кто по складу души, физическому состоянию или возрасту не склонны к «самодетельности», именно от такой заботы получают полное удовольствие. Некоторые из них даже сетуют на то, что егерь вынужден делить свое внимание между слишком большим числом охотников. Решив, в соответствии со своими склонностями и возможностями, вопрос — куда ехать, мы неизбежно переходим к решению следующей проблемы — проблемы выбора охотников. Мы, городские жители, отделенные от охотничьих угодий десятками, а то и сотнями километров, для выезда на охоту обычно сбиваемся в компании. Так нам легче преодолеть барьеры транспортных сложностей, легче устраивать быт, да и просто веселее. Однако все это верно лишь при одном условии — если членов компании объединяют не только везущая их машина или взаимные симпатии, а и общность охотничьих устремлений.

Дело в том, что на распорядок охотничьего времяпрепровождения существует достаточно много различных взглядов. Любой из них (если, конечно, от него не пахнет браконьерством или густым винным духом) заслуживает полного уважения. Ну что, например, плохого в желании не столько изнурять себя в поисках дичи, сколько отдохнуть от городской суеты и насладиться спокойным общением с природой? Что предосудительного, наоборот, в стремлении с утра и до вечера проводить непосредственно на охоте, выхаживать десятки километров, недождать и недосылать в поисках новых мест и свежих впечатлений? Нельзя упрекнуть человека за пристрастие к некоторому комфорту и равнодушие к количеству добычи, но нельзя ставить ему в вину и упорные старания во что бы то ни стало использовать всю разрешенную норму отстрела. О вкусах не спорят. Однако для группы людей, совместно выехавших на охоту, совпадение взглядов в данной области более чем желательно.

Говорят, что в выборе спутника жизни принцип «руби дерево по себе» гарантирует будущее семейное счастье. Возможно, так оно и есть, но то, что этот принцип абсолютно верен при под-

боре спутника для охоты — несомненно. Трудно себе представить, насколько один фанатичный охотник может испортить настроение своим более уравновешенным товарищам или один охотник-сибарит может вывести из терпения своих компаньонов, одержимых охотничьей страстью. Первый своей неугомонностью, полуночными подъемами и поздними возвращениями лишает их покоя. Его активность — живой непрерывный укор их охотничьей сущности, укор, побуждающий многих из них, насилуя себя, отказываться и от сладкого утреннего сна в благоухающем сене, и от послеобеденного отдыха, и от долгих кулинарных упражнений. Только успеют они смежить веки после трудов минувшего дня, а уже надоевший до оскомины голос снова врывается в негу сновидений:

— Вы что, спать сюда приехали? Подъем, я вам говорю, подъем! Тоже мне, охотники!

И так далее, и тому подобное до тех пор, пока несчастные жертвы не вылезут из-под одеял и не начнут одеваться.

Второй охотник своей медлительностью, утверждениями, что еще рано, нудными сборами и долгими, смачными чаепитиями задерживает и безмерно раздражает рвущихся на охоту компаньонов.

В обоих случаях взаимные нарекания, недовольство и отчуждение почти неизбежны. Вот почему ничего нет лучше спутников, с которыми мы можем либо совместно с утра до вечера пытаться охотничье счастье, либо так же дружно отстоять короткую зорьку, а потом, сидя у потрескивающего костра, наслаждаться окружающим простором, тишиной, задушевной беседой и приговлением какого-нибудь особо лакомого охотничьего кушанья.

Итак, все решено — место выбрано, компания подобрана, нужно действовать дальше. Тут-то иногда и ждут нас всевозможные сюрпризы.

Выкрояв с помощью всевозможных ухищрений свободную неделю, зная, что участие в заготовке веточных венчиков и ягод рябины для подкормки фауны обеспечивает нам право на получение путевки, мы отправляемся за ней в свое общество. Там мы неожиданно узнаем, что из запланированных нами семи дней охотиться можно будет только два или что при наличии у нас подружейной собаки брать ее с собой в поле будет нельзя, так как чьими-то решениями охота разрешена только по субботам и воскресеньям, а использование легавой вообще под запретом. Поскольку лишь пылкий ум охотадминистрации может постигнуть целесообразность указанных ограничений, наша реакция на них редко бывает положительной, и вконец испорченное настроение нам обеспечено. И это еще счастье, если подобные «приятные новости» нам сообщат до того, как мы при-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 8 · 1978

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

На перелете.

Фото М. ДЯКОВА

будем на место, преодолев весь комплект дорожных мучений.

Есть и еще одна довольно мрачная перспектива. Освоив в плане ведения охотничьего хозяйства учет численности и способы охраны дичи, приняв на вооружение методы биотехнического воздействия на популяции животных и признав, что нормирование отстрела — мероприятие совершенно необходимое, наши планирующие охоту органы почему-то совершенно игнорируют наличие у каждого хозяйства совершенно определенной пропускной способности. Вернее, о ней не забывают, но исчисляют ее не из площади пригодных для охоты угодий, а из вместимости баз и остановочных пунктов. Последняя далеко не всегда соответствует первой, и зачастую на какой-нибудь очень ограниченной площади оказывается сконцентрированным несоответственно большое количество охотников. Эта нелепая практика не только сводит на нет результаты нормирования отстрела, но и лишает охоту какой бы то ни было привлекательности.

Когда, поспешая на первую долгожданную зорьку, мы вдруг видим, что у каждого плеса и заводи, вдоль всей береговой полосы через каждые тридцать метров уже стоят, сжимая ружья, товарищи, готовые «организованно встретить пернатого друга», — руки опускаются и больше всего хочется повернуть домой. Когда вокруг поднимается пальба, напоминающая шквальный огонь крупного подразделения, отражающего атаку противника, и сверху нас осыпает дождь не вонзившейся в уток дробь — мы начинаем жалеть о том, что этого не сделали.

Пусть бережливые хозяева угодий установили норму отстрела в одну утку на человека в день (и даже разработали систему, позволяющую проследить за ее выполнением), пусть они ограничили охоту только временем утреннего и вечернего перелета, запретив всякое дневное хождение с ружьем, пусть, наконец, эту охоту они разрешают только

два дня в неделю — этих двух дней будет достаточно, чтобы не выбить, а выгнать с водоемов всю державшуюся там водоплавающую дичь в первые же дни сезона.

Нормы допустимой нагрузки охотников на единицу площади угодий у нас давно разработаны, площадь пригодная для охоты угодий в каждом хозяйстве известна, а пропускная способность последних рассчитана в охотустроительных проектах. Так почему же эти нормы не соблюдаются? Потому, что охотников много, а площадь хозяйства ограничена? Тогда зачем усугублять положение лимитированием дней охоты? Ведь для сбережения дичи неизмеримо выгоднее ежедневное пребывание в угодьях ограниченного количества стрелков, чем их редкие, но массовые, всеобъемлющие нашествия. Не изощренный администрированием разум не в силах осмыслить эту парадоксальную ситуацию. Однако тем из нас, кто не сможет попасть на охоту именно в дни ее открытия или захочет повторить свой первый выезд, она сулит величайшие огорчения. Прошла какая-нибудь неделя сезона. Исполненные надежд, порожденных рассказами тех, кто уже побывал в данном хозяйстве, мы приезжаем туда и оказываемся в местах, где только протоптанные вдоль каждого водоема тропы и стреляные гильзы в засидках говорят о том, что совсем недавно здесь было на что охотиться, теперь же тут пусто. Персонал хозяйства радостно сообщает, что вся дичь переместилась в заказник, но нам-то от этого разве легче?

Однако довольно пессимизма. Какие бы «рифмы» ни ждали нас на охотничьих тропах, зная о их существовании, можно их и благополучно избежать. До открытия охоты остались считанные дни. Пусть же для всех нас они окажутся праздником, не омраченным ни превратностями погоды, ни неудачной компанией, ни всем тем, что может этот праздник испортить. Пусть каждому они принесут исполнение его надежд. Ни пуха, ни пера!

Н. БОГОСЛОВСКИЙ,
писатель, почетный член
областного общества охотников
и рыболовов

Н. НЕГАЗИН,
инструктор областного общества
по оргмассовой работе

Еще в 1972 г. Владимирское общество охотников и рыболовов отметило свой 80-летний юбилей. За 25 революционных лет общество хотя и медленно, но развивалось и крепло. Полем его деятельности были просторы «за городской чертой». Непреодолимым тормозом для развития общества было то обстоятельство, что охотничьи угодья в подавляющем большинстве принадлежали частным землевладельцам.

В 1917 г., после отмены частной собственности на землю, общество получило поддержку государства, вскоре стало довольно крепкой организацией с квалифицированными кадрами руководителей и приобрело значительно больше прав в сохранении охотничьих угодий.

ОХОТХОЗЯЙСТВО: «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»

Г. ИШХАНОВ,
охотник-любитель

Охотничье хозяйство Московского общества охотников и рыболовов «Московский охотник» расположено в живописной и безлюдной зоне Нижней Волги в 130 км южнее г. Астрахани.

Территория хозяйства представляет собой цепь островков и отмелей, образовавшихся в результате отступления моря и обмеления поймы, острова поросли ветлой, мелкой ольхой и другими кустарниками. На этих островках, затопляемых в период паводка, и расположены участки охотхозяйства «Московский охотник».

Бесчисленное множество заводей, ильменей и ериков — прекрасные места для гнездования водоплавающей и болотной дичи. Тысячи болотных курочек, уток, нырков, бакланов, караваек, колпиц, чаек, куликов, пеликанов, гусей и

Каждый член общества старался показать пример в соблюдении Устава — быть другом природы, хранителем фауны и флоры, испускью орудия охоты строго по Уставу. Нарушение Устава пресекали в то время сами охотники. Все нарушители, в том числе и не члены общества, привлекались к ответственности по соответствующим статьям советского закона.

Во время Великой Отечественной войны большинство членов общества ушли воевать с немецко-фашистскими захватчиками. Организационно общество ослабло. Возрождение охотничьего хозяйства началось в 1946 г., когда на должность главного государственного инспектора Владимирской области был назначен выпускник Московского пушно-мехового института Н. Д. Сысоев. Он проявил поразительную энергию и настойчивость в подборе квалифицированных кадров на должности руководителей общества в области, районах, в первичных коллективах охотников, на должности рядовых егерей. Пример энергии и работоспособности показывал сам Н. Д. Сысоев: он все время учился, защитил диссертацию на звание кандидата биологических наук, написал несколько книг о природе Владимирского края. По книгам Н. Д. Сысоева молодежь учится познавать природу родного края. Материальная часть охотничьего хозяйства также находилась под неослабной заботой областной госохотинспекции.

Правление областного общества бо-

лее пятнадцати лет возглавлял энергичный председатель Д. В. Маркин (он скоропостижно скончался 10 ноября 1977 г.).

За последние годы доходы общества превысили 400 тыс. руб. Большие суммы ежегодно тратятся на воспроизводство дичи, зарыбление водоемов. Сейчас общество имеет 21 Дом охотника, 5 баз, 7 оstanовочных пунктов. За обществом закреплено 1801 тыс. га угодий, на которых организовано 92 хозяйства, 5 заказников, 64 воспроизводственных участка. Охраняют угодья 111 штатных егерей и 1269 общественных инспекторов.

Во Владимире имеются областной Дом охотника и магазин «Охотник». Здесь можно купить все — от рыболовного крючка до моторной лодки, от коробки пыжей до классного ружья. Тут же продается продукция мастеровских, принадлежащих обществу. В клубе Дома охотника демонстрируются чучела 30 зверей, 95 птиц, 15 рыб. Каждый посетитель клуба любуется художественной диорамой «Весна в лесу». Из таблиц, развешенных в Доме охотника, можно узнать о том, что в 1971 г. в области было учтено 43 тыс. лосей, а в 1975 г. — 60 тыс., соответственно 866 и 3 тыс. кабанов, 3 тыс. и 3,2 тыс. бобров, 26,4 тыс. и 35 тыс. зайцев-беляков, 36,9 тыс. и 48,6 тыс. тетеревов, 4 тыс. и 6,7 тыс. глухарей. Ежегодно члены общества сдают государству на 70 тыс. руб. пушнины.

В 1975 г. во Владимире начато проектирование большого трезэтаж-

ного здания Дома природы стоимостью около полумиллиона рублей. В Доме природы разместятся магазин «Охотник», зоологический музей, административные учреждения (общество охотников и рыболовов, госохотинспекция, рыбинспекция, общество охраны природы), конференц-зал на 120 мест, гостиница.

Почти двадцатитысячная армия членов общества успешно справляется со стоящими перед ними задачами. Однако нельзя забывать и о том, что общество непрерывно пополняется новыми членами, преимущественно за счет молодежи, недостаточно опытной в спортивной и промысловой охоте. Молодых членов общества необходимо учить. В основном они допускают нарушения Устава общества, когда охотник или рыболов из друга природы превращается в ее недруга. На расширенном совете областного общества был поставлен вопрос об учебе охотников. К сожалению, пока такая учеба организована лишь в одном Селивановском районе. Этот труд взял на себя председатель районного общества А. М. Семенов. Его опыт организации учебы необходимо перенять другим районным обществам. Чем раньше и эффективнее это будет сделано, тем лучше будет для общества, и для отдельных его членов. Полная ликвидация случаев браконьерства приведет к несомненному увеличению богатств природы. В будущем Доме природы подготовке охотников, несомненно, будет уделено особое внимание.

лебедей гнездятся на Нижней Волге. За последние несколько лет благодаря хорошо организованной охране значительно увеличилось поголовье караваяк и колпиц, внесенных в «Красную Книгу». Охраняемые законом, десятки лебедей горделиво пролетают рядом с рыбаками и охотниками, уверенные в своей неприкосновенности. В густых кустарниковых зарослях обычны кабан и енотовидная собака.

Охотничье хозяйство «Московский охотник» вот уже 10 лет дает возможность насладиться интереснейшей и добычливой охотой охотникам Москвы и Московской области. Общая площадь хозяйства — 87 тыс. га. Здесь построено 10 баз, снабженных одним водометным катером «Заря» («ракета»), 5 катерами, 5 моторными лодками и 150 охотничьими челнами-куласами.

Пропускная способность охотхозяйства — 120 человек в день сезона охоты. За 12 заездов ежегодно базы могут принять 1400—1500 охотников. Срок пребывания на базе — 10 дней. Нормы отстрела довольно высоки. Правда, не все охотники выполняют норму отстрела дичи. Чаще это происходит из-за невысокой квалификации стрелков.

Большой интерес в этих местах представляет для приезжих рыбалка на удочку и со спиннингом. Хорошо ловятся плотва, подлещик, сом, щука, сазан, лень и другая рыба.

Обслуживают охотников 25 егерей. Они же проводят большой комплекс биотехнических мероприятий. Ежегодно здесь изготавливают и расставляют в угодья до 700 гнезд для водоплаваю-

щей дичи; при помощи камышекосилки прокладывают до 20 км прокосов в камышах; заготавливают чилим и выкладывают его на подкормочные площадки для кабанов; отстреливают ворон и болотных луней, регулируя их численность.

На егерей же возложена и охрана угодий. Систематически проводится патрулирование территории, в котором принимают участие и сотрудники Управления внутренних дел Казахстана. В результате за последние годы браконьерство в

угодьях хозяйства значительно сократилось.

Несомненно, увеличение численности гусей, лысух, уток и другой водоплавающей и болотной дичи достигнуто благодаря хорошей работе сотрудников хозяйства.

Охотничье хозяйство «Московский охотник» дает возможность московским любителям охоты и рыбной ловли провести свой отпуск на охотничьей базе, получить массу приятных впечатлений.

База хозяйства «Московский охотник».

Фото автора

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ БОРЬБУ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

В. БИБИКОВА,
специальный корреспондент журнала, биолог-охотовед

Фото Н. КАРПОВИЧА

В марте этого года на ВДНХ СССР собрались государственные охотничьи инспектора из разных республик и областей, чтобы поделиться опытом своей работы.

На встрече много говорили о необходимости совершенствования охраны животного мира, о повышении эффективности и качества работы по борьбе с браконьерством, о рациональном использовании природных ресурсов, о росте производительности труда и связи науки с производством.

С докладом о состоянии охотничьего надзора в РСФСР выступил руководитель группы госохотнадзора ЦНИЛ Главохоты РСФСР Е. Я. Зуев. Он доложил собравшимся, что в РСФСР всю оперативную работу по охране диких животных возглавляет отдел охраны и охотничьего надзора Главохоты РСФСР. В автономных республиках, краях и областях охотнадзор осуществляют 49 госохотинспекций и 22 управления охотничье-промыслового хозяйства. Во всех районах Российской Федерации созданы районные службы охотничьего надзора, где работают свыше 2200 штатных сотрудников. Кроме того, охраной государственных заказников занимаются свыше 1300 егерей, несколько сот человек охраняют территории заповедников лесохотничьих хозяйств и госпромхозов и 6 тыс. егерей обществ Росохотрыболовсоюза, Всесоюзного охотничьего общества и общества «Динамо» охраняют приспанные им угодья. В 1977 г. в РСФСР выявлено более 62 тыс. нарушителей правил охоты. Половину нарушителей выявили работники госохотнадзора, немногим меньше — организуемая ими общественность и штатные работники союзов охотников, 5% задержали сотрудники управлений внутренних дел и только 1% — работники государственной лесной охраны, в обязанности которых входит охрана госохотфонда, а численность их в РСФСР превышает численность госохотнадзора в 40 раз. Все это служит неоспоримым доказательством исключительной эффективности охраны диких животных специализированной службой.

О специфике своей работы и передовом опыте рассказывали представители Казахстана. Главный госохотинспектор по Казахской ССР Ф. Р. Гришай рассказал: «Более 6 лет мы применяем разъездные оперативные группы (3—6 инспекторов), которые созданы во всех областных инспекциях, в заказниках и государственных охотничьих хозяйствах. Оперативные автомашины оборудуются радиостанциями типа «Гранат», громкоговорителями и приборами ночного видения. Особенно эффективна работа на автомашинах при охране сайгаков. 85% нарушений правил охоты в Казахстане совершаются при отстреле сайгаков. Браконьеры, как правило, выезжают на 2—3 машинах и отстреливают от 20 до 300 животных. Таких браконьеров задерживать очень трудно. Вот здесь и помогают радиостанции для связи между оператив-

ными машинами. Применяют для задержания браконьеров вертолеты МИ-2, МИ-4, самолеты АН-2 и водный транспорт. Одной из причин совершения браконьерства в Казахстане является незаконное хранение охотничьего оружия. Так, по неполным данным областного общества охотников и рыболовов и Управления внутренних дел, только в Северо-Казахстанской области к 1 января 1978 г. не зарегистрировано около 3 тыс. стволов охотничьего оружия. Работники милиции весьма нерасторопны и не принимают никаких мер, хотя имеют списки бывших членов общества охотников и рыболовов, имеющих и не зарегистрированных оружие. За последние два года работники охотничьей инспекции изъяли у браконьеров свыше тысячи охотничьих ружей. Около 500 ружей оказались не зарегистрированными!».

Интересным опытом работы поделился инспектор охотнадзора Эсэонской ССР И. А. Туберик. Он рассказал, что в республике сильно развита сеть дорог, что дает возможность браконьерам легко проникать во все охотничьи угодья. Охрану животных осуществляют на автомашине. Большую помощь охотничьей инспекции оказывают местные управления внутренних дел. В каждом районном отделении есть работник милиции, на которого возложены обязанности по охране угодий. От других обязанностей в милиции он освобожден и принимает непосредственное участие в задержании браконьеров. Особенно это важно при патрулировании угодий перед началом охотничьего сезона и в период охоты, то есть в самое горячее время. Этот же работник милиции занимается расследованием браконьерских дел, проводит профилактическую работу среди населения.

Начальник Челябинской областной госинспекции А. С. Матвеев сообщил собравшимся, что в Челябинской области охраной угодий занимаются 34 районные службы охотничьего надзора и егеря 15 государственных заказников. В 1977 г. на территории области было задержано 1584 нарушителя правил охоты. 635 из них задержали работники госохотинспекции и 553 — общественные инспекторы. Было отмечено, что наибольшее количество нарушений правил охоты происходит в охотничьих хозяйствах общества охотников, хотя общество должно само осуществлять охрану закрепленных за ним угодий. Поэтому в 1977 г. госохотинспекция запретила летне-осеннюю охоту в 11 охотничьих хозяйствах, а в осенне-зимний сезон в 26 хозяйствах общества охотников, где охрану вели особенно плохо*. В 1975 г. 232 штатных егеря обществ охотников не выявили ни одного нарушителя правил охоты. В 1977 г. 244 егеря задержали 226 нарушителей. Плохо охраняют госу-

дарственный охотничий фонд и лесная охрана. Так, в 1977 г. 1100 лесников области задержали всего 40 нарушителей правил охоты.

Недостаточно уделяется внимания охране охотничьей фауны и управления внутренних дел. В 1977 г. работники милиции задержали всего 129 браконьеров. Надо сказать, что регистрация охотничьего оружия в области не дала желаемых результатов. Дисциплинированно отнеслись к этому мероприятию только члены общества охотников, в установленные сроки зарегистрировав оружие. Но большинство охотничьих ружей, хранящихся не у членов общества, не зарегистрированы. Так, например, в 1976 г. из общества выбыло 10 тыс. человек. Все они имеют ружья, но зарегистрировали их далеко не все. Инспекция и общество охотников направили списки этих граждан в Управление внутренних дел, которое до сих пор так и не направило порядка. По существу зарегистрированы ружья, которые и раньше регистрировались в обществе. Ружья же браконьеров остались без учета.

Охотовед Шадринского района Курганской области И. Г. Солоутин рассказал, что в 1976 г. в районе создан Совет по охотничьему надзору. Кроме районного охотоведа, в его состав вошли председатель районного общества охотников и рыболовов, сотрудник районного отдела внутренних дел, егерь общества охотников и общественники. На своих заседаниях, которые бывают не реже двух раз в год, Совет рассматривает вопросы охраны охотничьих животных, выполнения охотпользователями обязанностей по охране и воспроизводству госохотфонда, работу участковых общественных охотинспекторов, работу председателей охотколлективов. План работы Совета на полугодие утверждает райисполком. Согласно плану составляется график выделения машин для рейдов по угодьям. На такие выезды обязательно привлекают начинающих общественных инспекторов, чтобы практически обучить их, как надо задерживать браконьеров и составлять протоколы. Кроме того, привлекают общественных охотинспекторов, которые самостоятельно инициативы не проявляли. Некоторые из них впоследствии стали активными помощниками инспекции.

Перед собравшимися выступили представители Молодежного совета по охране природы Московского государственного университета кандидат биологических наук Д. Н. Кавтарадзе и научный сотрудник ЦЛОП МСХ СССР А. С. Мартынов. Они рассказали о своей работе, осуществляемой по программе «Выстрел». Настоящая программа является результатом обобщения пятнадцатилетнего опыта борьбы с браконьерством, накопленного дружиной по охране природы биологического факультета МГУ, а также некоторыми студенческими дружинами и бригадами в других городах, анализа опубликованных данных и отчетов по этой проблеме.

* От редакции. Вместо того чтобы запретить охоту, госохотинспекции следует хорошо организовать охрану угодий — это ее прямая обязанность.

Семинар открыл начальник отдела охраны и охотничьего надзора Главохоты РСФСР А. И. Панкин.

На ВДНХ СССР собрались государственные охотничьи инспектора из разных республик и областей.

Основное внимание в программе «Выстрел» уделено повышению качества работы инспекций, рациональному использованию трудовых ресурсов, росту производительности труда, дальнейшему совершенствованию планирования и управления в области борьбы с браконьерством, организационной связи инспекционной работы с наукой в духе решений XXV съезда КПСС.

Отрицательную роль в борьбе с браконьерством играют недостатки в работе следственных и судебных органов. Это непринятие дел к производству, волокита, необоснованные отказы в привлечении виновных к ответственности, неоправданно мягкие меры наказания и другие. Так, в 1976 г. в РСФСР в следственные органы госохотнадзором было передано 1243 материала по фактам автомотобраконьерства, охоты на редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, причинения крупного ущерба, нападения на охотинспекторов и других преступных посягательств. Было же привлечено к уголовной ответственности только 425 преступников. Крайнее беспокойство вызывают случаи преследования активных работников госохотнадзора, задержавших с полицим должностных лиц.

Работники охотничьего надзора считают, что дальнейшее повышение эффективности борьбы с браконьерством затрудняет полное отсутствие подготовки госохотинспекторов в высших и средних специальных заведениях; плохое обеспечение работников охотнадзора транспортными и другими техническими средствами (в настоящее время менее 50% инспекторов обеспечены транспортом, да и тот в большинстве случаев состоит из старых списанных машин); отсутствие союзного органа и методического центра, обобщающего и распространяющего передовой опыт госохотнадзора, выявляющего лучшую работу инспекций; слабая разработка правовых вопросов выявления, задержания браконьеров и привлечения их к ответственности; почти полное отсутствие организованного повышения профессионального уровня охотинспекторов, стимулирования их поощрения, выявления лучших по профессии и т. д. Участники семинара считают, что необходимо разработать программы и учебники для подготовки госохотинспекторов в высших и средних специальных учебных заведениях. Одно-

временно надо проводить Всесоюзные семинары-школы госохотнадзора для переподготовки практиков, где, в частности, их необходимо обучать правовым вопросам, психологии, организационным вопросам, вождению транспорта, приемам самбо и т. д.

Видимо, настало время создать при Главприроде МСХ СССР Всесоюзный научно-методический центр по профилактике и борьбе с нарушениями правил охоты. Создание таких центров во всех республиках страны, в частности для подготовки и переподготовки госохотинспекторов, как первого шага в создании профессионально подготовленных кадров — задача первостепенной важности. Для стимулирования активности и повышения профессиональной квалификации необходимо разработать систему морального и материального поощрения для работников госохотинспекций, как то: ввести звание «Почетный госохотинспектор», значки за 10 и 25 лет работы в органах госохотнадзора, разработать положение о награждении работников госохотнадзора за долголетнюю и безупречную работу или за исключительную смелость и мужество, проявленные при выполнении служебного долга (Почетные грамоты, ценные подарки, почетное оружие, представление к правительственным наградам).

Очень мешают эффективности борьбы с браконьерством различные недоработки юридического порядка. Например, по ч. III ст. 166 УК РСФСР злостное браконьерство наказывается на срок до трех лет лишения свободы. В то же время по ст. 48 УК РСФСР ст. 166 УК РСФСР отнесена к статьям, предусматривающим привлечение к ответственности лишь в течение года со дня нарушения. Давно пора привести в соответствие эти статьи. Чрезвычайно мал срок привлечения к административному наказанию — со дня совершения нарушения всего 1 месяц. Специфика расследования браконьерских дел требует продления его применительно к трудовому законодательству хотя бы до 6 месяцев.

Если случай браконьерства рассматривается следственными органами в уголовном порядке и уголовное дело прекращается ввиду малой вины браконьера, нарушитель правил охоты вообще избегает всякой ответственности, так как срок привлечения его по административной линии к этому времени,

как правило, истекает. Так, в Калмыцкой АССР браконьеры О. Н. Аравгиев, В. С. Дораев и А. Н. Петрухенко совершили уголовно наказуемое браконьерство. На государственной автомашине ЗИЛ-130 они отстреляли 6 сайгаков. Ущерб в 900 руб., нанесенный государству, заплатили добровольно. Но в возбуждении против них уголовного дела Яшульское РОВД отказало. Госохотинспекция это решение обжаловала в прокуратуру Калмыцкой АССР, которая признала правильным прекращение уголовного дела и передачу браконьеров на поруки. Срок привлечения их к административной ответственности (штраф и конфискация оружия) истек. В результате злостные браконьеры избежали всякой ответственности. Таким образом дело доводят до абсурда. Министр юстиции СССР давно пора покончить с этой неразберихой.

Ни для кого не секрет, что в последние годы участились случаи нападения браконьеров на охотинспекторов, нанесения им ранений и даже убийство инспекторов. Статьи 191 и 192 УК РСФСР и аналогичные статьи уголовных кодексов союзных республик охраняют жизнь и здоровье работников милиции и народных дружинников. Почему эти статьи не распространяются на работников государственного охотничьего надзора и общественных инспекторов? Они также охраняют народное достояние и общественный порядок.

И, наконец, у нас до сих пор не привлекаются ни к административной, ни к уголовной ответственности и даже не подвергаются штрафу должностные лица, по вине которых произошла гибель диких животных. Участники семинара считают, что иск, который предъявляется предприятию, нарушившему закон об охране природы, не имеет того воздействия, которое имел бы штраф, наложенный на директора этого предприятия или другое административное лицо.

Охрана диких животных — сложная проблема, тесно связанная с решением экологических, правовых, технических и других вопросов. Работники охотничьего надзора нашей страны достойно несут возложенные на них государством обязанности, отдают все свои силы, опыт и знания делу охраны природы. Им необходима помощь общественности и государства.

„КРУГЛЫЙ СТОЛ“ „ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА“

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ

С. Приклонский: РЕЗКО СОКРАТИТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ

Группа биологической съемки (ГБС) Окского государственного заповедника зарегистрировала рост численности волка в европейской части РСФСР, который начался с 1969 г. До этого основное поголовье волков (то есть звери, сохранившиеся к началу размножения в 40 лесных и лесостепных областях, где ежегодно проводились учеты) не превышало 2—2,1 тыс. особей. Так, в 1970 г. было учтено 2,3 тыс. волков, в 1971 — 2,7 тыс., в 1972 — 3,4 тыс., в 1973 г. — 3,7 тыс., в 1974 г. — 4,7 тыс., в 1975 г. — 5,3 тыс., в 1976 г. — 6,5 тыс., в 1977 г. — 7,2 тыс. зверей. Основное поголовье волков на всей европейской части нашей страны к 1977 г., по данным ГБС, достигло 11—12 тыс., а с учетом приплода — 18,5 тыс. особей. На той же территории в 1964—1969 гг. обитало не более 3,5 тыс., максимально — 5 тыс. волков.

В ряде центральных областей и на Украине волки появились вновь. В 1964—1969 гг. они отсутствовали.

Рост численности волка, сопровождавшийся ослаблением борьбы с ним, не мог вызвать нашего беспокойства. Поэтому в информациях по результатам учета, которые ежегодно выслались Главприроде МСХ СССР и Главохоте РСФСР, начиная с 1970 г. указывалось на необходимость усиления борьбы с волком и предлагались меры по сокращению его численности.

В 1975—1977 гг. мы попытались оценить ущерб, наносимый волком народному хозяйству. Для этого путем спе-

циальных наблюдений и анализа литературы выяснили число диких копытных, которое может добыть стая волков за год. При этом во внимание принимали только тех зверей, которых волки убивали сами, стараясь исключить из расчетов поедаемую ими пададь. Установлено, что в европейской части СССР за один год (учитывали 1975, 1976 и 1977 гг.) волки поедали около 73 тыс. убитых ими диких копытных, 93% из которых составляли прибылые звери и 7% — взрослые. Общий вес всех ежегодно добываемых волками диких копытных составлял около 950 т.

Для выяснения количества домашних животных, истребляемых волками на той же территории в это же время, проведено специальное обследование. В результате установлено, что в 1976 г. (по которому получен более полный материал) в европейской части РСФСР волки уничтожили 15 026 голов домашних животных, из которых 63% (9503 головы) составили овцы, 13% (1930 голов) — крупный рогатый скот, в основном телята, 22% (3463 головы) — северные олени. Примерная оценка ущерба от волков животноводству для европейской части СССР показывает, что в среднем в год волки уничтожают здесь около 20 тыс. голов скота, за который выплачивается более 2 млн. руб. страховых сумм.

Следует обратить внимание и на то, что только в европейской части РСФСР в 1975 и 1976 гг. было зарегистрировано 30 случаев бешенства волков и 36 случаев нападения их на людей.

Все это свидетельствует о необходимости резкого сокращения численности волка. Для этого в первую очередь необходимо увеличить размер вознаграждений за добытых зверей, особенно взрослых самок при выводках. Следует усилить отстрел волков с мотонарт, самолетов, пропагандировать облавные охоты и прочее. Пора ввести в штаты госохотинспекций егерей-волчатников, предусмотрев снабжение их транспортом.

В то же время считаю совершенно недопустимым применение для борьбы с волками ядов. Практика работы с ядами показывает, что их использование даже при самом тщательном контроле ведет к гибели ценных животных: медведей, хищных птиц, кабанов и других. Как показывает зарубежный опыт, широкое применение ядов никогда не приводило к полному истреблению животных, против которых оно направлялось, но наносило непоправимый ущерб природным комплексам и, главное, редким, особенно уязвимым видам зверей и птиц.

Численность волков безусловно может быть сокращена путем улучшения организации охот без применения ядов, могущих нанести вред всему живому.

Должен сказать, что охотничьим организациям следует оперативно откликаться на рекомендации ученых. Если бы это было сделано своевременно по отношению к волку, сегодня «волчьей проблемы» в нашей стране не существовало бы. Решая вопрос о волке, мы должны помнить, что в охотничьем хозяйстве назревает вопрос об усилении отстрела диких копытных, численность которых в европейской части СССР в настоящее время достигла 930 тыс., а ежегодный прирост за счет размножения равен почти 420 тыс. голов. Особого внимания в этом смысле требует кабан, а в некоторых областях и лось.

В. Осмоловская: НЕ ЗАБЫВАТЬ СТАРЫЙ ОПЫТ

Я не хочу защищать волка, я хочу защитить ученых от нападков Главохоты. В Главохоте говорят: ученые защищают волка, и в этом виновата книга Ф. Моузта «Не кричи, волки». Но, видимо, никто не заглянул в предисловие

книги, написанное Александром Николаевичем Формозовым, где написано: «В нашей тундре стаи волков причиняют домашним оленям большой урон и крайне осложняют труд пастухов». Все дело в природных и экономических условиях, с которыми сталкивается хищник. Это и надо учитывать при оценке его значе-

ния для народного хозяйства. Следовательно, все уже сказано, просто об этом не надо забывать. Святослав Георгиевич Приклонский, обрабатывая маршрутные учеты, ежегодно посылает информацию в Главохоту. Начиная с 1969 г. в каждой информации было сказано: численность волка растет, надо принимать меры. Больше того, в 1976 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» была опубликована наша статья, где говорится о всех мероприятиях, которые следовало бы провести, чтобы сократить численность волка. В первую очередь это пересмотр премиальной системы, выдача лицензии на копытных охотникам, которые отстреливают волков, обеспе-

* Продолжение. Начало см. в № 7.

чение их переводит для охоты на волка. Создается впечатление, что в Главохоте не читают этих статей.

Я обратилась к архиву Александра Николаевича Формозова. У него есть большая папка под названием «Волк». Есть материалы о том, как проходило истребление волка в тот большой подъём численности хищников после войны. Есть статья о знаменитом егеря-волчатнике Федоре Петровиче Васильеве, об облавной охоте в 1957 г. и 10 убитых волках. И сейчас этот знаменитый егерь охотится. В 1970 г. в Московской области он взял два выводка, в 1974 г. — три, в 1975 г. — пять, в 1976 г. — шесть выводков. Необходимо популяризировать работу этого замечательного егеря — потомка псковских егерей, иначе сойдет со сцены этот охотник, и мы многое потеряем. Опыт у него есть, руководить он может, и нужно учиться у него делать облавные охоты и брать выводки.

Надо возрождать различные способы охот. Если в послевоенные годы мы могли подавить численность волка без применения яда настолько, что о нем просто забыли хозяйственные организации, то и сейчас без ядов мы с хищником справимся. Сейчас под Москвой страшно обедняется видовой состав наших полей и лесов. Начнем применять яды — ничего не останется.

И, наконец, дополнение к нашей совместной работе с С. Г. Приклонским. Мы ежегодно составляем карты учета животных в Российской Федерации. Учет волка идет очень хорошо. В 1969 г. в центре европейской части РСФСР вол-

Волк — разносчик вируса бешенства.

Фото И. МУХИНА

ка не было, сейчас — есть. В результате — вред животноводству, а самое главное — появление бешеных волков и нападение бешеных волков на людей, причем был один смертельный случай. При

распространении волка распространяется и вирус бешенства.

Надо возрождать различные способы охоты и не забывать опыт старых охотников.

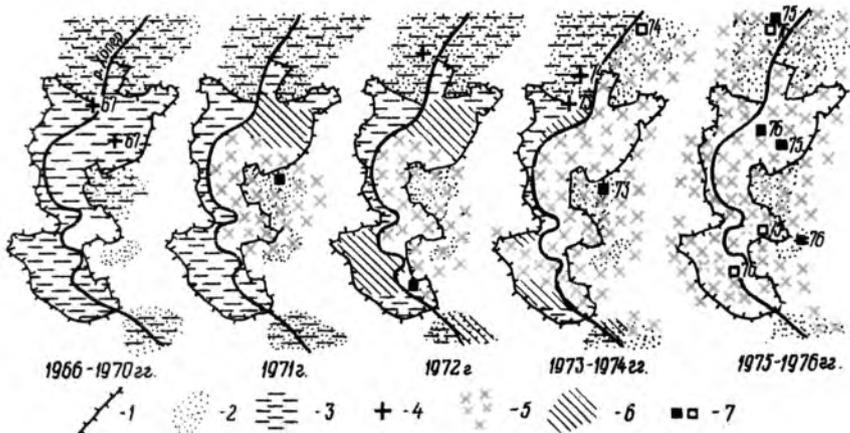
Л. Рябов: ВОЛК И ВОЛКО-СОБАЧЬИ ГИБРИДЫ

С 1945 по 1976 г. в Воронежской области было уничтожено 8855 волков. Больше всего их добывали после войны вплоть до 1950 г. — от 801 до 1172 в год. Количество остав-

шихся волков в 1946 г. охотничья инспекция определяла примерно в 900 голов, но к 1950 г. оно снизилось до 500. С 1951 по 1956 г. количество добываемых хищников уменьшилось и составля-

ло от 201 до 622 в год, а оставшихся в живых до 200. С 1957 по 1963 г. — от 120 до 184 в год, живых около 50. С 1963 по 1971 г. — от 24 до 70, живых же к концу 1971 г. оставалось примерно 20. Но в дальнейшем, вплоть до 1976 г., добыча волков возросла незначительно: в среднем она составила от 22 до 77 в год, тогда как количество живых хищников увеличилось в 1976 г. примерно до 250. Средняя же плотность населения по области с 0,4—0,5 особи на 1000 км² увеличилась к 1976 г. до 4,8.

Особенно много волков стало в северо-восточной части Воронежской области, где плотность населения хищника сейчас составляет в отдельных районах 20—30 особей на 1000 км². Данные свидетельствуют, что в сильно изреженной популяции волки оказались способны быстро увеличить свое поголовье до размеров, внушающих сейчас серьезное опасение. Уже ряд лет происходит интенсивное расселение волков из основных мест локализации на прилегающую более свободную территорию. В итоге появляются новые единичные места выплода молодняка и новые очаги. Хищники проникают в угодья, в которых отсутствовали по 20 с лишним лет. Свойственный прошлому мозаичный рисунок в распространении волков заменяется более или менее сплошным. Достаточно сказать, что к 1971 г. волки встречались в 14 (из 31) районах области и в целом занимали примерно 30% ее территории. К 1976 г. количество освоенных и периодически посещаемых хищниками районов увеличилось до 20, занимаемая же площадь — до 50%. К 1978 г. ко-

Результаты вытеснения одичавших собак волками в Хоперском заповеднике и близ него. 1 — граница заповедника; 2 — лес за пределами заповедника; 3 — территория, занятая собаками; 4 — выводки собак (цифры — год их появления); 5 — терри-

тория, занятая волками; 6 — территория, на которой встречались следы волков и собак; 7 — установленные и предполагаемые выводки волков (цифра — год их появления).

лиственно районов возросло уже до 24, площадь же — примерно до 70%.

Соответственно возрос и ущерб, причиняемый волками сельскому хозяйству. Но здесь следует отметить одну особенность. В Воронежской области выделяются две экологические группы волков. Одна живет в лесах за счет расплодившихся диких копытных и почти не вредит сельскому хозяйству. Другая, более распространенная группа возникла главным образом при попустительстве работников сельского хозяйства и санитарной службы. Это волки-падальщики, живущие полностью или частично за счет многочисленных в области плохо оборудованных или совсем не оборудованных скотомогильников. Эти волки более склонны нападать на живой скот, что происходит обычно осенью. По данным работников сельского хозяйства, в 1975 и 1976 гг. волками в области было загублено 1270 овец, 12 телят, 7 жеребят и небольшое количество других домашних животных. Еще следует отметить, что в Воронежской области довольно часто заболевают бешенством лисицы, в значительном количестве заражающие домашний скот, иногда собак, лосей. Стали регистрировать единичные случаи бешенства у волков.

Нельзя забывать и о том, что при сильном изреживании популяции одиночные волчицы, реже волки-самцы, начинают охоту гибридизировать в природе с бродячими и одичавшими собаками. В недалеком прошлом почти вся территория Воронежской области, включая северную и северо-восточную части, покрывалась очагами из волко-собачьих гибридов. До 1974 г. на ней и по соседству в других областях было зарегистрировано 9 очагов, позже — 6 (два из них в новых местах). Некоторые из таких очагов существовали долго и были территориально обширными. Весьма разнообразны по внешнему виду, способные размножаться (внутри себя и с исходными формами), волко-собачьи гибриды живут в природе вместе с чистокровными волками и самостоятельно, занимая свободную «экологическую нишу», становясь составной частью фауны.

В настоящее время, хотя волки и доминируют на значительной территории, их популяция частично заменена такими гибридами, совершенно не нужными для природы и более вредными для сельского хозяйства.

В Воронежской области вблизи населенных пунктов, на многочисленных базах отдыха, в рыбачьих поселках, в загородных садах с домиками обитает большое количество бродячих собак. Ежегодно их отстреливают до 4 тыс. Но едва ли это составляет и пятую часть от общего количества бродячих собак в области. Оставаясь часто без опеки человека, они начинают кормиться на загородных свалках, скотомогильниках близ ферм, охотно поселяются в лесах, превращаясь в одичавших хищников, занимающих место волка в природе. Как и волки, они начинают активно преследовать диких копытных, зайцев, учиняют разбои на животноводческих фермах. Нередко становятся одичавшими и брошенные пастушьи собаки. В Воронежской области нам удалось установить 22 очага одичавших собак, возникших, как правило, на территории, свободной от волков, так как распределение хищников подчинено закону экологической замещаемости. При более или менее нормальной структуре волчьих стай последние агрессивны по отношению к собакам и выступают в качестве их непримиримых врагов в природе. С расселением волков часть собачьих очагов исчезла. Истребление же собак человеком — дело трудоемкое. В то же время известны случаи, когда собаки, по-волчьи выстроившись клином, во всю прыть гнали запряженных лошадей, и возницы не могли с ними справиться. Если волки после их истребления заселяют угодья, как правило, не сразу, собаки появляются в них быстро — их как магнитом тянет в лес из прилегающих сел, и источник получается неиссякаемым.

Примерно пять лет одичавшие и бродячие собаки, жившие за счет оленей, безраздельно господствовали в лесах Хоперского заповедника и его окрестностях и более пяти лет обитали по со-

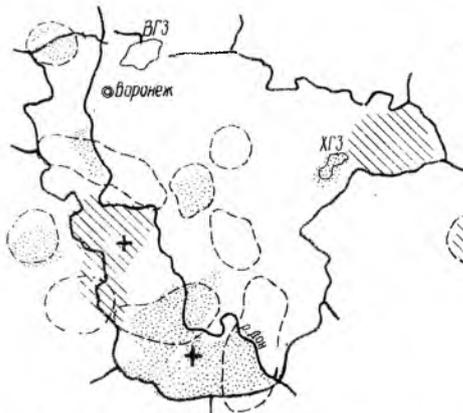

Волки проникают в угодья, где отсутствовали 20 с лишним лет.

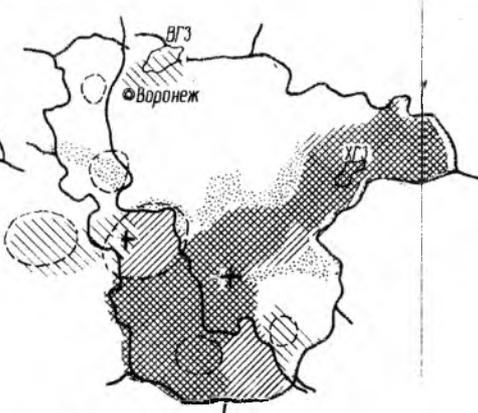
Фото И. МУХИНА

седству с вновь пришедшими сюда в 1969 и 1970 гг. волками (разделяла участки в основном река Хопер). Полностью они здесь исчезли под «натиском» волков к апрелю 1975 г. В многоснежные зимы 1966/67 и 1967/68 гг. весь снег в заповеднике был испитан следами собак, всюду встречались убитые ими олени. Среди собак были одичавшие, полностью утратившие связь с человеком, постоянно размножавшиеся в лесу (в старых бобровых и барсучьих норах), и бродячие, собиравшиеся в

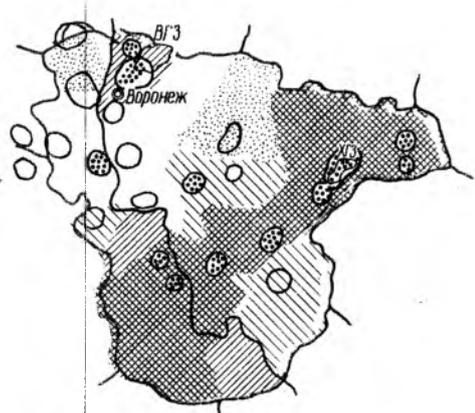
Волки к 1971г. Очаги из волко-собачьих гибридов до 1974г.

Волки к 1976г. Очаги из волко-собачьих гибридов в 1975-76гг

Волки к 1978г. Очаги из одичавших собак в 1966-78гг

Распространение и плотность населения волков, очагов из волко-собачьих гибридов и одичавших собак в Воронежской обл. 1 — граница Воронежской обл.; 2 — волков нет; 3 — число волков меньше 1 экз. на 1000 км²; 4 — число волков от 1 до 3 на ту же площадь; 5 — от 3 до 6; 6 — больше 6; 7 — очаги, в которых появлялись волко-собачьи гибриды; 8 — места, в которых обнаруживались волки, контактировавшие с собаками; 9 — очаги, в которых живут одичавшие собаки; 10 — очаги, в которых жили одичавшие собаки раньше.

ВГЗ — Воронежский государственный заповедник.
ХГЗ — Хоперский государственный заповедник.

стаи в селах и уходившие регулярно на охоту в лес. Более десяти лет жили в Усманском лесу одичавшие и бродячие собаки, специализировавшиеся на добыче оленей (особенно их много было в пределах учебного хозяйства Лесотехнического института, площадь которого 19 тыс. га). Но в 1977 г. они были быстро вытеснены с 2/3 территории поселившимися здесь волками. Исчез с появлением волков очаг одичавших собак в Шиповом лесу, где важную роль в их жизни играли расплодившиеся козули.

Кроме того, в Хоперском и Воронежском заповедниках без волков и какое-то время без собак чрезмерно размножились олени, полностью загубившие молодой лес и изменившие в худшую сторону природные комплексы. Человек вынужден вмешиваться в жизнь популяций диких копытных, искусственно сокращать их поголовье, что является крайней мерой, не согласующейся с современными взглядами на заповедники. Кроме того, воздействие человека-охотника привело к расстройству половой и возрастной структур популяций оленей, способствующей вместе с высокой плотностью возникновению болезней и физической деградации животных.

Факты дают нам основание считать возможным пребывание волков (в небольшом количестве) в пределах более или менее обширных лесных массивов Воронежской области, плотно населен-

ных дикими копытными. К числу таких мест следует отнести прежде всего Хоперский и Воронежский заповедники, где волки желательны как естественный компонент местных биоценозов (вместо собак). Однако при полном невмешательстве человека волки какой-то период осваивают территорию заповедников (она ведь невелика), потом начинают расселяться за их пределы, превращая заповедники в распадники хищников (как это произошло на Хопре), что совершенно недопустимо. В Воронежском заповеднике волки частично начали специализироваться на ловле многочисленных здесь бобров, привыкших жить без них. Необходимо изучение всех этих взаимоотношений и научно обоснованное регулирование количества волков. В окрестных районах и в пределах охранных зон заповедников целесообразна кооперация научных сотрудников с охотниками в деле истребления волков. Волк может получить статус охотничьего животного за пределами заповедников в Усманском лесу, хоперских лесах, в Шиповом лесу, где его популяция не испорчена гибридизацией, а кормовая база из-за расплодившихся диких копытных более или менее стабильна.

На всей остальной территории Воронежской области, бедной лесами и дикими копытными, волка надо считать нетерпимым и активно истреблять в течение всего года наравне с волко-собачьи-

ми гибридами. Из-за интрогрессии генов волки в этих местах в значительной мере утратили качество дикого зверя, созданного природой. Отсюда снизилась их научная и эстетическая ценность, хотя часть гибридов в ходе поглотительного скрещивания и восстановила облик волков.

Целесообразна подготовка специальных бригад по истреблению волков с привлечением опытных егерей-волчатников, способных (при наличии закрепленного транспорта и нужного оборудования) к оперативным действиям на большой территории, а также использование самолетов и вертолетов. Крайне важно истребление волков сочетать с одновременным приведением в порядок скотоомыслов, которые должны перестать быть кормовой базой для хищников. Последнее улучшит и эпизоотологическую обстановку в области. Ликвидация одних лишь волков обязательно приведет к появлению в таких местах бродячих и одичавших собак.

Необходимо повысить денежные премии за убитых волков и обязательно узаконить денежные премии за добытых волко-собачьих гибридов (такие же, как и за чистокровных волков), иначе у охотников пропадет стимул к их преследованию. Пока же охотники зачастую не получают денежных премий из-за нестандартности волчьих шкур (в силу «прилитой» когда-то собачьей крови).

А. Кудактин: ПИЩЕВАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ВОЛКА

Вопрос о пищевой специализации волка специально не обсуждался. Между тем приверженность отдельных популяций, семей или особей к определенному виду жертвы имеет место. Она может быть следствием эволюционно сформировавшейся адаптации хищника к изменяющимся условиям обитания и индикатором при оценке «вредности» его в различных регионах. Обычно о питании волка судят по анализу экскрементов или остатков пищи, не зная условий добычи жертвы, избирательности по виду, полу, возрасту и доступности.

С 1972 по 1977 г. в Кавказском заповеднике и на смежных с ним территориях мы изучали питание волка и отношение его к различным видам диких, домашних животных и падали. Исследования вели на трех экологически равноценных участках, отличавшихся соотношением численности волка и копытных. Всего собрано и исследовано 398 экскрементов, 65 порций содержимого желудка и 85 остатков пищи; проанализировано 150 наблюдений за охотой волка. При этом установлено, что копытные являются основной пищей хищника у всех трех обследованных семей.

Среди жертв волка преобладают благородный олень, тур, кабан; серна и зубр встречаются реже. Аналогичная ситуация отмечалась и раньше (Теплов, 1938; Жарков, 1953; Котов, 1965). По сезонам года копытные отмечены в 60—90% проб. Доминирование одних видов животных над другими дает основание рассмат-

ривать их роль в пище волка дифференцированно, то есть подразделять кормовые объекты на основные, встречаемость более 15%, и второстепенные, доля которых менее 15%. Д. Пимлотт (1967), анализируя пищевые связи волка в Алгонкинском провинциальном парке, считал преобладающие в рационе волка виды жертв «оптимальными». Пользуясь этой терминологией, заключаем, что для всех трех контрольных волчьих семей основным, «оптимальным» видом жертвы является олень, на долю которого приходится 39,6—60,5% встреч. Этот вид преобладает во все сезоны.

Более многочисленный в заповеднике тур встречается реже (5,6—33,3%). В пятидесятых годах этот вид в пище волка играл большую роль (39%) (Котов, 1965). Доля его в питании разных семей, как в целом, так и по сезонам года, подвержена заметным изменениям. Если для высокогорной семьи урочища «Уруштен» тур — основной объект питания, то для семей урочищ «Алоус» и «Умгырь», обитающих ниже, он играет второстепенную роль (5,6—7,9%). То же самое относится и к кабану.

Следует отметить, что общая численность копытных на участках постоянного наблюдения примерно равна. Так, на участке «Умгырь», по данным учетов, в среднем обитало около 300 оленей, 450 туров, 300 серн и 250 кабанов; «Алоус» — 600 оленей, 800 туров, 280 серн, 80 кабанов; «Уруштен» —

580 оленей, 750 туров, 50 серн и 30 кабанов.

Можно полагать, что преобладание отдельных видов копытных в питании изученных семей волков может быть связано с различиями соотношения численности жертв. Отличия доли тура и кабана в пище волков разных семей можно связать как с особенностями территориального размещения жертв, так и избирательностью волка к определенному виду копытных. Видимо, оба эти обстоятельства в той или иной мере определяют выявленные отличия в пище волков, во всяком случае в семье урочища «Уруштен».

Существенную роль в формировании пищевой специализации волков имеет непосредственное обучение подрастающего молодняка матерыми, а позднее охоты всей стаей. Тропления волков зимой показали, что инициатива выбора объекта и момента начала погони за жертвой принадлежит матерым волкам, прибылые при этом исполняют второстепенную роль «учеников». О подобном распределении обязанностей при охоте стаей ранее уже писали (Мич, 1970).

Кроме того, нельзя исключить и вероятность формирования пищевого поведения путем выбора более доступной и многочисленной жертвы. Примером тому может быть кабан, составляющий 6,5—20,8% встреч в питании рассматриваемых семей. Для семей «Алоуса» и «Умгыря» этот вид можно считать «оптимальным», а для волков из семьи «Уруштен» он во все сезоны года имеет второстепенное значение и лишь дополняет рацион хищника. Существенные различия встречаемости кабана в пище разных семей сопряжены, видимо, с его численностью и размещением по территории. Так, плотность населения кабана на участке «Умгырь» примерно в 3—4 раза выше, чем в урочище «Алоус», и в 4—5 раз превы-

шала ее в урочище «Уруштен», где обитает одна из высокогорных микропопуляций этого вида в заповеднике. На участке «Умпырь» кабан чаще подвергается нападением волков зимой (18%) и весной (35,7%), то есть в период его наибольшей уязвимости.

Анализ корма волков из разных семей хорошо согласуется с данными по питанию всей популяции, конкретизирует эти данные и дает возможность судить о территориальной и временной подвижности, дифференцированности воздействия волков на популяции жертв. Очевидно, столь гибкая система весьма существенна для понимания взаимоотношений «хищник — жертва». Специализация семей сглаживает общий пресс хищничества, что, видимо, важно для существования как самих хищников, так и их жертв. Это явление, очевидно, следует рассматривать как эволюционно сформировавшуюся коадаптацию в системе «хищник — жертва».

Описываемая специализация внутрипопуляционных пищевых отношений характерна и для других популяций волка. Имеющиеся в литературе материалы по питанию волка в СССР показывают тесную связь хищника с более многочисленными, фоновыми видами копытных. В тундре, например, основу его питания составляют дикий и домашний северные олени (Макридин, 1959, 1967), в Прибалтике — косуля, кабан, в таежной полосе — лось, изюбр, в степной — сайгак, в горах — олени, горные козлы и бараны (Бибиков, Руковский, 1975).

В районах с развитым животноводством, в центральной России, Белоруссии, на Украине и в других регионах в питании волков преобладают домашние животные, кабан и, наконец, падаль. Здесь также прослеживается региональная пищевая специализация волков, обусловленная численностью и доступностью крупных копытных. Более того, представ-

ляется возможность для указанных регионов условно выделить две экологические категории волков, специализирующихся на определенных видах пищи. Первая — популяция, в питании которых преобладают дикие копытные: лось, олень, сайгак, кабан, изюбр. Вторая — это группировки волков-синантропов, то есть особей или стай, а кое-где целых популяций, питающихся почти исключительно домашними животными и падалью.

О существовании волков-синантропов и «диких» упоминал еще большой знаток волков Н. А. Зворыкин (1939). Предлагаемое разделение волков на группы по типу питания отнюдь не ново и именно различия в питании, вероятно, явились тем экологическим резервом для многих популяций, благодаря которым сокращенная в шестидесятых годах численность этого вида за последние десять лет значительно возросла, а ареал восстановился. История борьбы с волком в стране — конкретное тому подтверждение. В послевоенные годы, когда численность волка достигла максимальной величины, на борьбу с ним были мобилизованы все силы, включая авиацию и яды. Наиболее сильному преследованию подвергались популяции в густонаселенных местностях и на открытых пространствах тундр, степей и пустынь, специализированные преимущественно на питании домашними животными (скотинники, падальники). Поселения же волков, существовавшие за счет диких копытных, особенно в горных и таежных регионах, контролировались слабее и с меньшим эффектом.

Параллельно снижению численности хищника во многих областях страны происходил стремительный рост численности лося и широко расселившихся кабанов и оленей. Так, поголовье лося в стране возросло до 817 тыс. голов (Максимов, 1978). Акклиматизированный и расселившийся в центральных и север-

ных районах европейской части страны кабан интенсивно размножился, значительно расширил ареал. Примечательно, что в Московской, Калужской, Псковской, Новгородской и других областях, при высокой плотности населения, волк длительное время не использовал новые кормовые ресурсы и не оказывал влияния на популяцию кабана. Здесь, видимо, имело место отсутствие специализации хищника к новому виду жертвы. Подобные примеры постепенного привыкания различных хищников к новой жертве известны. Привыкание к использованию нового кормового объекта происходит постепенно, а применительно к кабану и волку находится сейчас в процессе становления.

Можно полагать, что отмеченный рост численности лося, кабана, сайгака, при недостаточном прессе охоты, создал благоприятные условия для существования сохранившихся волчьих популяций, специализировавшихся на питании дикими животными. Благодаря этому поголовье их стало возрастать. Увеличение численности сопровождалось расселением хищников и восстановлением их ареала в границах прошлого — начала текущего столетия.

Рассмотренная пищевая специализация особей, семей дает возможность более полно и разносторонне рассматривать структуру волчьих популяций. Специализация, видимо, является механизмом эволюции, средством адаптации к изменяющимся условиям, своеобразной экологической гибкостью популяций в приспособлении к различной пище (дикие копытные, домашние животные, падаль). Существование специализированных семей, особей и популяций следует учитывать при региональном планировании истребительных работ. Истребление в первую очередь волков-синантропов резко снизит не только численность хищников, но и наносимый ими ущерб.

В. Дежкин: ИЗБЕГАТЬ КРАЙНОСТЕЙ

Мнение ученых и специалистов о современном состоянии «волчьей проблемы» на редкость единодушно: хищников стало слишком много, ущерб от них велик, поэтому необходимо принять срочные меры по резкому сокращению численности волков.

Чрезмерная охрана волка в нашей стране в последние десятилетия была не случайной, ее можно считать следствием развития общего природоохранного движения в мире. «Мода» на волка оказалась чреватой издержками. Но концепция права на существование всего живого, в рамках которой был взят под крылышко человека и волк, позвонила выработать новые моральные ценности у огромного числа людей. Безликое и враждебное слово «хищник» заменилось в их представлении словом «волк». Это помогло глубже и серьезнее отнестись к роли природы в жизни общества, к необходимости сохранения ее разнообразия.

Очень важно, чтобы «антиволчья кампания» — а так или иначе она сейчас неизбежна — не привела к утрате этих моральных ценностей, не ожесточила нас.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в течение многих лет занимал по отношению к волку совершенно определенную позицию, рассматривая его как серьезного и опасного хищника. Это хорошо и правильно. Теперь журнал должен разъяснить охотникам и природоохранителям необходимость быстрого и радикального сокращения численности этого хищника.

Регуляционный подход допускает очень жесткое отношение к хищникам, вплоть до полного уничтожения их в отдельных районах и хозяйствах. Но делать это надо без «кстребительского ожесточения», на основе современного биотенотического подхода, с учетом всестороннего значения хищников в конкретных природохозяйственных комплексах.

Мне кажется необходимым глубоко и объективно изучить и выяснить причины такой большой вспышки численности волка. Дело-то ведь не в консервативнистском подходе, не в позициях отдельных ученых и практиков. Волк на протяжении всех последних десятилетий оставался в числе вредных хищников,

охоту на него не запрещали, премии выплачивали. Значит имелись объективные причины популяционного взрыва. О них говорили здесь, писали в журнале.

Кроме перечисленных причин, на мой взгляд, есть еще две.

Первая — изменение размещения сельского населения на огромных территориях нашей страны. Исчезли тысячи мелких населенных пунктов, во многих из которых жили охотники-волчатники. Возникли обширные незаселенные и почти не посещаемые людьми участки, настоящие «волчьи заповедники».

Вторая — тесно связана с первой. Это интенсификация сельского и лесного хозяйства — изменение характера деятельности людей в сельских и лесных угодьях. Исчезли бесчисленные мелкие стада домашнего скота, каждое из которых находилось под надзором всевидящих пастуха и подпасков, нет луговых сторожей, лесников, живущих в лесной глуши, и так далее.

Короче говоря, волк «отдалился» и от глаз человека, и от ружей охотников.

Подчеркиваю еще раз, что я считаю совершенно необходимым резкое сокращение численности волка, вплоть до полного уничтожения его в некоторых местах, например в районах отгонного скотоводства или в зоне пастбищного оленеводства. Предложенные Коллегией

Главохоты РСФСР меры борьбы с волком вполне целесообразны.

Мне хотелось бы призвать к более осторожному и дифференцированному отношению к ядам. Этот вопрос обсуждал коллектив ЦНИЛ Главохоты РСФСР, причем было высказано серьезное беспокойство в отношении возможных отрицательных последствий использования ядов. Мы считаем, что необхо-

димо ориентироваться на преимущественное (а в дальнейшем — на исключительное) использование для этих целей снотворного — этаминал-кислоты, не распространяющейся по трофической цепи; исключить применение ядов в заповедниках; по возможности ограничить использование фторацетата бария в открытых угодьях, особенно в степных и полупустынных, где жертвами ядов

могут становиться крупные и редкие пернатые хищники (здесь желательнее отдать предпочтение авиаметодам борьбы с волком).

В заключение мне хочется выразить удовлетворение тем, что журнал собрал такой представительный круглый стол по этой важной проблеме и выразить уверенность в том, что обсуждение принесет большую пользу.

М. Павлов: ВОЗРОДИТЬ ОХОТУ НА ВОЛКОВ

Проблема волка возникала трижды — в тридцатых, сороковых и семидесятых годах. Причем, что любопытно, применительно к семидесятым годам во всех областях называют 1972 г. — год, когда численность волков по стране начала возрастать. Я далек от мысли, что в «волчьей» проблеме повинны наука, производство или главки, то есть система наших охотничьих хозяйств и их руководство. Мне представляется, что проблема волка гораздо опаснее, серьезнее и всей надвигающейся трагедии мы еще полностью не осознаем. Я имею в виду возможность взрыва бешенства у волков и возможность страшной трагедии, связанной с покусами людей волками, как это было, например, в Пензенской области, где волки жестоко покусили пять человек. Такая трагедия случилась в сороковых годах в ряде областей нашей страны. Чтобы понять, сколь велика эта трагедия, я позволю себе процитировать один документ того времени. «В одной из деревень Калининской области волк напал на Марию Берникову. 29 апреля (обратите внимание на дату) Мария Берникова со своей сестрой Апполиinarieй собирали колоски в 30 метрах от конного двора. Лес в этом месте примыкает непосредственно к деревне. Маруся сидела на корточках и даже не успела подняться на ноги, когда была схвачена волком за горло. На ее крики с конного двора выбежали люди. Несмотря на их приближение, волк несколько раз поднимал тело Маруси и бросал о землю, срывая с нее одежду. Первой подбежала конюх Паткина. Но волк угрожающе кинулся, когда она приблизилась на 10—20 м. В это время подбежали остальные люди, и волк потащил тело Маруси в лес. Несмотря на то, что люди бежали ему наперерез, зверь успел проташить тело к лесу метров на 150—200 и перескочить через плетень свыше метра. Труп был обнаружен на опушке леса. Когда колхозники понесли труп, волк вышел из-за кустов и спокойно следовал за ними по пятам до самого края деревни, мало обращая внимания на крики людей. Волк подходил к деревне еще несколько раз. Но так как на всю деревню не было ни одного охотника и ни одного ружья, зверь остался безнаказанным. На следующий день он с этого же места унес ягненка».

Общезвестно, что благополучие любых диких животных определяется состоянием кормовой базы. Для волка это хрестоматийное положение сугубо важно вдвойне, ибо при наличии бога-

той кормовой базы он ко всему прочему становится практически неуязвим.

За последние годы в наших лесах сильно возросло количество копытных животных, которые дают возможность волкам свободной прокормиться. Кроме того, возле совхозных и колхозных ферм зачастую просто валяется никем не убранный падали, и ее немало. Вот ситуация, вот картина, которая, на мой взгляд, является первой причиной взрыва численности волков.

За отсутствием времени не развивая этот тезис, хочу отметить и вторую причину, не менее важную, не менее существенную. Это заселение мелких деревень в крупные населенные пункты. Мы теперь не получаем о волке информации от населения, часто даже не знаем о местах его обитания. А ведь на этой территории за последние 10 лет убито 60 волков, за последние два года отстреляно 16, а остались нетронутыми 9. Егерь Зырянов, который очень много работает по волкам, в прошлом году сделал 56 выездов и убил пять волков. В этом году за 32 выезда он убил двух волков. Только по его подсчетам, на весну осталось 50 волков в выводках. Кто когда-нибудь ходил по волчьему следу, понимает, что такое оставленный до весны выводок в количестве хотя бы пяти штук. Это трагедия.

Третья причина — никогда, ни в какое время в нашей стране не было столь великих ограничений охоты, которые мы имеем сейчас. По сути дела, сейчас охотник ходит с конвоем какого-нибудь егеря. Мы теперь охотимся буквально считанные дни. Бывшая свободная территория теперь называется резервной, и получить туда путевку в сто крат сложнее, чем в любое приписное хозяйство, ибо на этой резервной территории судьба охоты зависит только от егеря или районного охотоведа — даст он путевку или не даст — будто это его собственная территория. Правилами в Кировской области запрещена охота в 35-километровой зоне вокруг г. Кирова и в 5-километровых зонах от других городов и рабочих поселков. Если вы там появляетесь с ружьем — вы браконьер. Волкам же вход не заказан. Поэтому почти полностью прекратился отстрел волков при случайных встречах, особенно вблизи городов. И не удивительно, что в этом году пришлось устроить облаву на волков почти в черте города Кирова — в зеленой зоне. Однажды была облава на волков непосредственно в городе. Убита волчица. Это, на мой взгляд, тяжелая ошибка, так как даже

при ограниченных возможностях в 1978 г. из 452 убитых волков 70 были добыты случайно на других охотах.

Конечно, любой хищник всегда есть и останется тем животным, которое оттачивает популяцию животных в природе. В этом плане и волк выполняет ту же великую природную функцию. Но выполняя эту функцию хищника, волк в то же время всегда наносит вред. При малой численности он и резец природный, и разбойник, при большой численности — преступный разбойник.

Когда мы говорим об охране волка, мне думается, мы напрасно ломаем копья. Волк сам умеет себя защищать. И умеет это отлично. Не стоит беспокоиться — волка как вид мы не уничтожим.

Меня беспокоит другое. Сейчас в нашей стране утрачена, забыта охота на волков. Мне думается, что сейчас совершенно необходимо по всей стране, от границы до границы, возродить охоту на волков. Я совершенно не согласен, что яды и вертолеты могут решить проблему. Почему исчезли волкогонные стаи? Нет желания этим заниматься. Почему исчезли облавные охоты, организуемые с высоким мастерством, тем мастерством, когда охота на волков разрабатывалась как хорошая фронтальная операция?

Привлекая прессу и телевидение, мы могли бы поднять престиж охоты. Восстановить традиционные русские охоты на волков — вот в чем проблема! И проблема эта должна быть решена прежде всего в системе Россохотрыболовсоюза. Задумайтесь, товарищи, над такой цифрой: 4 млн. прибыли получила система Россохотрыболовсоюза только от промысла лося. Это «пот и кровь» охотников, которые выразились в четырех миллионах рублей. Надо хотя бы половину этих денег пустить на возрождение охоты, на борьбу с волком. Есть же такая возможность! Есть возможность поощрять охотников, борющихся с волками.

Одна из главнейших научных проблем изучения волка — это изучение его поведения. Ученые этим почти не занимались. А ведь поведение волка — сложнейшая вещь. Изучать же его просто необходимо. Вспомните хотя бы, что при охоте на волков мастер-волчатник «разговаривает» с волком. Иначе охоты не получится. Как это делать — знают волчатники. Но они не всегда могут объяснить, как это делается, рассказать о всех тонкостях волчьего «разговора». Ученые же этим вопросом никогда не занимались. Или другой пример. Начиная с 1972 г. у нас волки заключили великий мир с собаками, были даже вязки между ними. И вдруг с 1977 г. мир разрушен. Волки снова стали злейшими врагами собак. Что случилось? Какая система в этом деле? Никто ничего не знает, больше того, никто это не изучает. Волка надо изучать и заниматься этим серьезно и упорно.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПУШНОЙ РЫНОК

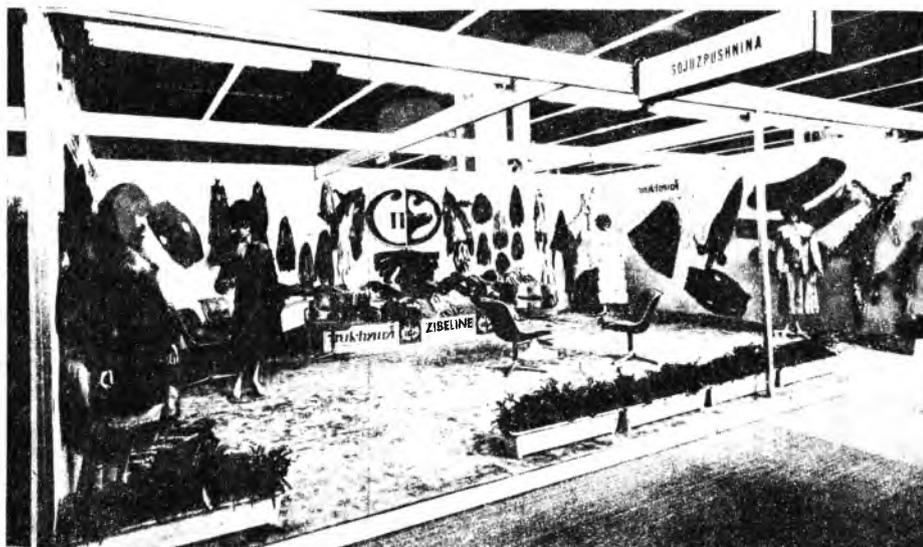
М. ПАСТУШЕНКО,
директор пушной конторы
В О «Союзпушнина»

Конъюнктура международного пушного рынка в 1977 г. в целом была благоприятной для пушной торговли и развивалась в условиях высокого спроса почти на все виды пушнины.

Тенденция к сокращению заготовок пушнины, наблюдавшаяся за последние годы в США, Канаде, европейских и других странах, сохранилась и в 1977 г. На пушной рынок, в частности, поступило меньше шкурок красной лисицы, ондатры, енота, норки. Что касается моды, то она также претерпела существенные изменения. В отличие от предыдущих 10–15 лет, когда на рынке можно было выделить один-два вида модной пушнины, сегодня модны все или почти все меха.

Ведущее место в потреблении мехов среди капиталистических стран занимает рынок ФРГ. О емкости пушного рынка этой страны свидетельствуют данные импорта пушно-меховых товаров в 1976 г. (в тыс. шт.): норка — 4714, каракуль — 6260, морзверь — 125, нутрия, выдра и бобр — 2682, ондатра и сурок — 3545, кошка дикая — 260, прочие виды пушнины — 3340. Кроме того, Западная Германия ввезла в том же году переработанной пушнины и полуфабрикатов на 150 млн. долларов и готовых меховых изделий — на 280 млн. долларов. Пушно-меховое сырье ФРГ ввозит из ЮАР и Намибии, Скандинавских стран, СССР, США, Афганистана, Аргентины и Австралии, а готовые меховые изделия — из Греции, Испании, Гонконга, Южной Кореи, Франции, Италии, Канады и некоторых других стран.

Вторым крупным европейским потребителем пушно-меховых товаров является Италия, которая в большом количестве закупает пушнину на аукционах в Англии, Дании, США, Канаде. Итальянские пушные фирмы являются частыми гостями ленинградских аукционов. Эта страна ввозит высококачественные шкурки норки, красной и серебристо-черной лисицы, голубого песца, рыси и ряда других пушных видов. Будущее меховой промышленности Италии и активность ее фирм,купающих пушнину на международных аукционах, все больше связываются с развитием экспорта продукции этой отрасли, поскольку непрерывный рост цен и продолжающаяся инфляция привели к заметному снижению жизненного уровня

в стране и сужению внутреннего рынка меховой одежды. Благодаря высокому качеству выделки пушно-мехового сырья и пошива готовых изделий продукция итальянской меховой промышленности пользуется популярностью на рынках ФРГ, Швейцарии, Франции, США.

Пушной рынок США в 1977 г. был довольно активным, что связано с признаками некоторого оживления экономической конъюнктуры. В истекшем году в Соединенных Штатах отмечалась оживленная торговля меховыми изделиями в оптовой и розничной сети. На американском рынке хорошим спросом пользуются изделия из шкурок норки и охотничье-промысловых видов, в то же время снизился интерес к изделиям из каракуля.

Среди других крупных потребителей пушно-меховых товаров следует отметить Канаду, Англию, Бельгию, Швейцарию, Францию и Австрию. Основными экспортёрами пушно-меховых товаров на международный пушной рынок в 1977 г. были СССР, США, Канада, Скандинавские страны, ЮАР, Намибия, Афганистан, Австралия, МНР, КНР и КНДР. Как и в предыдущем году, Советский Союз поставил на экспорт довольно разнообразный и высококачественный ассортимент охотничье-промысловых пушнины, норки и каракуля, причем экспорт пушнины составил всего лишь около 10% мехов, заготавливаемых в стране.

Ведущими пушно-меховыми товарами, находившимися в международном пушном обороте в 1977 г., были шкурки соболя, красной и серебристо-черной лисицы, белого и голубого песца, норки, енота, нутрии, бобра, куницы, рыси и некоторых других видов.

Согласно сообщению пушной прессы США и Канады, высокая конъюнктура международного пушного рынка в 1977 г. благополучно отразилась там на положении охотников и заготовителей пушнины. Так, прибыли американских и канадских охотников возросли на 15–20% по сравнению с 1976 г. и на 25–30% по сравнению с 1975 г. Полагают, что новый сезон 1977/78 г. будет в тех странах не менее благоприятным для заготовителей пушнины.

Значительным событием в пушной торговле были международные выставки

и ярмарки, проходившие в 1977 г., которые наметили направление моды, а следовательно, и спрос на отдельные виды пушно-меховых товаров в новом сезоне 1977/78 г. Такие ярмарки проводили во Франкфурте-на-Майне, Париже, Милане, Стокгольме, Нью-Йорке. Среди них особое место занимает традиционная ярмарка во Франкфурте-на-Майне, которая по своему размаху, количеству фирм и стран-участниц (471 фирма из 26 стран), а также обилию пушно-меховых товаров, представляемых в сырье и готовых изделиях, не имеет себе равных. Международная пушная ярмарка во Франкфурте-на-Майне по праву считается «Мировым рынком меха», диктующим моды на меха. Она является смотром достижений меховой промышленности всех основных мехообработывающих стран мира, на ней широко экспонируются последние новинки в обработке шкурок, раскрое меховых изделий, различное оборудование, прикладные материалы, фурнитура и т. д.

Конъюнктура международного пушного рынка по отдельным товарам складывалась в 1977 г. следующим образом.

Соболь. Мех соболя, имея относительно незначительный удельный вес в международном пушном обороте, всегда привлекает пристальное внимание покупателей, является украшением аукционных коллекций и экспозиций международных выставок. Цены на шкурки соболя, в отличие от других видов пушно-меховых товаров, не подвержены значительным конъюнктурным колебаниям, поскольку Советский Союз, являясь монопольным экспортёром этого ценнейшего меха, может регулировать его цены на рынке. Шкурки соболя предлагаются для продажи только на ленинградских аукционах. В 1977 г. там было продано 110 тыс. шкурок по таким рыночным ценам, которых не знала история международной пушной торговли — 78,5 доллара в среднем за шкурку, 450 долларов — за наиболее выдающиеся экземпляры баргузинского кряжа. Все шкурки соболя, поступившие на пушной рынок в 1977 г., были высокого качества.

Основными покупателями меха соболя являются пушные фирмы США. На их долю приходится около 85% всех собожьих шкурок, экспорти-

руемых СССР. Немаловажными покупателями этого меха становятся в последние годы фирмы Италии, Англии, Франции, Швейцарии и Японии.

Белка. Шкурки белки поступают на внешний рынок как в сыром виде, так и в полуфабрикатах, в так называемых беличьих мехах. Советский Союз является основным экспортером этой пушнины. Торговля шкурками белки характеризуется в настоящее время стабильным спросом и твердым уровнем цен, а беличьими мехами — повышательным уровнем цен. Цены за беличьи меха трехполье достигли в июле 1977 г. 400 долларов за штуку. Сырые шкурки белки покупают фирмы Англии и США, а беличьи меха — фирмы Англии, ФРГ, Италии, Японии и некоторых других стран.

Длинноволосяя пушнина. Длинноволосяя пушнина продолжает пользоваться высоким спросом, причем это

в одинаковой степени относится как к охотничье-промысловой пушнине (шкурки красной лисицы, белого песца, енота), так и к клеточной (шкурки серебристо-черной лисицы и голубого песца). Острая конкуренция и высокий уровень цен на длинноволосяю пушнину наблюдались почти на всех аукционах, проводимых в странах Европы и Америки. Проходившие в 1977 г. международные выставки и ярмарки показали, что мода на изделия из длинноволосяй пушнины не ослабевает и сохранится, очевидно, в течение всего 1978 г. Советская длинноволосяя пушнина, характеризующаяся нормальным качеством, пользуется особым спросом на аукционах в Ленинграде и Лондоне.

Рысь. Растущая из года в год мода на мех рыси вызвала колоссальный спрос на этот товар. Заготовки же шкурки рыси ограничены. Все это привело за последние три-четыре года к

поступило около 18 млн. шкурок норки. Основными поставщиками были СССР, Скандинавские страны и в меньшем размере — США и Канада. Главными потребителями меха норки были почти все страны Западной Европы, США, Канада и Япония. Недостаток охотничье-промысловой пушнины привел к повышенному спросу на шкурки норки, которые являются в международной пушной торговле товаром номер один. В течение 1977 г. мех норки продавался на 86 аукционах, крупнейшими из которых были аукционы в Ленинграде, Лондоне, Копенгагене, Стокгольме, Осло, Нью-Йорке и Монреале.

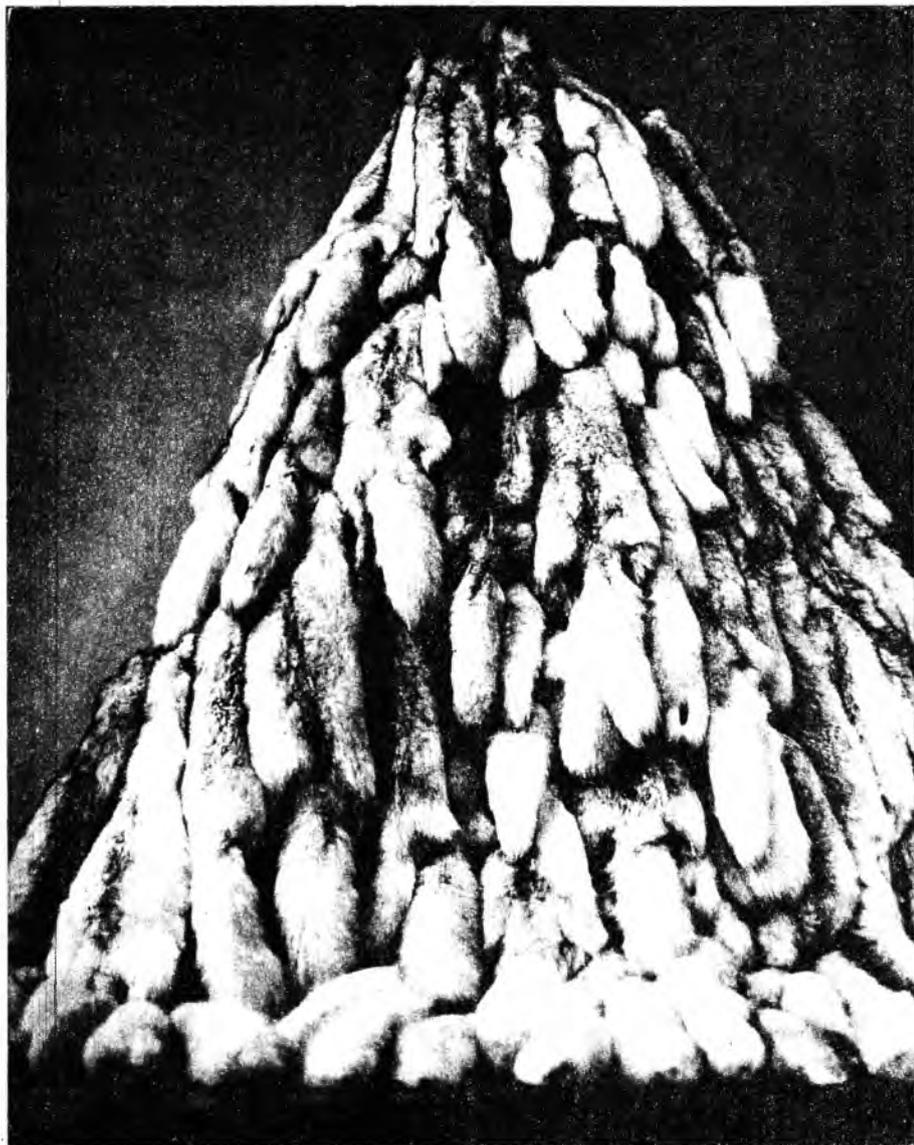
Благоприятным спросом на внешнем рынке пользуются в настоящее время и другие виды пушнины — шкурки ондатры, бобра, сурка, горностая, колонка, куницы, нутрии и других. В 1976—1977 гг. цены на них бы-

2.

1. Выставка советской пушнины в Париже.
2. Осмотр беличьих пластин.
3. Представители английских пушных фирм осматривают шкурки нерпы.
4. Голубые песцы.

3.

4.

резкому скачку цен. В 1977 г. лучшие экземпляры рыси из Монголии продавались по 1900 долларов, из СССР — по 1800 долларов. Шкурки рыси покупают главным образом американские, итальянские и швейцарские пушные фирмы.

Норка. В 1977 г. на пушной рынок

ли на довольно высоком уровне и во многих случаях имели повышательную тенденцию. Советский Союз не экспортирует эти виды пушнины. Все они поступают на внутренний рынок.

Пушной рынок в 1977 г., как показали проходившие аукционы в странах Европы и Америки и, особенно,

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОДАЖИ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ
НА 76-м ЛЕНИНГРАДСКОМ АУКЦИОНЕ (в шт.)**

Пушные виды	Выставлено	Продано	% продажи	Соотношение цен между отдельными видами пушнины (в %)
Соболь	51 603	50 683	98	100
Белый песец	16 010	15 750	98	58,8
Красная лисица	10 728	10 120	94	51,1
Корсак	1 510	1 510	100	32,7
Уссурийская енотовидная собака	3 530	3 530	100	104,6
Енот полоскун	80	80	100	15,4
Белый хорь	5 500	5 500	100	31
Черный хорь	5 000	5 000	100	17,6
Белка	105 000	105 000	100	3,1
Дикие кошки	5 200	4 750	91	11,5
Рысь	739	708	96	817,7
Воля	235	200	85	108,8
Куницы	8 000	6 250	78	31
Харза	180	180	100	37
Росомаха	150	140	93	135,1
Сурки	3 600	2 900	56	2,2
Тарбаган	7 000	7 000	100	7,1

ленинградские аукционы, характеризовался дальнейшим усилением диспропорции в ценах на пушно-меховые товары. Если, например, еще не так давно шкурки енота, волка, рыси, росомахи, красной и серебристо-черной лисицы и некоторых других видов продавались в среднем значительно дешевле шкурок соболя, то сегодня положение изменилось. Произошли изменения в соотношении цен и по другим товарам. Однако это не означает, что соболь стал дешевле. Отнюдь нет. Цены на мех соболя находятся сейчас на самом высоком уровне за всю историю пушной торговли. Но одновременно значительно поднялись цены и на другую пушнину.

Изменения в соотношении цен на пушно-меховые товары особенно наглядно проявились на 76-м Ленинградском международном пушном аукционе, состоявшемся в июле 1977 г.

76-й Ленинградский международный пушной аукцион стал крупнейшим событием в международной пушной жизни, привлечшим внимание деловых кругов ведущих стран экспортеров и импортеров пушно-меховых товаров, широко дискутируемым пушной прессой, аукционными и брокерскими компаниями стран Европы и Америки. Он оказал огромное влияние на пушной рынок.

Ленинградский аукцион проходил с 8 по 28 июля 1977 г., осмотр коллекции образцов товаров осуществлялся с 18 июля и до окончания аукционных торгов. Для участия в торгах на аукцион прибыл 241 представитель пушных фирм из 23 стран. Интерес к аукциону был огромный. Его посетили не только представители пушных фирм и транспортно-экспедиторских компаний, но и крупнейших аукционных компаний Скандинавских стран, Лондона и Нью-Йорка.

Было продано около одного миллиона шкурок пушно-меховых товаров. Кроме того, здесь продавали пушнину и меховые полуфабрикаты на комиссионных условиях из КНДР, МНР, ПНР, СФРЮ, ЧССР, ВНР, Норвегии и Греции. Всего было выставлено более 100 тыс. комиссионных шкурок.

Аукцион показал, что советская пушнина благодаря ее высокому качеству и широкому ассортименту по-прежнему пользуется большой

популярностью на пушном рынке и привлекает внимание многочисленных пушных фирм стран Европы, Америки и Японии. Особенно хорошего качества были шкурки красной лисицы, соболя, енота, норки, белочки меха. Основными поставщиками этих товаров являются Московский и Ленинградский пушно-меховые холодильники, Слободская меховая фабрика «Белка», Иркутский и Омский пушно-меховые холодильники.

В целом же хорошее качество пушнины, разнообразный ее ассортимент и благоприятная конъюнктура пушного рынка способствовали тому, что торги на аукционе проходили при острой конкуренции покупателей. Особенно большую активность проявили пушные фирмы ФРГ, Италии, Англии, Швейцарии, Японии и Канады. Что касается американских пушных фирм, то они были ограничены в покупках советской пушнины, поскольку в их стране, как известно, запрещены к ввозу шкурки норки, ондатры, куницы, лисиц и песцов всех видов, горностая и ласки. Американские купцы приобретали у нас шкурки соболя, белки и рыси, а также каракуль.

Анализ результатов аукциона показал, что цены на пушно-меховые товары повысились по сравнению с январем 1977 г. в среднем примерно на 12—15%, причем повышательная тенденция цен, намечившаяся на аукционе по многим товарам, заметно усилилась во втором полугодии 1977 г.

Обращает на себя внимание возрастающее число стран, продающих в Ленинграде свою пушнину на комиссионных условиях. Так, если совсем недавно на аукционах продавали свою пушнину лишь МНР, КНДР и Норвегия, то сегодня, помимо этих стран, в Ленинград для продажи присылают свои меха ПНР, ВНР, ЧССР, НРБ, СФРЮ, Греция и Афганистан. Это придает ленинградским аукционам еще большую популярность, более широкий международный характер.

Говоря о перспективах развития конъюнктуры международного пушного рынка в 1978 г., можно смело предполагать, что пушной рынок будет развиваться успешно. Основанием для этого служит неснижающийся спрос на охотничье-промысловую и клеточную пушнину, вызванный недостатком мехов и растущей модой почти на все виды пушно-меховых товаров.

ОПАСЕН ЛИ БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ?

С. УСПЕНСКИЙ,
заведующий сектором Центральной
лаборатории охраны природы
Главприроды МСХ СССР,
доктор биологических наук

Все чаще стали поступать сообщения о встречах людей с белыми медведями, о заходах этих зверей в арктические поселки и даже города. Об этом последнее время нередко писали в газетах Заполярья. Вот, например, выдержка из заметки «Навязчивый гость», опубликованной газетой «Советская Чукотка» 18 августа 1977 г. «На рыболовецком стане колхоза «Коммунист» (мыс Гека) объявился белый медведь. Ничего бы показался да ушел. А ведь остался непрошеным гостем и буквально поселился в одном из прохладных складов, укрываясь в нем от жары. Медведь сделал для себя обеденным залом засольный цех и особенно по вкусу ему пришлась юкола». Попытки прогнать зверя успеха не имели, и он прожил там до конца путины. Особенно часто белые медведи подходили к поселкам, расположенным на крайнем северо-востоке СССР, выходили здесь на сушу зимой 1976/77 г., весной и в начале лета 1977 г. Например, несколько зверей подходили к поселку Марково на р. Анадырь.

Чем можно объяснить это явление? Прежде всего, видимо, начинает сказываться влияние Международного соглашения об охране белых медведей, полное прекращение либо резкое ограничение охоты на них во всех странах, владеющих Арктикой. В то же время не исключено, что звери были вынуждены выходить на берег в поисках корма, поскольку зима 1976/77 г. на востоке Советской Арктики характеризовалась исключительно тяжелыми ледовыми условиями. Поэтому добыча тюленей белыми медведями была затруднена.

Белый медведь — один из интереснейших представителей животного мира Арктики. Он относится к числу редких и особо охраняемых видов мировой фауны, и еще недавно, всего десять-двадцать лет назад, его будущее вызвало большую тревогу. Белый медведь включен в «Красную Книгу» Международного союза охраны природы и природных ресурсов и в «Красную Книгу» СССР. Поэтому результативность мер по его охране, принятых как в СССР (в нашей стране он охраняется повсеместно и полностью), так и за рубежом, рост численности животных не могут не радовать. Сейчас есть основания считать, что численность белых медведей в большинстве районов Арктики будет возрастать и в дальнейшем угроза существованию вида исчезнет. Естественно предположить, что охотники будут все чаще встречаться с этим зверем и должны иметь четкое представление о том, опасны ли такие встречи и какие меры должны быть предприняты для предотвращения нападений белого медведя на человека.

Необходимо иметь в виду, что белый

медведь — крупнейший из живущих на нашей планете наземных хищников. Длина его тела может достигать 3 м, а вес — тонны. Зверь этот силен и ловок. Хотя скорость его передвижения обычно составляет 4—5 км в час, накоротке она может достигать 20 и даже 30 км в час. Белый медведь необычайно уверенно чувствует себя среди торосов, свободно перепрыгивает через гряды льда высотой в 1,5—2 м, не колеблясь, прыгает с высоты нескольких метров как в воду, так и на лед. Цепляясь когтями, он может забираться даже на отвесно стоящие льдины и айсберги. Белый медведь хорошо и охотно плавает и ныряет, может помногу часов подряд плыть со скоростью до 5—6 км в час и около двух минут в состоянии находиться под водой.

Как правило, белые медведи для человека не опасны. Однако в исключительных случаях звери могут нападать на людей, и об этом необходимо помнить.

В подавляющем большинстве случаев белые медведи избегают встречи с человеком. Реже они проявляют любопытство, стремятся подойти к дому, кораблю, человеку, особенно если их привлекает запах тюленьего жира, мяса или вообще пищи. Медведь, как правило, не проявляет при этом агрессивных намерений. Такого зверя нетрудно отпугнуть окриком или выстрелом в воздух. В редких случаях медведи охотятся за людьми, вламываются в дома, в склады продовольствия, не реагируют ни на громкие окрики, ни на выстрелы. Эти звери представляют большую опасность для человека. Ими обычно оказываются очень старые, больные или раненые особи, которые не могут самостоятельно добывать тюленей — обычный свой корм.

Следует иметь в виду, что потенциально более опасны крупные самцы, особенно зимой, в голодное время.

В большинстве случаев нападения медведей происходят по вине самого человека. В письмах, газетных заметках часто рассказывается о том, что люди подкармливают медведей, пытаются их приручать, вообще «завязать дружбу». Такое «поветрие» особенно стало распространяться среди полярников после появления на экранах телевизоров прекрасного снятого оператором В. Ледневым кинофильма о белых медведях. Оператора, конечно, побуждали самые добрые чувства, но, по существу, этот фильм оказал охране белых медведей «медвежью услугу».

Следует иметь в виду, что любые попытки подойти к белому медведю, например, чтобы сфотографировать его, а особенно завязать с ним дружеские отношения, чрезвычайно опасны. Привыкая к подачкам, добывая корм вблизи человеческого жилья и часто встречаясь с людьми, зверь теряет обычную настороженность, если можно так выразиться, «перестает уважать» человека, начинает вести себя нагло и развязно. Рано или поздно, но почти обязательно такие эксперименты заканчиваются трагически либо для белых медведей, либо для людей.

Каких-нибудь специальных и абсолютно надежных способов предотвращения нападений белых медведей на человека нет, и безопасность людей в данном случае может быть достигнута соблюдением нескольких общих правил.

При неожиданной встрече с белым медведем накоротке, если даже вы безоружны, не пытайтесь убежать от

зверя. Лучше, сохраняя спокойствие, оставаться на месте, криком призывая себе на помощь, или отступить, медленно пятясь. Как показывает опыт, медведя в таком случае может отпугнуть звон металлических предметов. Как правило, отпугивает медведя выстрел из ракетницы (ракету следует выстрелить под ноги медведю). В тех случаях, когда встречи с белыми медведями возможны, выходя на улицу, особенно полярной ночью, берите с собой заряженную ракетницу.

Там, где медведи обычны, например на полярных станциях, необходимо держать злобных собак — они предупредят о появлении зверя. Во избежание неожиданных встреч накоротке метеоплощадки, пути подхода к складам, переходы между домами и другие подобные места зимой должны быть круглосуточно освещены.

Не пытайтесь приблизиться к белому медведю, завязать с ним дружеские отношения. Не пытайтесь подкармливать зверей, не приучайте их к подачкам.

Правила и нормы взаимоотношений людей и белых медведей, исключая трагические случаи, конечно, еще нуждаются в уточнениях. Но для этого необходим анализ фактических данных. Поэтому Центральная лаборатория охраны природы Главприроды МСХ СССР обращается к охотникам Заполярья, сотрудникам полярных станций, арктическим морякам, летчикам с просьбой сообщать о всех случаях встреч с белыми медведями, об обстоятельствах таких встреч, о поведении медведей при встрече. Сообщения просим посылать в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» или в Центральную лабораторию охраны природы, по адресу: 142780, Московская область, п/о ВИЛАР.

Белый медведь — один из интереснейших представителей животного мира Арктики.

Фото А. ШЕГОЛЕВА

ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ — СОВЕРШЕННЫЙ ТРАНСПОРТ

Л. ПОПОВ,

ученый секретарь Научного Совета АН СССР по фундаментальным проблемам перспективных транспортных средств и транспортной энергетики, кандидат технических наук

Среди нерешенных вопросов нашего охотничьего хозяйства на различных совещаниях и в печати неизменно отмечается недостаточная оснащенность его высокопроходимыми транспортными средствами. Особенно остро стоит этот вопрос в госпромпхозах, коопзверопромпхозах, промыслово-оленоводческих совхозах и колхозах Севера и Северо-Востока нашей страны.

Высокопроходимые транспортные средства необходимы в интересах дальнейшей подъема всего охотничье-промыслового дела. О выгодах их применения достаточно красноречиво свидетельствуют результаты деятельности тех промысловых хозяйств, которые уже приняли на вооружение современную снегоходную технику.

Несколько лет назад Рыбинский моторостроительный завод начал серийное производство мотонарт, или снегоходов, «Буран» грузоподъемностью 0,2—0,4 т. Внедрение этих снегоходов на промысле явилось немаловажным шагом в решении транспортных проблем охотничьего хозяйства. Их эксплуатации была посвящена обстоятельная статья инженера Е. Прочко («Охота и охотничье хозяйство», № 12, 1975).

При своих положительных качествах «Буран» имеет некоторую ограниченность использования и относительно узкое целевое назначение. Это заставило вновь задуматься над большими проблемами транспорта в охотничьем деле.

При планировании парка транспортных средств высокой проходимости для зоны тундры, зоны вечной мерзлоты исключительно важно учитывать требования сохранения экологического равновесия. Это уже неоднократно отмечалось в печати.

Например, со статьей «Что может дать тундра» в газете «Правда» от 13 октября 1972 г. выступил заведующий лабораторией Крайнего Севера Ботанического института АН СССР профессор Б. Тихомиров. В ней говорилось о колоссальном ущербе природным тундровым комплексам от использования вездеходов и тракторов на гусеничном ходу. Борозды после их прохождения «черными лентами ведут от поселков, расходясь в глубь тундры. Обнаженные жилы льда не выдерживают лучей солнца — начинаются эрозионные процессы, образуются провалы и овраги. Почвенный слой сползает со склонов, жизнь замирает... Тундра сильно ранима, а для залечивания полученных повреждений ей требуются десятилетия». По мнению Б. Тихомирова, «следовало бы категорически запретить использование гусеничного транспорта в летнее время, особенно в период максимального оттаивания вечной мерзлоты».

Транспортные средства на колесном и гусеничном ходу оказывают давление на опорную поверхность следующим образом: удельное давление колесного транспорта — около $2,5 \text{ кг/см}^2$, транспортных средств на гусеничном ходу — $0,2—0,35 \text{ кг/см}^2$. Использование этих машин вне дорог по тундре, таежу и по сельскохозяйственным угодьям приводит к глубоким повреждениям верхнего биологически активного слоя почвы. В районах вечной мерзлоты колея от одного прохода колесного или гусеничного транспорта превращается в термо-

карстовые трещины. Повторный проход по этой же колее невозможен и каждый раз необходимо прокладывать новую трассу. Это наносит огромный ущерб растительному покрову тундры, а также пустынь. При движении колесных и гусеничных машин по пахотным землям уплотняется подпахотный слой, что нарушает водный режим питания растений и приводит к немалым потерям урожая.

Вредное воздействие транспортных машин на растительный покров может быть полностью предотвращено при использовании принципа воздушной подушки. В этом случае давление на открытую поверхность может быть снижено до $0,03—0,05 \text{ кг/см}^2$. При таком давлении не повреждаются даже отдельные растения, а проход машин не оставляет следа на самом слабом грунте.

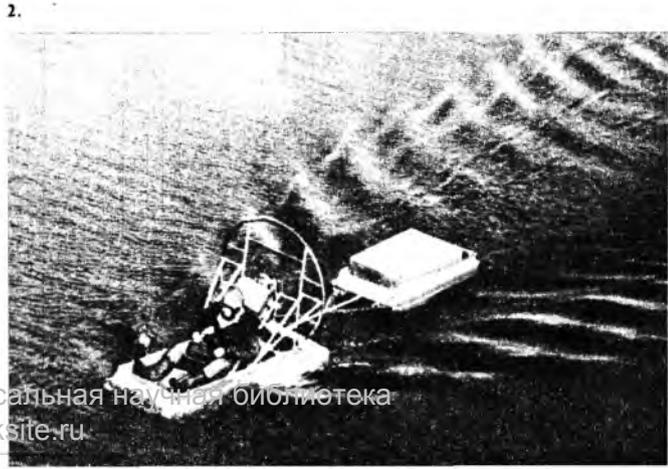
Пресса США также была тревогу по поводу разъедающих тундру растущих «язв», оставленных колесными и гусеничными видами транспорта. Ныне в американском штате Аляска и в Канаде действуют законы, согласно которым в тундре в летнее время можно эксплуатировать наземный транспорт только на воздушной подушке.

Этот новый вид транспорта прошел солидную опытную эксплуатацию и показал себя эффективным скоростным средством передвижения. Преимуществом этого вида транспорта является возможность регулирования в достаточно больших пределах удельного давления на площадь опоры, ввиду чего достижима проходимость на любых грунтах, с любой несущей способностью. Благодаря эффекту, создаваемому воздушной подушкой, эти аппараты могут использоваться в условиях, не доступных для обычных видов транспорта.

Над разработкой транспортных средств на воздушной подушке работает ряд конструкторских организаций нашей страны. В настоящей статье мы кратко ознакомимся с работами двух из них: Марийского политехнического института им. М. Горького (г. Йошкар-Ола), ориентирующегося на небольшие аппараты, и Западно-Сибирского филиала Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института нефтяного машиностроения, ВНИИнефтемаша (г. Тюмень), который занят разработкой платформ большой грузоподъемности.

Студенческое конструкторское бюро (СКБ) при Марийском политехническом институте сформировано в начале 60-х годов и насчитывает ныне более 100 студентов старших курсов, работающих под руководством ведущих преподавателей, научных сотрудников различных кафедр института. Основной базой СКБ служат учебно-производственные лаборатории и мастерские, которые оснащены современным оборудованием, в том числе металлообрабатывающим, кузнечным, литейным, сварочным, термическим и деревообрабатывающим, что позволяет изготавливать собственными силами института модельные и натурные опытные образцы конструкций.

Творческая деятельность СКБ МПИ направлена прежде всего на создание перспективных видов внедорожных транспортных средств и двигателей для них. Показателем успехов этого

3.

конструкторского бюро может служить тот факт, что за последнее время в адрес института поступило около 3 тыс. заявок от отечественных и зарубежных организаций, связанных с потребностями в машинах для специалистов самого различного профиля: геологов, связистов, нефтяников, газовиков, обходчиков линий электро- и радиопередач, энергетиков, сельских врачей, лесников и многих других. За время своего существования СКБ МПИ разработало ряд оригинальных образцов. Рассмотрим некоторые из этих конструкций.

Ранцевый аэродвигатель МПИ-4. Предназначен для передвижения лыжника на лыжне или по твердому насту со скоростью до 50 км/час. Основой двигателя является двигатель мощностью 5 л. с. от серийной бензопилы «Урал»; вес аэродвигателя — 10 кг. В 1971 г. ранцевый аэродвигатель МПИ-4 демонстрировался на ВДНХ, признан одной из лучших студенческих работ и рекомендован Госкомитетом по науке и технике к широкому внедрению в народное хозяйство.

Снежный мотоцикл МПИ-6. Предназначен для передвижения одного человека по любому снегу со скоростью до 65 км/час. Мощность двигателя — 18 л. с., дальность хода без дозаправки — до 100 км. Вес — 60 кг. Снежный мотоцикл экспонировался на ВДНХ и на международных выставках в США и Канаде.

Серия снегоходов-амфибий (например, МПИ-12). Предназначены они для движения по снегу и воде. Двигатель мощностью 25 л. с., максимальная скорость — до 75 км/час. Возможна буксировка «волокуши» с грузом до 80 кг. Дальность хода с запасом топлива 10 л — до 100 км. Возможно преодоление уклонов с углом подъема до 45—50° с хода и 20° — с места.

Грузопассажирский снегоход-амфибия на воздушной подушке МПИ-18. Имеет маршевый двигатель мощностью 40 л. с. и вентиляторный двигатель 18 л. с. Ходовой вес — 1,2 т, коммерческая нагрузка — 0,6 т и максимальная скорость — до 70 км/час.

Экранолетный снегоход-амфибия ЭСА-1 (проект). Рассчитан на перевозку людей и грузов общим весом до 1,5 т по снегу, льду, воде и болотистым местам со скоростью до 90 км/час.

В числе разработок СКБ МПИ есть и некоторые другие конструкции и проекты.

В настоящее время в Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции ВАСХНИЛ рассматривается проект хоздоговора на изготовление силами СКБ МПИ и опытную эксплуатацию двух снегоходов-амфибий небольшой грузоподъемности с воздушной разгрузкой, предназначенных для перевозки людей и грузов по снегу, снегу с водой, льду и открытой воде без ограничения ее глубины. Состояние снежного покрова, его толщина и плотность не влияют на их проходимость.

Этот проект представляет несомненный интерес, но насколько удачным окажется его воплощение в реальную конструкцию, покажет время.

1. Снегоход-амфибия МПИ-12.
2. МПИ-12 с волокушей преодолевает водную преграду.
3. САВР-2.
4. Платформа ПВП-5.

4.

Проект более мощного снегохода-амфибии с воздушной разгрузкой (САВР-2) в пассажирском варианте рассчитан на перевозку 14 человек и 800 кг груза, а в грузовом варианте — 2000 кг.

Западно-Сибирский филиал Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института нефтяного машиностроения занимается проектированием и исследованием транспортных средств на воздушной подушке с 1965 г. К числу его разработок относятся, например, платформы на воздушной подушке ПВП-5, ПВП-40, ПВП-60. В 1974 г. рекомендована к производству грузовая платформа грузоподъемностью 40 т, а в 1976 г. — платформа грузоподъемностью 60 т.

Уже первые результаты опытной эксплуатации в Тюменской области платформы ПВП-40 дают основание считать, что создано эффективное вездеходное грузовое транспортное средство, обеспечивающее регулярные перевозки независимо от погодных условий в весенне-летний и осенний периоды в условиях бездорожья. Испытания показали высокую проходимость платформ ПВП-40 в груженом состоянии в условиях заболоченной и обводненной местности, а также при движении по мочковатому болоту с открытой водной поверхностью.

Можно ожидать, что столь же эффективны будут и другие варианты платформ требующейся грузоподъемности. При выборе конкретных образцов платформ необходим дополнительный анализ потребных объемов перевозок и учет соответствующих стоимостных показателей.

Какова ожидаемая стоимость перевозок грузов с использованием новых транспортных средств для районов Севера и Северо-Востока по сравнению с традиционным транспортом? Она не может быть оценена однозначно, так как зависит от полного веса аппарата и его грузоподъемности, от расстояния перевозок и скорости хода. В общем случае так называемые «приведенные издержки» перевозок на легких типах аппаратов на воздушной подушке (до 1 т) будут почти в два раза дешевле, чем перевозки грузов обычным автотранспортом. Перевозки на тяжелых типах этих машин будут еще дешевле.

На предусмотренной в этом году Всесоюзной научно-технической конференции на тему «Технико-экономические проблемы применения новых видов транспорта в народном хозяйстве и перспективы их развития» должны быть подведены итоги научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и промышленного освоения аппаратов на воздушной подушке и намечены новые рубежи в народнохозяйственном освоении этого перспективного вида транспорта.

Транспортные средства на воздушной подушке — жизненно необходимы для зоны тундры. Их массовый выпуск будет способствовать сохранению ландшафтов и более рациональному использованию природных ресурсов.

5. Грузопассажирский снегоход-амфибия на воздушной подушке МПИ-18.
6. Грузовая платформа ПВП-40 на испытаниях.

ГОРНОСТАЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

М. ВАЙСФЕЛЬД,
научный сотрудник Института географии АН СССР

Горностай — традиционный объект пушного промысла. Охотились на него еще в глубокой древности*. Белоснежные и шелковистые шкурки знаменитых «русских» горностаев особенно высоко ценились на международном рынке. Известный арабский путешественник Ибн-Батута (XIV век) находил горностаевый мех даже лучше соболиного. Наибольшим спросом он пользовался в странах Азии.

Основную часть шкурок горностая заготавливали в азиатской части нашей страны, но и Европейский Север играл в заготовках немалую роль. Ежегодно в различных городах этого региона проходило около 380 многолюдных ярмарок, где наряду с другой пушниной торговали мехом горностая. Особенно часто устраивали их в Архангельске, Шенкурске, Пинеге, Вологде (Каплин, 1962). В XVII веке значительная часть добытых на Европейском Севере шкурок горностая поступала в Великий Устюг, а оттуда, если предназначалась для экспорта, переправлялась в Архангельск.

На рубеже XIX—XX веков на Европейском Севере заготавливали ежегодно от 15 до 40 тыс. горностаевых шкурок. В одной Архангельской губернии в те годы добывали от 7 до 21,5 тыс. горностаев. Доля только этой губернии в заготовках шкурок зверька в России составляла в начале текущего столетия от 6 (1911 г.) до 24% (1913 г.). Однако уже с конца 20-х — начала 30-х годов и по настоящее время доля участия всего Европейского Севера в общесоюзной добыче горностая всегда ниже 15%. В самые последние годы она стала еще меньше. Например, из общего числа заготовленных в СССР шкурок горностая на Европейский Север в 1974 г. приходилось 8,7%, в 1975 — 3,8% и в 1976 г. — 4,5%.

Среди республик и областей этого региона первое место по промыслу горностая постоянно занимает Коми АССР (см. табл.).

ДОЛЯ УЧАСТИЯ В ЗАГОТОВКАХ ШКУРОК ГОРНОСТАЯ РЕСПУБЛИК И ОБЛАСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА (%)

Республика, область	Пятилетия		
	1936—1940	1956—1960	1972—1976
Коми АССР	48,9	67,0	67,5
Архангельская область	47,7	30,6	26,2
Карельская АССР	1,8	1,5	2,6
Мурманская область	1,6	0,9	3,7
По региону в целом	100	100	100

В текущем столетии больше всего горностаевых шкурок на Европейском Севере заготавливали в середине 30-х годов. Но уже с 1937 г., когда в регионе добыли 82 тыс. шкурок горностаев, заготовки пошли на убыль (рис. 1) и к настоящему времени упали в 12 раз! Среднегодовая заготовка шкурок этого вида на Европейском Севере за 1972—1976 гг. составила всего 6714 шт (Коми АССР — 4533, Архангельская область — 1761, Мурманская — 246, Карелия — 174). Причин столь глубокого падения заготовок горностая много.

Зверек заселяет практически всю материковую часть Европейского Севера. Нередок он и на отдельных островах Белого, Баренцова и Печорского морей (на Колгуеве и Новой Земли его нет). Стациональное распределение горностая отличается большой неравномерностью и мозаичностью. Биотопы этого вида необычайно разнообразны, но всюду (и в тайге, и в тундрах) он отдает предпочтение околородным стациям и особенно поймам рек. Наиболее благоприятны для его жизни участки

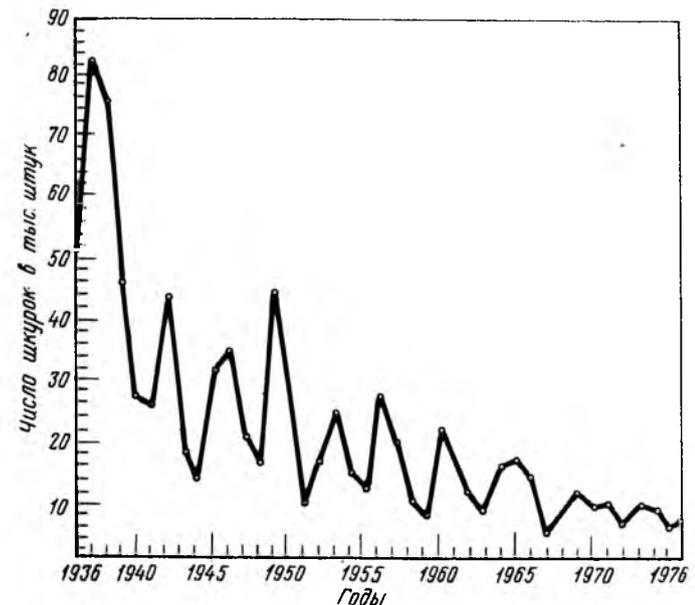
пойм с густыми зарослями кустарников (рис. 2), перемежающихся с небольшими луговинами и пойменными озерами. Очень важно наличие в поймах не затопляемых в половодье заросших кустарниками грив и возвышенностей.

В таежных биотопах горностай тяготеет к угодьям вдоль лесных ручьев, кромкам болот, полян, редиц, к буреломам, завалам и другим «крепким» местам. Весьма обычен он на зарастающих гарях и небольших свежих вырубках. Вместе с тем на обширных, тянущихся на многие километры вырубках, образовавшихся после сплошных концентрированных рубок, горностай встречается редко даже в годы его высокой численности. По нашим наблюдениям, в Архангельской области современные рубки леса в отдельных случаях поначалу способствуют временному росту численности зверька, но затем, по мере зарастания вырубок жердняком, наступает депрессия. В жердняках горностай крайне редок. Мало его бывает также в сплошных массивах перестойных ельников и сосновых боров, а в борах-беломошниках он практически не встречается. В целом угодья горностая значительно разнообразней на юге региона, чем на севере. Угодья Коми АССР и Архангельской области в отношении горностая более продуктивны, чем Карелия и Мурманской области.

На Европейском Севере, как и на большей части ареала, горностай легко уживается по соседству с человеком. Зверек нередко селится в постройки или рядом с ними, охотно посещает разнообразные сельскохозяйственные угодья, особенно если небольшие поля и огороды чередуются с перелесками, водоемами, участками покосов. Наиболее существенное значение имеют эти своеобразные угодья в жизни горностаевых популяций в зимнее время года.

В связи с интенсивным хозяйственным освоением территории состав угодий горностая непрерывно меняется, а их площадь постепенно сокращается. Если из всех охотничьих угодий Европейского Севера исключить территории, где горностай не обитает или редок (боры-беломошники, моховые болота, лиственное мелколесье на вырубках, голые пески и скалы, участки под постройками, дорогами и покрытые водой; в тундрах — сухие луга склонов и надпойменных террас, торфяно-моховые долинные болота и др.), то, по нашим расчетам, на горностаевые угодья в настоящее время приходится в Коми АССР — 80,8%, в Карелии — 55,5%, в Мурманской области — 51% и в Архангельской области — 50% всех охотничьих угодий. Пойменно-луговой комплекс наиболее характерен для Коми АССР и Архангельской области. В последней на его долю приходится всего 2,5% угодий горностая (рис. 3), но это самые продуктивные угодья этого вида в области и здесь сосредоточены основные его запасы.

Как показали наши учеты в Архангельской области, зимой 1971/72 г. (период средней численности горностая) на участке поймы Северной Двины в Красноборском районе средняя плотность населения хищника составляла 5,8 на 1000 га. Наиболее высокая плотность наблюдалась поздней осенью на небольшом локальном участке поймы, где на площади 80 га мы

1. Заготовки шкурок горностая на Европейском Севере.

* В 1969 г. в 50 км от Абакана археологи обнаружили погребение, относящееся к I веку до н. э. Среди одежды, покрывавших останки людей, были куртка из шкурок горностая и отороченная им шуба из меха косули («Неделя», № 38, 1969).

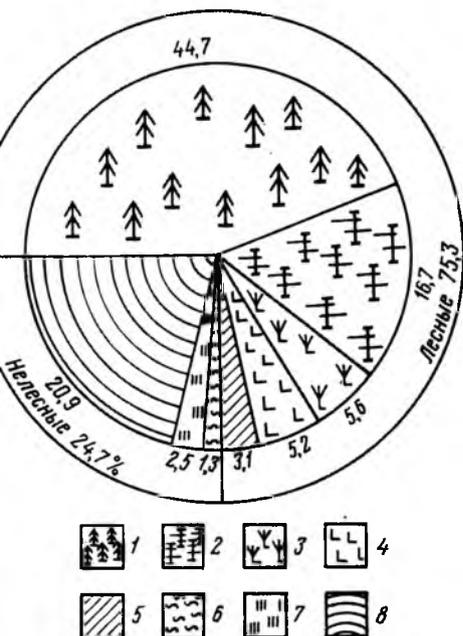

2. Кустарники в пойме Северной Двины [Красноборский район Архангельской области]. Наиболее важная станция обитания горностая.

выявили обитание 18 горностаев. В годы пика численности средняя плотность населения этого вида в поймах области достигает 7—10 на 1000 га. Однако в целом по угодьям она значительно ниже. В приручевых угодьях таежной зоны, на небольших вырубках и других типичных местах обитания зверька в Архангельской области в разные годы (с 1970 по 1975 г.) плотность его населения изменялась от 0,7 до 3,5 на 1000 га. В Карелии и Мурманской области, по данным П. И. Данилова и И. Л. Туманова (1976), с 1965 по 1973 г. она колебалась соответственно от 0,7 до 2,9 и от 0,5 до 1,4 на 1000 га.

Объективно оценить современные запасы горностая в регионе очень трудно. Численность этого вида подвержена значительным колебаниям, особенно в тундрах. Кроме того, провести достоверный и полный единовременный учет численности зверька на такой обширной территории практически невозможно. На данном этапе приходится довольствоваться очень осторожной экстраполяцией отрывочных учетных материалов, а также отдельными сведениями о степени опромышления популяции вида и сообщениями охотников-корреспондентов.

В Архангельской области запасы горностая в годы среднего уровня его численности мы оцениваем не менее чем в 20 тыс. животных. В годы пика численности они, безусловно, много больше. Без сомнения, существенны они и в Коми АССР. По всей видимости горностая там больше, чем в Архангельской области. В Карелии ресурсы горностая также еще велики. По

3. Соотношение угодий горностая в Архангельской области (в %).
 1 — темнохвойные леса; 2 — светлотаежные леса; 3 — листоветные и смешанные леса; 4 — гари, необлесенные лесосеки и пустоши; 5 — редины, поляны; 6 — пашни, залежи; 7 — угодья пойменно-лугового комплекса; 8 — прочие угодья (овраги, каменистые россыпи, каналы, усадьбы, некоторые из тундровых угодий).

мнению П. И. Данилова и И. Л. Туманова (1976), на всем Северо-Западе СССР ежегодную добычу горностая, без риска подорвать его воспроизводственный потенциал, можно увеличить в 10 раз.

Таким образом, Европейский Север еще располагает значительными ресурсами горностая. Вместе с тем было бы серьезной ошибкой считать, что благополучие этого вида здесь не вызывает тревоги. Имеется много данных, свидетельствующих, что в целом по Европейскому Северу и особенно в отдельных его районах численность горностая из года в год снижается. Главная причина — интенсивная хозяйственная деятельность человека, наносящая зверьку как прямую, так и косвенный ущерб (ухудшение или разрушение местообитаний).

Наиболее неблагоприятны для горностая распашка и мелиорация пойм, сведение пойменных кустарников, сплошные концентрированные рубки леса на больших площадях, широкое применение пестицидов и минеральных удобрений, сельскохозяйственные палы, загрязнение пойм стоками промышленных предприятий и нефтепродуктами, зарегулирование стока рек, рост числа беспризорных собак и другие факторы.

Пойменные охотничьи угодья Коми АССР и Архангельской области сильно страдают от всевозможных преобразований, проводимых в них многочисленными землепользователями. Например, в поймах Архангельской области для высвобождения дополнительных площадей под сенокосы и пастбища ежегодно проводится корчевка кустарников. К настоящему времени здесь свели уже более 40 тыс. га пойменных кустарников и сейчас ими занято менее 20% территории пойм. И на Печоре значительные площади пойменных угодий подвергаются мелиорации: в текущей пятилетке намечено мелиорировать 40 тыс. га.

Леса Европейского Севера стали ареной интенсивных лесозаготовок. Ежегодно здесь заготавливают более 66 млн. м³ древесины (при запасах эксплуатационной части лесов — 4 379 млн. м³). В одной только Архангельской области ежегодная лесосека превышает 180 тыс. га. Объем лесозаготовок на Европейском Севере уже значительно превысил средний прирост древесины (в целом по региону он составляет немногим более 53 млн. м³ в год) и есть все основания считать, что, например, в Архангельской области лет через 50, а в Карельской АССР — уже через 30 спелые и перестойные леса будут вырублены полностью (Синников, 1977). Часть вырубок прогрессивно заболачивается, часть зарастает лиственными и смешанными древостоями, но они обычно менее продуктивны с точки зрения охотничьего промысла. Лесопромышленники активно ратуют за эксплуатацию лесов I группы — защитных и запретных лесных полос вдоль водоемов и притундровых лесов. Рубка этих лесов будет иметь резко отрицательные последствия.

Значительно возрастают масштабы применения пестицидов. Например, если в 1969 г. весьма токсичным для животного населения гербицидом 2,4-Д бутиловым эфиром в Архангельской области обработали 6,9 тыс. га вырубок, то в 1972 г. — уже 12,1 тыс., а в 1976 — почти 100 тыс. га. В 1972 г. на вырубках области рассеяли с самолетов 35,6 т этого соединения. Применяются гербициды и в поймах для обработки кустарников перед корчевкой. Между тем от бутилового эфира гибнут даже очень крупные животные. К примеру, в Калининской области были выявлены два случая гибели от него лосей, а в Ярославской — 27 (Елисеев, 1973; Миронов и др., 1973). В тундрах для борьбы с гнусом широко используют инсектицид севин. По материалам С. А. Шиловой и др. (1973), севин накапливается в почве, растениях и, мигрируя в дальнейшем по «пищевым цепям», вызывает в конечном итоге снижение численности леммингов и, как следствие, — горностая.

Загрязнение поймы Северной Двины аварийными неочищенными стоками целлюлозно-бумажного комбината в Коржаме наблюдалось в недалеком прошлом и нет уверенности, что оно не повторится в дальнейшем. Пойменные угодья вдоль реки Вычегды периодически загрязняются стоками Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. Поймы Печоры и некоторых других водоемов Ненецкого автономного округа, а также тундровые угодья подвергаются местами сильному нефтяному загрязнению. Причина этого — неосторожное, подчас вопиющее по бесхозяйственности, проведение разведки и разработки нефтяных месторождений в Тимано-Печорской нефтегазосной провинции и происходящие иногда разливы нефти при авариях на нефтепроводах.

Экосистемы Мончетундры в Мурманской области на значительной площади деградируют в результате загрязнения их атмосферными выбросами комбината «Североникель» (Дончева, 1977).

Можно привести много и других примеров отрицательного

влияния хозяйственной деятельности человека на экосистемы в целом и на отдельные их компоненты, в том числе — горностая.

Вместе с тем падение заготовок шкурок горностая в регионе связано не только с депрессией его численности из-за сильного антропогенного давления на популяцию этого вида. Есть и другие причины.

С концентрацией населения вдоль транспортных магистралей, продолжающимся укрупнением населенных пунктов и деградацией ранее многочисленных и широко разбросанных по таежной территории малых водоемов (запруд, мельничных прудов) глубинные угодья, с одной стороны, оскудевают из-за усыхания этих водоемов, а с другой — их перестали опromышлять. Например, в Архангельской области фонд слабопромышленных и совсем не затрагиваемых промыслом охотничьих угодий, по нашим подсчетам, составляет ныне не менее 60% всех охотничьих угодий.

Значительно уменьшилось и число промысловых охотников, особенно штатных. По сравнению с 20-ми годами текущего столетия число промысловых охотников на Европейском Севере к настоящему времени снизилось более чем в 12 раз, а штатных — в несколько десятков раз. Промысловые охотники, не говоря уже об охотниках-любителях, в последние годы предпочитают добывать не горностая, а куницу (в тундрах — песца), что значительно выгоднее. Промышлять горностая отнюдь не легче, чем куницу, но заготовительная цена на его шкурку в 7—10 раз ниже.

Отход охотников от промысла горностая (и не только его) объясняется и другими причинами, в частности общим несовершенством организации труда охотников и системы его оплаты, недостаточной технической оснащенностью промысловиков, плохим снабжением орудиями лова даже штатных охотников. Не удивительно, что и те охотники, которые специализируются на промысле горностая (а таких уже мало), добывают его сейчас в основном попутно с добычей других пушных зверей, и лишь к концу сезона, когда промысел горностая уже неэффективен, переходят на его отлов. В результате этого подавляющая часть ресурсов горностая на Европейском Севере не опromышляется как в годы пика численности, так и в периоды ее среднего уровня.

Рациональная организация промысла на Европейском Севере немислима без активных и действенных природоохранительных мероприятий. Круг их весьма широк, хорошо известен и касаться его мы не будем. Подчеркнем лишь, что в будущем нельзя допускать эксплуатацию природных ресурсов без предварительного комплексного экологического планирования, призванного научно обосновать характер и конкретный объем этой эксплуатации с учетом сохранения окружающей среды.

На данном этапе следует прекратить или свести к минимуму вырубку пойменных кустарников, не допускать случаев распашки пойм; прекратить (за убедительно обоснованным исключением) применение минеральных удобрений в поймах и обеспечить крайне осторожное их использование на полях, расположенных вблизи пойменных угодий, чтобы предотвратить смыв удобрений в поймы; предельно ограничить применение пестицидов, особенно свинина и 2,4-Д бутилового эфира. В процессе лесоразработок следует считаться с интересами охотничьего хозяйства. Необходимо всемерно способствовать охране тундровых экосистем, как весьма ранимых. Надо найти конкретные и жесткие пути пресечения вредоносной порой для природы деятельности геологоразведочных и других поисковых партий.

Хозяйственные и организационные мероприятия должны включать рационализацию охотничьего промысла в целом (безотносительно к горностая). Конкретные рекомендации на этот счет широко известны, но до сего времени они непросто мало реализуются. Следует повысить закупочную цену на шкурки горностая в два-три раза с сохранением северных наценок. Надо проводить учеты численности горностая в первые пороши по следам в каждом из районов, областей и республик региона силами охотников, заинтересованных в промысле горностая. Методика этих учетов хорошо известна. Следует организовать службу прогноза численности горностая в регионе (в Архангельской области — на базе нового Пинежского заповедника). Надо вести активную популяризацию промысла горностая на ежегодных слетах охотников, проводящихся на Европейском Севере перед началом сезона, рекомендовать использование деревянных самолетов, как наиболее эффективных и дающих бездефектную продукцию. В годы высокой численности горностая необходимо широкое привлечение к его промыслу охотников-любителей.

Рациональное использование запасов горностая на Европейском Севере — дело большой важности. Оно может и должно рассматриваться как одна из частных задач общей программы интенсивного комплексного освоения природных ресурсов нашей страны.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ПОДКОРМКА БЛАГОРОДНЫХ ОЛЕНЕЙ И КОСУЛЬ СИЛОСОМ. Для зимней подкормки благородных оленей и косуль пригоден силос, приготовленный из всех видов растений, поедаемых дичью. Применяют различные методы силосования. Иногда используют передвижную силосную башню. Часто применяют пластиковые покрытия силосных сооружений. Наилучшей подкормкой является топинамбур. Молодые растения топинамбура содержат большое количество белка, обладают хорошей перевариваемостью и усвояемостью, в них высокое содержание сахара. Осенний топинамбур богат клетчаткой. Его применяют в качестве добавки к силосу осенью (к ботве свеклы или к бобовым). В качестве силоса используют летний и осенний урожай топинамбура. Косуля потребляет в сутки 1—1,2 кг подкормки, а благородный олень — от 5 до 7 кг.

G. Koppers-Sonnenberg, Schweizer Jäger, 1977, 62, 10:438—440 (нем.) П 26145

РАЗВЕДЕНИЕ ДИЧИ НА ФЕРМАХ ФРАНЦИИ. Франция импортирует большую часть молодняка дичи, в частности зайцев, из стран Восточной Европы. Специализирующиеся на разведении молодняка фермы получают его из этих стран через 4—5 дней после отправки даже в самые отдаленные от границ районы. Смертность молодняка составляет 3,5%. Ферма «Левален», занимающаяся разведением зайцев в течение 15 лет, рекомендует выпускать подросший молодняк после закрытия сезона охоты.

Courrier Agr., 1977, 33, 633: 20 (франц.) П 30696

ИЗУЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КОЛЬЦЕВАНИЯ ГУСЕЙ В АВСТРАЛИИ. Наблюдения за полулапчатыми гусями (*Auscanas semipalmata*) проводили на прибрежных равнинах северной территории в 1955—1958 гг. Тогда же окольцевали часть птиц. Через 20 лет подведены результаты опыта. За это время удалось собрать сведения о 107 птицах из общего числа 2728 окольцованных гусей. Из оставшегося числа 69% птиц в последующие годы также наблюдали не более чем в 15 км от места кольцевания. Часть птиц встречали на большем расстоянии вдоль побережья или на прибрежных островах, однако лишь шесть птиц обнаружили на расстоянии более 200 км от места кольцевания. 11 птиц наблюдали более чем через 10 лет после кольцевания и две птицы — почти через 19 лет. Возраст 21,5% птиц в популяции превышает 5 лет и 10,4% птиц имеют возраст свыше 10 лет. В годы с малым количеством осадков гусей обычно обнаруживали вдали от места кольцевания.

Наблюдения автора подтверждают сообщения местных жителей о постепенном сокращении численности популяции гусей. Под воздействием антропогенного фактора птицы уже исчезли из многих прежних мест обитания.

H. Frith, Austral Wildlife Res., 1977, 4, 1:82—84 (англ.) П 26253

ОДИЧАВШИЕ ЖИВОТНЫЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ США. В июле 1976 г. директорам 93 территориальных управлений Службы национальных парков разослали список вопросов о наличии одичавших животных, чтобы выявить ущерб, который они причиняют, и решить эту проблему. 43 из 82 полученных ответов свидетельствуют об обитании в заповедниках одного или нескольких видов одичавших животных (кошки, собаки, свиньи, козы, коровы, ослы, лошади). Кроме того, в нескольких парках существуют синантропные виды (воробьи, крысы, скворцы, голуби и др.). Для проникновения одичавших животных на территории заповедников препятствий не существует. Во многих местах проводят отстрел собак и кошек. Посетителей обязывают держать своих собак на поводке. Предложено ограничить наиболее гуманными методами численность всех одичавших видов животных, обитающих в заповедниках, чтобы сохранить естественный животный и растительный мир.

Nat. Parks Conserv. Mag., 1977, 51, 7:16—20 (англ.) 31369.

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Научно-исследовательская работа в основном направлена на изучение редких видов животных и растений в их естественной обстановке, на охрану исчезающих видов.

Всякая хозяйственная деятельность в парке исключается. Допускается лишь строго контролируемая и канализованная определенными маршрутами туризм, который, впрочем, достигает довольно внушительных размеров: за год парк посещает более 300 тысяч человек.

В парке туристам разрешается ходить лишь пешком по специально проложенным маршрутам, общая длина которых составляет около 80 км. На большей территории совсем нет дорог, куда туристы не допускаются, и таким образом примерно 90% площади парка представляют собой абсолютные резерваты. Парк перерезает автодорога, ведущая из Швейцарии в Италию. На территории парка вблизи от дороги расположено 10 стоянок для автотуристов, посещающих парк. Здесь же построены отели и рестораны. Все стоянки оборудованы специальными информационными щитами, рассказывающими о правилах поведения в парке и возможных маршрутах в глубь парка (с указанием, что на этих маршрутах можно увидеть). Сходить с маршрутных дорожек запрещается. Однако, несмотря на это, нарушения не так уж редки: охрану парка более других беспокоят «охотники» с фотоаппаратами, нарушающие правила в погоне за снимками редких животных.

За аренду земель, на которых находится национальный парк, государство ежегодно выплачивает Цернецкой общине по 60 тыс. франков (примерно 20 тыс. рублей). Финансирование самого парка, составляющее ежегодно 400 тыс. франков, складывается из средств, выделяемых Лигой охраны природы (25% указанной суммы), пожертвований меценатов (положенных в банк и приносящих соответствующую прибыль, используемую для покрытия расходов парка,— так называемый природоохранительный фонд — 25%) и средств, отпускаемых правительством Конфедерации (50%). Сообразно в общем довольно ограниченному средству штат парка невелик: директор парка, 6 постоянных и 3 сезонных наблюдателя.

В административном центре национального парка, в маленьком городке Цернец, недавно построен Дом национального парка. Здесь находятся научные лаборатории и небольшая, но хорошо оформленный музей. Все туристы, приезжающие в парк, обязательно должны посетить музей (посещение парка бесплатное, но за посещение музея взимается плата в размере одного франка с человека). Существенный доход составляет прибыль от продажи в Доме национального парка открыток, книг, брошюр и диапозитивов, рассказывающих о природе парка и его обитателях.

Любопытно само построение экспозиции музея, в которой рассказывается не только о жизни экосистемы парка и ее отдельных элементов, а на основе проведенных в парке исследований показывается жизненная необходимость охраны природы для человечества. Так, в части экспозиции, рассказывающей о лесе, прекрасно показано значение различных видов древостоев в предотвращении возникновения снежных лавин. Видно, как под влиянием нерациональ-

ной, бездумной рубки деревьев не только ухудшается породный состав древостоя, но резко падает и значение леса как средообразующего фактора. Есть стенд с витражом, рассказывающим как перевыпас приводит к деградации всего ландшафта.

Ознакомление с опытом работы Швейцарского национального парка, со всей системой организации охраны природы в стране наглядно показало, что наряду с интенсивным развитием промышленности возможно не только сохранение отдельных видов животных и растений, но, при заботливом отношении,— восстановление их численности (например, ряда охотничье-промысловых видов зверей и птиц) до размеров, позволяющих вести их рациональную эксплуатацию.

Открывая Ассамблею, Президент МСОП профессор Д. Кюнен охарактеризовал проделанную после XII Ассамблеи работу по подготовке нового Устава МСОП и разработке стратегии деятельности этой организации, а также остановился на современных трудностях МСОП (главным образом финансовых) и возможных путях их преодоления.

Затем состоялась процедура принятия в МСОП новых членов.

Центральным вопросом, который рассматривался на Ассамблее, был новый Устав МСОП. В нем принята следующая система руководящих органов организации: Генеральная Ассамблея — Исполнительный совет — Бюро. При выборах Исполнительного совета в дальнейшем (начиная с XIV Генеральной Ассамблеи) будет осуществляться принцип справедливого географического распределения. Выделяются 8 регионов мира: Африка, Центральная и Южная Америка, Северная Америка и Карибские страны, Восточная Азия, Западная Азия, Австралия и Океания, Восточная Европа, Западная Европа. От каждого региона в состав Совета будут избираться по три члена. Таким образом новый Устав МСОП гарантирует социалистическим и развивающимся странам более широкое, чем ранее, представительство в Исполнительном совете, который будет состоять из 35 членов: президента, 24 избранных от регионов членов совета, пяти кооптируемых самим советом в свой состав высокоавторитетных деятелей охраны природы, пяти председателей комиссий МСОП. Члены совета будут избираться на период между двумя очередными Генеральными Ассамблеями (на три года), но не более чем на два таких срока (то есть на шесть лет). Председатели комиссий также избираются на три года, но с возможностью многократного переизбрания.

Из своего состава Совет избирает председателя, четырех вице-президентов и пять членов бюро. В состав бюро входят и избираемый на Генеральной Ассамблее Президент МСОП. Совет собирается на свои заседания раз в год, Бюро — дважды.

Другие статьи и параграфы нового Устава принципиально не отличаются от старого Устава.

Ассамблея заслушала и утвердила представленный секретариатом отчет о реализации целей и задач МСОП на 1976—1978 гг. и ходе выполнения конкретных природоохранительных проектов. Было констатировано, что успешно осуществляются проекты по охране и

Альпы... В течение многих веков труднодоступность этих районов оберегала животных и растения.

восстановлению численности тигра, белого медведя, редких видов оленей. В то же время были объявлены неотложными проекты изучения состояния популяций и разработка мер по охране слонов, крокодилов, некоторых редких растений.

Участники заседаний Ассамблеи особо подчеркивали необходимость международных мероприятий по охране природы; было отмечено, что успешно идет подписание и ратификация важнейших международных природоохранительных конвенций: «Об ограничении торговли редкими видами», «Об охране угодий водоплавающей дичи» и других. Готовится проект конвенции об охране перелетных птиц. Начато осуществление глобальных проектов по охране тропических лесов, аридных территорий, морских экосистем. Особенно положительный результат достигнут в итоге четкого взаимодействия МСОП и национальных правительств в осуществлении природоохранительных проектов в Индии, Индонезии, Тунисе, Монголии, Коста-Рике, Танзании и ряде других стран.

Ассамблея приняла резолюцию, рекомендующую и впредь концентрировать усилия МСОП на охране целостности экосистем, сохранении генофонда планеты и, особенно, редких видов, совершенствовании природоохранительного просвещения и законодательства.

В заключение Ассамблея установила окончательные сроки и место проведения очередной XIV Генеральной Ассамблеи МСОП. Она должна состояться в г. Ашхабаде (СССР) с 26 сентября по 5 октября 1978 года.

ЮБИЛЕЙ СЕКЦИИ ЛАЕК

В. ГРИГОРЬЕВ,
председатель секции
любителей лаек МООИР,
эксперт-кинолог все союзной категории

Лайки — порода собак, обладающих почти универсальными рабочими качествами. Они пригодны на промысловую и спортивную охоту по белке, куннице, соболю, бобру, выдре, барсуку, еноту, норке, хорю, рыси, росомaxe, лосю, оленям, маралу, кабану, медведю, глухарю, тетереву и водоплавающей дичи.

Многовековой и многогранный оборот лаек по охотничьим качествам обусловил у них остроту чутья, слуха, зрения, быстроту хода во время поиска, преимущественно на кругах, который обеспечивает почти полное обследование угодий, наличие звонкого, доносчивого голоса, оповещающего охотника о найденной или остановленной дичи, настойчивость и вязкость в преследовании и задержании дичи до подхода охотника.

В дореволюционной России этой группе охотничьих собак не уделялось должного внимания. Существовали составленные в девятнадцатом веке описания карельских, архангельских, финских, коми-зырянских, вотятских, хантейских, вогульских, эвенских, эвенкийских, корякских, тунгусских, ительменских и других отродий лаек.

Только после Октябрьской социалистической революции в 1925 г. на Первом Всесоюзном кинологическом совещании был поставлен вопрос об уточнении основных отродий лаек России и обязательном их описании. Это диктовалось необходимостью ведения направленной племенной работы с ними, так как именно эти собаки были верными помощниками охотников в добыче «мягкого золота» — пушников.

В 1928 г. группа энтузиастов-лаечников (И. И. Вахрушев, П. Ф. Пульцев, Л. В. Ушакова, А. В. Федосов, А. А. Чумаков) под руководством профессора С. Н. Боголюбского объединилась в московскую секцию любителей лаек при Всесоюзном охотничьему. В секцию вошло 15 человек с 16 лайками. Так было положено начало племенной и полевой работе с лайками в Москве и области. Первые испытания лаек по белке были проведены в 1931 г. В них приняло участие 11 собак, пять из них было удостоено дипломов третьей степени. Состязания полевых победителей, имеющих дипломы по белке, были проведены в 1932 г. Они и положили начало московским областным состязаниям лаек. В них участвовало шесть собак: три получили дипломы второй степени и три — дипломы третьей степени. С 1935 г. начала работу испытательная станция лаек в утке, а в 1938 г. — по подсадному медведю. Всего за 10 предвоенных лет в испытаниях участвовало 199 собак, в том числе: 139 по белке, 23 по утке и 37 по медведю. Дипломировано было 93 лайки, или 46,7% собак.

В 1932 г. председатель секции И. И. Вахрушев и ученый-зоотехник А. В. Федосов дают обоснованные описания основных отродий лаек, а в 1936 г. по заданию Наркомзема СССР создают стандарты на карельскую, зырянскую, вогульскую и остякскую лаек, дав тем

самым обоснование для направленной племенной работы по созданию пород.

К 1938 г. московская секция насчитывала уже 56 лаек разных отродий, при этом лучшими из них были: Ульф С. Г. Виноградова, ч. Урчала 1 И. И. Вахрушева, Ойра 3/л П. А. Шмарова, Пулька В. Д. Иевлева, Мишка 1 С. Г. Котлецова, Серко М. Г. Волкова, Бурка-Дымка 7/л С. В. Сарычева и другие. И если в 1928 г. на выставке в Москве приняло участие 10 лаек, то в 1938 г. на 21-й Московской выставке демонстрировалось уже 32 лайки. Во время Великой Отечественной войны большая часть лаек была мобилизована на фронт для работы в противоминной и санитарной службах. Лучшая же часть племенного поголовья была сохранена для воспроизводства и обеспечена спецпайками.

Использовав оставшееся поголовье и лучших производителей питомников «Красная Звезда», ВНИО (ныне ВНИИОЗ), Свердловского клуба служебных собак, а также абorigineнных собак, московская секция к 1948 г. имела уже 109 лаек с высокими оценками экстерьера и хорошими рабочими качествами. На московскую выставку этого года секция выставила 61 лайку. В этот послевоенный период секцией руководил И. С. Зажилков, далее его сменил П. А. Беляев.

В 1947 г. Всесоюзное кинологическое совещание по предложению Э. И. Шерешевского — члена секции любителей лаек, старшего научного сотрудника ВНИО, приняло новые стандарты лаек. В 1949 г. они были утверждены. С этого времени секция начала планомерное введение русско-европейских, западно-сибирских и карело-финских лаек.

Кропотливая и трудоемкая работа по становлению породы русско-европейских лаек с использованием кровей Тузика 78/л Г. А. Леонова, через его сына Ангара П. М. Мирошкина, внука Верного В. П. Кондакова привела к образованию устойчивой линии Джоя С. Д. Боголепова, процветающей до сих пор, и отпочковавшихся путем кроссовых скрещиваний линий ч. Кучума 1384/лре В. Н. Щербакова и Джека 1089/лре Н. П. Лесникова. Широкое использование в племенной работе ч. Путика 65/л питомника ВНИИЖП дало возможность к 1964 г. образовать отдельную линию, давшую самую многочисленную и стабильную группу собак в породе, процветающую и в настоящее время. Племенной сектор русско-европейских лаек (руководитель Д. В. Фурманов) начал работу в работе Чока Е. И. Бабкина (Жангельск) через Бублика 1 ч. А. Т. Косова (г. Ленинград) и ведет его линию. Кроссом линий на ч. Аяна В. Ф. Туталева получена линия Чанна 1302/лре А. Ф. Маслова.

Сегодня порода насчитывает по Москве и области 1231 собаку с характерным черно-белым окрасом, 946 из них имеют полную четырехколенную родословную, 810 — с оценкой экстерьера и 498 — с полевыми дипломами. На выставках и выводках 1977 г. выставлено 624 русско-европейские лайки. В породе имеет-

И. И. Вахрушев и Л. В. Ушакова на испытаниях лаек (тридцатые годы).

ся 7 стабильных линий, в план вязок на 1978 г. включено 82 кобеля, из них 59 с оценкой «отлично» и 23 с «очень хорошо», при этом 32 имеют диплом первой степени по белке и 50 — диплом второй степени. В плане вязок 323 суки с оценками не ниже «очень хорошо» и наличием дипломов.

Порода западно-сибирских лаек в своем становлении базировалась на имеющемся поголовье с прилитием свежих посторонних кровей. Плодотворным надо считать использование Джубара 20/л И. И. Вахрушева, давшего через Соболя 42/л П. А. Беляева с подлитием по материнской линии кровей ч. Тобола (питомник «Красная Звезда») стабильную, ныне процветающую линию ч. Хомича А. Е. Зеленского. Линейное разведение на Таежного — Таежника (питомник «Красная Звезда») через выдающегося производителя ч. Тобола дало возможность создать хорошо себя зарекомендовавшую линию Угада 1008/лзс А. И. Чеботарева. Хороший след в породе оставил Урман Хоревко, потомки которого через Вольфа Б. А. Бегичева — Буйко П. А. Беляева основали свою линию. Полученный в кроссе линий Джека Н. Н. Сметнева и ч. Хомича А. Е. Зеленского Амур А. Н. Терехова стал родоначальником собственной линии. Наличие линий Чанлика 1007/лзс А. П. Власова является прямым продолжением правильного племенного использования Урса 31/л С. А. Северцева (потом М. М. Громова). Байкал 1044/лзс Ю. Б. Евгеньева основал свою линию благодаря удачному сочетанию в нем Дюмнара В. В. Наумова-Цигикала и кровей Сударя (питомник «Красная Звезда»), передавшего во всех сочетаниях, особенно по материнским линиям, очень

СТО ИЛИ ТЫСЯЧА?

ОБ УПАКОВКЕ КАПСЮЛЕЙ — ВОСПЛАМЕНИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ

Журнал «Охота и охотничье хозяйство», основываясь на запросах охотников, учитывая пожелания покупателей и продавцов охотничьих магазинов, неоднократно ставил вопрос о целесообразности упаковки капсюлей — воспламенителей центрального боя (ЦБО) в коробки по тысяче штук. Большую часть капсюлей при такой упаковке охотники не успевают использовать в течение срока годности и выбрасывают.

Между тем, согласно ГОСТу 7574—71, который введен в действие с 1 января 1973 г., капсюли — воспламенители ЦБО должны быть упакованы россыпью в кар-

тонные (или пластмассовые) коробки по сто штук в каждую, и только по специальному заказу допускается упаковывать капсюли в коробки по пятьсот или тысяче штук.

Однако заводы-изготовители капсюлей ЦБО продолжают до сих пор поставлять в торговую сеть коробки только по тысяче штук. Получается очень странная картина: покупатели (охотники) просят, чтобы капсюли упаковывались в коробки по сто штук, Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР вводит ГОСТ, полностью отвечающий нуждам охотничьего хозяйства страны, а

заводы-изготовители продолжают все делать по-старому.

«Срок введения стандарта — дата, устанавливаемая при утверждении стандарта, с которой наступает его действие», — читаем мы в официальном издании «Государственная система стандартизации» (М., 1977, с. 37). ГОСТ на капсюли ЦБО, как уже говорилось, официально введен в действие в 1973 г., сейчас — 1978 г.; неужели пяти лет недостаточно для реального введения стандарта в действие?

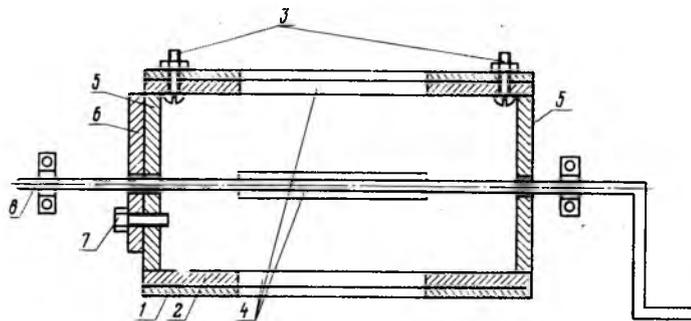
А. МОРОЗОВ,
инженер

САМОДЕЛЬНАЯ «СЕЯЛКА» ДЛЯ КАЛИБРОВКИ ДРОБИ

С помощью самодельной «сеялки» можно просеивать дробь любых номеров. Размеры «сеялки» могут быть различными. Изготавливается она из двух гильз. Маленькая вставляется в большую. Подогнать их необходимо точно, чтобы не было люфта, и гильзы могли поворачиваться относительно друг друга. Вставив малую гильзу в большую, просверлить по краям два отверстия, скрепить гильзы двумя болтами с гайками. В скрепленных гильзах профрезеровать вдоль 4—6 окон. Каждое окно должно иметь одинаковую ширину по всей длине, и ширина всех окон должна быть одинаковой.

Поворачивая гильзы относительно друг друга, смещая окна малой и большой гильз: в результате получается различная ширина щелей.

Допустим, установлена ширина щелей 3 мм. Если внутрь гильз засыпать дробь, то через щели будут высыпаться

Самодельная «сеялка» для калибровки дроби. 1 — наружная гильза; 2 — внутренняя гильза; 3 — крепежные болты; 4 — окна в гильзах; 5 — крышки; 6 — люк; 7 — ступор люка; 8 — ось.

дробины, имеющие размер 3 мм и менее, а дробины большего размера останутся в «сеялке».

Размер щелей устанавливается с помощью штангенциркуля. С обеих сторон малую гильзу закрыть крышками, лучше из прозрачного материала. В одной из крышек сделать люк для загрузки

дроби. По центру крышек сделать отверстия для оси. После регулировки щелей и загрузки дроби гильзы необходимо вращать со скоростью 1—1,5 оборота в секунду.

Е. ЖИЛИН,
охотник-любитель
г. Николаев

● отвечаем читателям

ОСАЛКА ПЫЖЕЙ

Очень прошу вас написать, как можно самому производить осалку войлочных пыжей.

Ю. КОННОВ,
охотник-любитель
Московская обл.
п/о Ватутинки-1

На вопрос читателя редакция просила ответить инженера В. И. Бабкина.

Пыжи следует осаливать одним из следующих составов (в % по массе):

1. Парафин — 100%;

2. Парафин — 70%;

3. Стеарин — 65%, кристаллический вазелин — 35%;

4. Парафин — 70%, веретенное масло — 30%;

5. Воск пчелиный — 80%, животное (баранье, говяжье и т. д.) несоленое сало — 20% (лето);

6. Воск пчелиный — 35%, животное несоленое сало — 65% (зима).

У пыжа осаливается только боковая поверхность на глубину примерно 3 мм; сплошная осалка может привести к раз-

рушению чок. Вещества растапливают, смешивают (тщательно перемешивая) и доводят почти до кипения. На сковородку или маленький противень ложкой наливают осалку, кладут обрезок сукна и пропитывают его подготовленным составом. Пыж накалывают на тонкое шило и прокатывают по сукну боковой поверхностью. Состав по мере расходования добавляют. Противень с обрезком сукна все время подогревают. Периодически подогревают (с перемешиванием) и состав осалки.

ПЕТАЯ

Сергей КУЧЕРЕНКО

Рисунки художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

Какое это чудо — человек!
Какая это мерзость — человек!
Р. Рождественский

В начале октября, когда похолодавшие ветры посбивали предсмертно разукрасившуюся осеннюю листву, а утренние заморозки высушили и прижали к земле жухлой серостью травы, Никита Боровский, вальщик Приморского леспромхоза, потерял покой. В прошлую зиму удэгейцы из Красного Яра взяли его глухо потайной охотничий участок в клещи и предупредили: «Тайга эта наша, закреплена за нами, и тебе надо сматывать удочки». Никита, прикинув, что нахрапом и горлом в таком деле ничего не возьмешь, завилчал, заелозил, угодливо стелясь по полу у расписных удэгейских олочей, размалевал себя голым бедняком, пообещал крепко отблагодарить и вроде бы добился милости. Удэгейцы поверили, отступились, о чем-то переговорив на совершенно непонятном Никите языке, обнадеживающе бросили напоследок: «Подумаем».

После их ухода Никита в злобе скрежетал зубами, волнами гнал морщины с узкого лба на медвежьих надбровьях, катал желваки могучими челюстями, но все же благодарил бога за то, что удэгейцы не прошли по его путикам, где было все, чтобы посадить его в тюрьму. В ближайшие дни Никита торопливо снял с ходовых зверовых мест сталь-

ные тросовые петли, башмаки и кинжалы, закопал поглубже в снег как опасные вещественные доказательства своего браконьерского разбоя внутренности, шкуры и головы кабанов и изюбров, поспускал в прорубь тушки ободранных соболей и норок из последнего улова и лишь потом зло и горестно задумался, как ему быть дальше.

А задуматься было над чем. Тот его охотничий участок, тихо и незаметно приютившийся в вершине одного из притоков Сихотэ-Алинского Алчана, был кладом: зверя полно всякого — и пушного, и мясного, и вертолет мог садиться на широкую косу всего в полукилометре от его глухо запрятанной в густом уссурийском кедраче избы («Хрен бы меня нашли эти удэгейцы, если б не снег!»), а налегке по таяжным тропам можно было выйти в цивилизацию и к своему дому за два, от силы три денька.

За два сезона Никита наскреб деньжат на «Ладу», но загорелся брат вездеходную «Ниву» — ВАЗ-2121 и прицеп «Скиф», для чего требовалось еще пять тысяч рубликов. А что такое эти пять тыщенок для Никиты? Три десятка соболей — три тысячи, пятнадцать норок — еще тысяча, а десятка изюбров и столько же кабанов во как хватило бы

и на последнюю тысячу, и на расчет с вертолетчиками, и на благодарность начальству за то, что милостиво дают ему законный отпуск и пару месяцев без содержания в сроки лесозаготовительной страды.

Все было так хорошо, да малину портили удэгейцы. Никита с марта по октябрь ломал мозги над жизненно важной проблемой — что предпринять, чтобы удержаться на своей «золотой жиле», и в конце концов уцепился за такое решение: заключает договор с промхозом на заготовку пушнины и мяса — прикрывается им, как щитом, от всяких крючкотворцев, забрасывается в свою тайгу в полной экипировке, в том числе и с ящиком водки (подумаешь, семьдесят два сорока!), а там видно будет. «Индийцам — водка, недоброму охотинспектору — договор. Кое-что можно сдать на заготпункт — бельчат там, колонков, пяток самых мелких соболишек. Но главное-то пойдет в карман! Мое, кровное!»

А в середине октября были причины потерять покой. Надо было закупить продуктов, завезти еще сотню капканов, сшить зимнюю палатку и печь для нее склепать, избу подремонтировать, рыбешки, пока не скатилась в Алчан и Бикин, наловить побольше. Союз с верто-

летчиками был прочен — требовалось лишь предупредить о полете за неделю, но отпуск у начальства хлопотать надо. Задобрить, пообещать...

В конце октября вместительный и сильный МИ-4, упруго выгнув бешено вертящиеся лопасти винта, дико рыча и истошно воя, тряска завис над каменистой косой, ураганом сметая с нее листья, ветки и песок, с ошалелой поспешностью выбросил Никиту со всем его скарбом, после чего облегченно и радостно взмыл свечой в глухо молчаливое осеннее небо, а через несколько минут от него осталась лишь чуть слышная полоска шороха, да и та скоро бесследно растворилась в переливистом шуме текучей воды и задумчивых вздохах кедровой хвои.

Никита хозяйственно осмотрел и перенес на высокий берег вещи, умылся, ошалело фыркая, в ледяной воде, напился и только после этого блаженно затаился дорогой сигаретой «Стюардесса».

Ночью в жарко натопленной избе, заливаемой «Спидолой» задушевными песнями, сыто наевшийся, хмельно напившийся, он небрежно разбросал руки и ноги на мягком пуховом спальнике, выменанном у геолога за медвежью желчь (болен был парень тяжко), и между клубами голубого сигаретного дыма блаженно бормотал: «Хорошо... Порядок... Свое возьму...» И даже подпевал Алле Пугачевой:

Ар-ле-ки-ну, Арлекину есть о-ды-на
нагы-ра-да — смех!

У-ха-ха-ха-ха-ха, у-ха-ха-ха-ха!

Замельтевшие в заботах первые таежные дни были добрыми. Ночами, особенно под утро, упорно наступали морозы, а днем стояли такие просторные ясные дни, что работать можно было в одной рубашке все двенадцать светлых часов. И Никита, мурлыкая свою любимую:

Бро-а-да-га Байкал пи-ри-е-хал-ы
На-в-стре-е-чу ради-ма-а-я — мать...

с утра до вечера тюкал топором, резал, пилил «Дружкой». Ходил, бегал, осматривал, вслушивался — и все обещало ему удачу. Бывает же такое везение: сбегал за потайным карабином к заветному тополевому дуглу — каких-нибудь двести метров! — и с двух выстрелов завалил изюбрику и ее полугодовалого оленька. В поставленную в устье залива чика сеть за ночь напугалось полмшка ленков, хариусов и таймешат. Пошел проверить и подправить ближние путики, и у большинства старых, но исправных шалашиков нашел соболиные отметины — ждут! В очередь стоят «сторублевики» в ожидании взведенных капканов со сладостными приманками!

Еще по чернотропу Никита насторожил три сотни капканов на соболиных путиках да полсотни поставил в ходовых норочьих местах, наморозил две бочки рыбы, подстрелил еще секачишку, дуриком выпершего на него, колдовавшего у «шалашика», в угор, а на кишках того секачишки замаскировал три петли из сантиметрового стального троса на медведя.

Петлю Никита ставил хитро. Облюбовав дерево покрепче, он маскировал ее, широко разложив на земле у его основания. Свободный конец троса протягивал через скобу, глубоко вбитую в де-

рево на высоте двух метров, потом вызывал к другому дереву поблизости, на той же высоте. А насторожку петли делал очень коварно: в том месте, где трос «входил» в скобу, он пропускал между его прядями большой гвоздь шляпкой вниз с тем расчетом, чтоб этот гвоздь препятствовал протягиванию троса, когда на него между двух деревьев тяжело наваливалось несколько бревен. Приманку в мешке привязывал проволокой к гвоздю. Выпрет косопалый на пьянящий гнилой пряностью запах, подойдет к дереву, привстанет на задние лапы внутри разложенной петли, потянет к себе мешок вместе с гвоздем и «освободит» трос. Тяжелые бревна ухнут глубоким вздохом, потянут через скобу с визгом трос, петля крепко обхватит зверя за ногу или за обе, а то и за туловище, приподнимет и затаит у самой скобы. Иди, Никита, бери медведя, в котором, ежели все с умом использовать, почитай пятьсот рубликов... А главное — без риска за свой скальп и товар: зверина затягивается крепко, но живет долго — пока не придут за ним.

Заботы о мясе он отложил на морозный декабрь, когда попавшиеся в петли и башмаки изюбры и напарывающиеся на ножи кабаны, не дождавшись его по какой-то причине, промерзают быстро и крепко, не успев закиснуть. Никита не душегуб, нет! Он не ставит петли в расчете на затягивание их на шею зверя, зачем зря губить добро! Удушится и через полсутки завоюет. Никита делает все умно — выкопал на тропе в узком месте ямку, прикрыл ее берестой с надрезанной звездочкой дыркой, а на бересте замаскировал петлю. Ступил зверь копытом в коварное место, провалился в яму сквозь бересту, дернулся, а петля поверх нее и захлестнула накрепко ногу. Два-три дня ждет зверь человека, не дохнет. Или тот же башмак на тропе — вперил беспечный зверь неосторожное копыто в железное кольцо, нажал на наклонно и густо приваренные к нему снизу гвозди, а назад — никак! Не отпуская спружинившие и впившиеся в кожу поверх копыта гвозди, намертво нога в кольце, надежно привязанном к тяжелому потаску...

Золотое время для вольного таежного промысловика, как уважительно считал себя Никита, в начале ноября. Соболя и норки стопроцентно выкунили, в капканы прут ошалело и бесстрашно — особенно бестолковые сеголетки. Ходить по залитому широким потоком еще теплого солнечного света кедровому лесу, дыша целебным настоем хвои, одно курортное удовольствие. Но главная радость в том, что делай что хочешь, и все шито-крыто. Нет за тобой следов! Попробуй без снега-то разберись, где он проложил свои круговые путики и секачишку разделал где. Сам бог, пока нет снега, не выследит его, Никиту, — таежника опытного, сильного и выносливого, с зорким глазом и твердой рукой, вооруженного и экипированного лучше любого американского или канадского траппера.

Это благодное бесснежье Никита целиком посвятил соболям и норкам. «Успеть надо, — мороковал он, — взять пушнину до снегов: потом труднее будет. По снегам и морозам соболь станет осторожничать, к приманкам привередничать, а норка спрячется в пустоледые и ищи ее там, свищи. Мясо и потом не уйдет. Свежее к потребителю дойдет».

И Никита «успевал» с бодряще морозных утренних рассветов до усталых вечерних сумерек, а иногда и заходявшие ночи прихватывать приходилось: день год кормит!

Зато глухими вечерами он наслаждался благодным созерцанием дневной добычи — соболя, норки, подвешенных для сушки, — в свете яркой двухфитильной лампы, заправленной чистым, как «Столичная», авиационным керосином. Они искрились золотом, серебром, алмазами и еще чем-то из ювелирного, а цепкие на цифирь Никитовы мозги подсчитывали: «Четыре соболя — по сотне, три норки — по восемьдесят. Нет, эта норочка пойдет в государеву казну — мелка. За нее там выдадут все тридцать два рэ, вроде бы как и за здорового норчака Фигу той казне его! Чудно принимают, даже глупо: им все одно, что мелюзга, что кобелина. На частном-то рынке (Никита не считал его черным) умнее дело поставлено: размер шкурки — важнейший фактор для оценки... Значит так... четыреста, сто шестьдесят и тридцать два — пятьсот девяносто два. Ничего! Правда, вчера набрал на шестьсот восемьдесят, но там немного надо сбросить: пару светленьких соболяков Ивану Петровичу за доброту и покладистость. Четыреста восемьдесят рэ в день — тоже добрый заработок».

До одиннадцати вечера Никита аккуратно снимает шкурки, обезжиривает их до холстинной сухости, чтобы выделялись лучше, правит строго по стандарту — вдруг увидит кто и не подумает, что для себя развешивает для просушки. Потом он с чувством исполненного долга моет руки, перекручивает «Спидолу» на «Маяк», ест холодную кабанину, захлебывая жирное мясо свежезаваренным цейлонским чаем, зажигает «Стюардессу», после отваливается на нары, глубоко затягивается ароматным дымком и устало прикуривает черные, как соболя «головка высокая», глаза смолистыми ресницами.

Но не для сна прикрывает, нет! Никита думает, планирует свой промысел. «Медведь будет переть к берлогам числа до 25-го, только потом можно завалить пяток изюбришек на приваду соболям. Раньше все равно сожрут косолапые. Стрелять надо по краям своего участка, чтобы прикормить соболяков с соседней тайги. Прикормятся, обживутся, соберутся у мяса гуртом, там я и возьму их всех за недельку, разбросав батарею капканов на плотно натеренных тропках. Как в том году, когда у одной тушки брал по восемьдесят соболей... Норочки капканы лучше пока снять, не то засугует их в ледостав. Расставлю их потом, когда по снегу тропки и переходы обозначатся... Новый путь надо протянуть по Верхнему ключу... Капканы нужно все переводить на оцепы, чтоб мышь добычу не стригла. Может, отлучаться придется на две-три недели, а с оцепами не страшно — поपालся и вздернулся, а подвешенного зверька ни мышь не возьмет, ни птица не клонет... На медвежьем переходе, что рядом, пару петель обязательно насторожить, здесь близко, каждый день проверять можно, да и заревет, как влопается, и ночью услышу... Желчь и шкура нынче в спросе, хорошо платят. Лицензий на медведя не требуется, медвежатину и на загопункте хорошо принимают, а сало — на базаре 10—15 рэ за кг...»

И все же даже эти приятные раздумья смазывают Никиту крепким сном. В шесть утра он будет, как свежий огурец, а новый день принесет ему новые деньги.

И нет Никите ни отдыха, ни праздников. Он лишь рикошетом отмечает, слушая радио, что были праздничные демонстрации во Владивостоке, Хабаровске и на Красной площади, что по телевизору будет «Голубой огонек», быстро решает, что тоже надо пропустить стаканчик, и снова его мысли медвежьим капканом схватывает дело.

9 ноября захмарило, заволокло небо грязными — в Никитиной оценке — тучами, которые час от часу набухали, тяжелели, жались к земле снежной истомой, а к вечеру совсем позацеплялись за сопки и обездвижились в полном безветрии. Никита молил бога, чтобы пронесло те тучи для опростания от снега куда-нибудь подальше, выходил из избы и вечером, и в ночи в надежде высмотреть в зловещей черноте сверху звездочки, но не было тех звездочек, и он в растерянности садился на чурку, круто выгнувшись спиной и пропустив тяжелые кулаки между колен, машинально скреб заскорузлыми пальцами по мерзлой земле и думал, думал, думал.

Потом решительно поднялся, швырнул сгребенную в кулак землю под ноги, изрек: «Что будет, то и будет, рано или поздно снегу выпадать», хозяйственно прикрыл поленицы дров кусками толя и пошел в свое «бунгало», как он иногда называл избушку. Спать.

Выползшее из крошечной новолунной ночи утро 10 ноября Никита крепко обложил матом: вся до оглушительности тихая, покорно присмирившая тайга была в снежной новизне. Красиво, свежо! Особенно хороша кедровая хвойная изумрудность под белизной. Но всему свое время и место и не для любования красотами природы залетел сюда Никита... Что поделаешь, все в свое время приходит, как придет когда-то и смертный час. Никита к тому же знает, что нет худа без добра, и теперь лихорадочно соображает, куда пойти по пороше — пробежаться по путикам, по свежему снегу разведать, где и сколько держится соболей, или двинуть с ночевкой на перевал, посмотреть, сколько зверя в еще не обхоженных местах, да поставить палатку, если богато окажется.

Пошел по путикам. Было все так же тихо, но небо заголубело, потеплело, с него закапало. К обеду Никита вымок

и решил переждать эту мокрую расхлябень у лабаза, где он всегда обедал и полчаса отдыхал за сигаретой и до которого оставалось не больше километра.

Шел обмокравший Никита невесело, потому что такая погода не на руку ему была. Но тот день ему глубоко запал в память и душу не снежной мокротой, а животным страхом: возле лабаза он увидел свежие следы крупной тигрицы и двух ее полувзрослых тигрят — по годину или полтора. Они здесь отдыхали, а ушли вперед совсем недавно. По его, Никитиному, путику пошли!

У Никиты похолодело в груди, а голова нудно зазвенела. И ноги настолько вдруг ослабли, что он тут же присел и так залихорадился в мыслях, что забыл закурить. Он знал, что амурский тигр, не в пример своим индийским собратьям, на людей не нападает, если его, конечно, не трогать и не обижать, но огромные кошачьи следы оказывали на Никиту какое-то непонятное магическое действие, отчего до тошноты трепетно стало на душе и еще страшнее. К тому же он никак не мог решить, что делать, что предпринять.

«Мало вам, падлам, места в тайге...

Ну чего приперлись сюда? Хотите пулю в бок, да?» — подбадривал себя Никита, хотя знал, что выследить тигра ох как непросто, а увидеть почти невозможно.

Но все-таки Никита взял себя в руки, устыдил за трусость и решил за свой участок драться с «кровожадными падлами». «Насмерть драться, потому что эти полосатые матрацы теперь,— думал он,— разгонят кабанов и изюбров, а самому мно придется все время дрожать осиновым листом, ведь я для тигра, что мышь для кота».

Вскипятил чай, похлебал из кружки, а мясо как-то в рот не лезло. Залпом выкурил полдесятка сигарет, обдумал обстановку и начал борьбу за свой участок с пяти выстрелов из карабина в сторону, куда ушли те «падлы». Выстрелы так гулко покатились по густо затаяженным сопкам, перепутавшись, перекрутившись со своим эхом, что Никита довольно подумал: «Так-то! Тикайте быстрее, сволочи, не то...» И осекся, знал он несколько случаев, когда раненые тигры так стремительно нападали на своих обидчиков, что те не успевали и затвором клацнуть, как уже лежали в смертном ужасе в страшных когтях и клыках. И помнил Никита еще из книжки: «Нападающий тигр развивает скорость до двадцати метров в секунду...»

Когда гул и эхо взбудораженной тайги укатились за дальние горы и раздробились там о деревья и сопки, Никита осторожно, держа взведенный карабин на изготовку, погнался следом вперед — по путику и тигровым следам. Вздрагивал при каждом шорохе, озираясь, останавливался, прислушивался и снова крался, будто тигры были где-то рядом. Но только через два часа он подошел к тому месту, где, судя по следам, тигриный выводок был достигнут гулом выстрелов. Были видны отпечатки как бы неожиданных прыжков зверей, потом долгое топтание на небольшом прогале, лежки головами в его сторону, на которых снег протаял до земли. Никита, было, подумал, что испугались, мол, «падлы», но его, мертвя холодом, резанул по самому сердцу круто забравший влево след тигрицы. Еще надеясь, что полосатая мамаша отошла от своих великовозрастных чад по нужде или разобраться в обстановке в полной тишине, он решил пройти по ее следу сотню метров и убедился, что она пошла ему в обход и значит теперь сзади него, на его следах, она его следит, а не он ее.

Никита еще никогда не испытывал такого ужаса. Он не шел — скакал к избе целиком, тайгой, забрасывая пятки до пояса, пересек ключ, прорвался сквозь чащобу и крутяки на соседний путь и по нему загнанно и ошалело примчался домой уже в густых промозгло холодных сумерках.

Устало и горестно вздохнув, Никита повесил у дверей карабин, рванул ворот запаренной энцефалитки, оголив потную грудь, сбросил топор с чурбака и грузно озадился на нем, так же грузно ворочая тягучие мысли около невеселых событий суматошно скончавшегося дня. Светового дня, но не трудового Никитино, потому что рабочий день готовил ему еще один сюрприз.

И минуты он не просидел на чурке, как с не запятанной его следами стороны ключа донеслось какое-то странное приглушенное рычание... Замер —

опять оно же, недалеко. Не то жалобное, не то злое. Еще... И снова... И тут Никиту стукнуло, как валежиной по башке: «Медведь! В петлю вперся!» Тяжелые мысли от этой новости вмиг заворочались и зашипели, как сало на раскаленной сковородке: «Что делать-то в темени? И до утра может не дотянуть, сдохнет, а медведь тухнет в три часа, пропадет полтысячи... А то вырвется из петли или перекрутит ее... Ах, была не была! — отчаянно решил Никита. — Где наша не пропадала! Семи смертям не бывать, одной — не миновать!»

Вооружившись мощным четырехбатарейным фонарем, пронзительно режущим ночную черноту, оцетинившись изготовленным для убийства надежным карабином, Никита, как бы мстя себе за дневную трусость, двинулся по тропе к петлям, на всякий случай чутко наострив уши и поводья лучом туда-сюда. «Мало ли что — в тайге жди беду из-за каждого выворотня. Особенно, когда беда пошла косяком».

Медведя почему-то захватило тросом за правую переднюю лапу и подняло вдоль кедра во весь его двухметровый рост. Видно, выдернув за приманкой гвоздь, он успел опуститься на передние лапы и сдвинуть задние. Человека он почувал давно и замер, надеясь, что пройдет, не заметит, а напрасно надеялся. Человек тот осветил распятого на кедре зверя и злорадно улынулся: «Сидишь? Честь мне отдаешь? По стойке смирно? Молодчина!» Медведь не забубнил при этих словах, не забился. Ослепленный и обездвиженный, он принял пулю точно между глаз и уже не ощущал, как еще одна была вогнана ему — на всякий случай — в уже мертвое, но еще трепыхавшееся сердце.

Никите некогда было и не хотелось возиться с добычей в темноте, а потому он освободил зверя от внутренностей, распялил горячую пустоту брюха и груди распорками — чтоб остыл скорее, — а в избу пошел лишь с желчью, довольно приговаривая: «Здоровая-то какая. С пол-литра будет... В петле у медведя желчь в мешок от злости ручьем прет... Ни в одной книжке об этом не написано, а я вот знаю!»

Подбодренный легкой добычей, Никита, отужинав, ломал мозги над проблемой тигриного соседства. Он решил бросить против него весь запас петель. Нет, свой участок он не оставит! Вот только разберется, где окопались эти падлы и где ходят, найдет на их тропах узкие места и... Не суйся не на свое!

Утром Никита разделал выставшего медведя, перетаскал мясо на вертолетную площадку, снова насторожил петлю, разбросав около нее медвежьей внутренности, сбегал на нижний путь, чистый от тигриных следов, и обеспечил себе работу при лампе: «Три соболя и норка — это за два осенних дня не так уж и много, но и неплохо».

На злополучный путь, прозванный тигровым, Никита пошел только через неделю: он не хотел лишиться раз испытывать судьбу и ждал, когда тигры обозначат свою жизнь тропами. За семь дней он так обработал себя, ободрил, приучил к опасному соседству, что пошел по своей тропе — защищать ее от воровских посягательств, — гордо задрав обросший густой черной щеткой квадратный подбородок «сильного и волевого человека», каким он считал себя. А для храбрости басовито, всхрипывая под Высоц-

кого, тихо напевал его песни. Недолго напевал, потому что шел на серьезное дело.

К лабазу тигры приходили еще раз, но обосновались в самой вершине ключа, где он сухо обозначался по крупным камням крутого распада в такой елово-кедровой глухомани, прозванной «цирком», что туда Никита ходил редко. Там стояла дюжина его капканов с очепами, и проверял он их не чаще, чем через десять дней.

Никита до «цирка» успел снять трех соболей и приятно удивился: тигры их всех видели, но не тронули. Даже подумал: «Может, собольи... вооруженный нейтралитет?» Но тут же осудил свое слюнтяйство: «Драться насмерть! До безоговорочной капитуляции!»

Но в «цирке» Никиту все же обуял страх. Он вздрагивал при каждом шорохе, зло пялил глаза на уркавших белок, цедил сквозь зубы крепкие слова вслед упархивающим рябчикам, грозил нахально каркавшим над самой его головой кедровкам, но все же гнал себя вперед, стыдя и подбадривая.

На предпоследнем оцепе висел живой соболю, прихваченный капканом за пальчики. Когда Никита потянулся к нему, зверек источно заверещал на весь «цирк», извиваясь и звеня капканом. Никита отпрянул и окончательно сорвался с выдержки, разразившись таким истеричным матом, какого еще не придумывал. Он широко разбрасывал окрест всю силу крепких голосовых связок проклятья и в адрес соболя, и тигров, и даже порхавшей поблизости сойки. Но выкурив пару сигарет, он справился с нервами, задавил соболя и дошел-таки до последнего капкана.

Назад, под уклон, он уже шел быстро и бодро, примечая, где тигриные наброды гуще, и выбирая места для установки петли на полосатых.

Вечером, после дневных переживаний, он основательно выпил, осмелел и снова убедил себя, что сердце у него такое же крепкое, как у тигролова Трофимова, и у этих, как их, иностранцев... Хантера да Корбета...

...К концу ноября тайгу и сопки Сихотэ-Алиня укутали плотные снега, а ключи напротив сковало льдом. Никита натоптал торные тропы, густо уставленные капканами, разбросал петли на изюбров, выставил три кинжала на кабанов, а потом дошла очередь и до тигров. Он отыскал удобные для установки петель места, насторожил их восемь штук и сердцем чуял неминуемую удачу в двух из них: где тропа сжималась кедром и корчем и на узком уступе скалы. Веря в свою победу, он даже прикинул, куда и за сколько сплавит экзотическую шкуру, и решил, что полтыщеники сорвать можно. «Главное,— мороковал он,— расправиться с мамкой, а пацанов я передуюшью смелю».

Соболь шли в капканы уже не так густо, потому что и в самой богатой жиле золото в конце концов выбирается, но энергичный Никита рассчитывал на «подсос» с соседней территории — соболя, считал он, как и воздух, не терпят пустоты. Он растянул по частям пойманных в петли четырех изюбров и шесть поросят, будто обозначив ими границы своего участка в радиусе восьми километров вокруг избы в том лохматом кедраче, и еще «колесо» двухкилометровой «толщины» за границей, позволяющее тихо и незаметно осваивать уже чужих соболей.

Никита помнил со школы, что площадь

круга равна «пи эр квадрат», и подсчитал, что его территория равна двумстам квадратных километрам, а «колесо» к нему добавляло еще половину этого. Получалось по три сотни километров. «Богато! Здорово! Лови — не переловишь! — ликовал Никита.— К концу сезона навалю зверя побольше, соболюшки к ним весной соберутся на окот, а к осени у меня опять будет соболиное эльдорадо. Жить можно! Вот только эти полосатые падлы — как деготь в мед... Да еще те удэгейцы...»

Вертолет Никита заказал на 28 декабря, но «падлы» жестоко поломали его план на вылет из тайги. 23 декабря он заметил еще издали резко выделявшееся на белом снегу что-то черное в месте, где насторожил петлю между кедром и корчем. «Баста! Влопалась, падла!» — заликовал Никита.

Долго высматривал он задавившуюся в петле тигрицу, но почему-то не видел ее. Подходил шаг за шагом, очерся карабином, вздрагивал по пустякам, а в десятке метров от кедра увидел тигринный след в густых каплях крови, обочь которого что-то волочилося, рыхля снег. И обожгла Никиту догадка, снова замурашил кожу ужас, прозвизв горячим шомполом все его нутро: «Перекурила трос и ушла с ним на шею. К своим тигрятам. Какая же силища в ней — трос-то десять тонн держит, стальной, с вертлюгой...»

Надеясь найти окоченевшую тигрицу, Никита, трясаясь всем телом, шел по следу со скоростью черепахи. Недолго, потому что встречь потянулись из «цирка» более свежие следы тигрицы с петлей на шею. Проследив ее ход — вниз по ключу в сторону избы, — в ужасе решил, что пошла она расправиться с ним за сотворенное зло, потому что знал Никита, что умен тигр, догадлив и умеет мстить обидчикам.

Бежал Никита к своему «бунгалу» быстро и напряженно, обходя стороной все подозрительные места, где мог затаиться враг. В тот же вечер он поспешно собрал пушнину, туго набил ею расшнурованный «двухспальный» рюкзак, прихватил продукты на пару дней пешего пути («в цивилизацию», отнес карабин в потайное дупло, спрятал от незваных гостей водку, уложил продукты от мышей в алюминиевые молочные бидоны и чуть свет рванул в путь. Вышел в раздвоенности мыслей: «Хоть и богато взял пуха, но пяток деньков все же не добрал». И тут же ободрил себя: «Ничего, к Новому году подохнет эта падла с петлей на шею, и будет мое моим... Так-то...»

Оглянувшись на свое «бунгалу», Никита беззлобно упрекнул себя в том, что не все свое хозяйство прибрал для долгого покоя. Даже сети забыл припрятать, будто они не вещественное доказательство недозволенного промысла. Или вот эта петля — совсем рядом с избыю. Придут удэгейцы, и тогда оправдывайся. Увидят, что в петле медведь был — не миновать прогокола... И столько мяса, приготовленного к вертолету, не замаскировал надежнее.

Оказавшись у петли, Никита вспомнил отдававшего ему честь медведя, пожалел, что только один попался. Петлю решил убрать, убога и медведи-то все до последнего улеглись в берлоги до весеннего тепла.

Когда-то Никита служил в саперной роте, помнил, что сапер ошибается один раз в жизни, и в своей таежной деятель-

ности частенько сравнивал себя с сапером, а тут, у петли, оплошал. Жалея минуты, он решил петлю не снимать, а просто спустить. Потянуть за сумку с приманкой, выдернуть гвоздь, трос дзинкнет через скобу, прижмут его бревна — и все в порядке. Снежок еще припорошит...

Все должно было быть так, да не знал Никита, что перед снегопадами приходил сюда другой медведь — сытый, старый и осторожный. Он заподозрил что-то неладное, учуял, что еще одной медвежьей жизни не стало, и не взял приманку. Обследуя коварное сооружение, он случайно зацепил лапой припорошенную снежком петлю и испуганно отпрянул, отбросил ее в сторону...

Никита, сдернув насторожку, слышал, как за кедром туго и надсадно закричали, падая, бревна, как завизжал по скобе трос, видел, как стали ломаться слежавшиеся снежные пласты, но не там, где должна была быть петля, а под его ногами. Он не успел сообразить, что происходит, и испугаться не успел, потому что в следующий миг его больно рвануло, подбросило и ударило. Земля вдруг поменялась местом с еще сумеречно серым небом, деревья встали на свои вершины, а снег начал чернеть, краснеть и таять в горячем тумане дурмана...

Сознание вернулось к Никите вместе с ужасом. Он, леденея в безнадежности, увидел себя захлестанным стальным тросом за ногу под самым пахом и намертво прижатый к кедру вверх ногами. Без шапки и рукавиц. Он машинально зацарапался руками к земле, но не стал к ней ближе ни на сантиметр. Преодолевая боль в ноге, он полез, обнимая дерево и изгибаясь в пояснице, вверх, уцепился за трос, натянувшийся, как струна, подтянулся, перекинул через него руки, сбросил рюкзак и, переводя дух, стал лихорадочно осмысливать свое положение, искать спасение.

Горячась в непроходящем страхе, он сильно рванул трос, надеясь сдвинуть с него бревна, потом стал дергать скобу, но поняв, что сделано все добротнo и надежно в расчете на медвежий вес и силу, он закричал так громко и дико, как не кричал еще ни разу. Потом заплакал навзрыд, сотрясаясь могучими плечами и причитая: «Как же это я... Что делать?.. Господи, помоги и помилуй...»

Мелькнула спасительная мысль: нож-то на поясе. Вынув его, он на секунду задумался, решая, что лучше: долбить дерево у скобы, освобождая ее, или рвать трос по проволочке. Он попробовал зацепить проволочку, но все они были так плотно подогнаны одна к другой и так натянуты, что не пустили в свои ряды лезвие. Тогда Никита стал резать дерево у скобы, а быстро освободив ее от толстой коры и увидев светло-желтую древесину, обрадовался своему вероятному спасению и снова заплакал — на этот раз счастливыми слезами возвращения к жизни, которая могла вот-вот оборваться.

Немного успокоившись, Никита спланировал свои действия. Во-первых, надо что-то придумать вместо шапки и рукавиц, потому что уши и руки уже заледнели. Есть шарф, им можно обвязать голову... А руки? Надо вытянуть рукава свитера, они длинные и теплые. Никита понимал, что только в ноге его спасение, поэтому, развязав шнуровку на олочах свободной ноги, он накрепко привязал прочной капроновой веревочкой

нож к руке и вытер последние слезы.

Мерзлое дерево поддавалось с трудом, но каждый миллиметр оголявшейся скобы пьянил Никиту радостью. Он работал ножом так лихорадочно, что не заметил, как нога в петле сначала отекала, а потом потеряла чувствительность. Не обратил внимания и на то, что свободная нога и левая рука, перекинутая через трос, стали коченеть, а поясища в сильном изгибе занемела. Его одолевали более страшные мысли: «А что было бы, если б не нож? Гибель. Труп могли бы найти удэйгйцы. Или послали бы искать, когда не вышел бы к вертолету. Да не все ли равно — мертвому все одно. А вот каково жене, дочкам, матзри...»

Никита явственно увидел свою семью в леспромхозовском доме, представил, как жена сейчас собирается на работу, а дочки в школу, и ему вдруг стало стыдно за то, что всю жизнь копил рубли, ограничивая своих в большом и малом, что не видела жена мужниной, а дочки отцовской ласки и заботы, что ни разу не спросил одиноко живущую в Бикине мать: «Как живешь? На что? Водятя ли у тебя деньжата?» Но недолго грызла совесть Никиту, потому что он быстро оправдался тем, что не пропивал деньги, а копил на машину, а для ласки и забот у него, работяги, не хватало ни сил, ни времени.

Обессилив в усталости, Никита, переводя дух, отвалился на трос, перекинув через него рабочую руку, и вдруг — увидел совсем рядом тигра, прямо под собою, в каком-то метре. Потеряв дар речи, он замычал, рванулся в желании убежать от смерти в новом образе сорвался с троса, ударился о дерево, а ощутив на своем лице горячее дыхание склонившейся к нему громадной тигриной морды, увидев ее пестрый рисунок, оранжевые, с прозеленью глаза с черной прорезью зрачков, белые надбровья, рыжий нос с влажной темной мочкой, длинный разлет белых жестких усов, потерял сознание.

Очнувшись уже в наполненном светом дне, Никита первым делом стал искать глазами, не двигаясь телом, тигра. Не увидев его, он опустил веки и стал обдумывать свое положение. «Если зверь рядом, нельзя шевелиться. Пусть думает, что я мертвый. А если ушел — должно быть ушел! — то надо браться за скобу... Господи, одеревенел-то я как и какой чужуной голова сделалась...»

Долго прислушивался Никита и ничего не услышал. Нюхал воздух, раздувал ноздри, — и тоже ничего не учуял. Открыл глаза, заозирался, заворочал головою — и обрадованно увидел борозду тигриных следов вниз по ключу. Увидел, что обочь следов тянулось что-то взрыхлившее снег, заметил на лежке — тигрица лежала совсем рядом! — в том месте, где должна была быть шея, побуревшую от сукровицы полоску и решил, что приходила к нему старая знакомая расплатиться да побрезговала им, жалким в страхе, или решила, что он и без нее сам себя наказал непоправимо.

Задвигавшись, желая подтянуться к тросу, Никита ощутил в теле такую боль, что застонал и заскрежетал зубами. Но он хорошо сознавал, что уже слишком долго висит на этом проклятом кедре, что состояние его с каждой минутой хуже, а потому снова полез, терпя адскую боль, к тросу. Дотянулся одной рукой, другой перекинул руки за трос, отвалил-

ся на него, переводя дыхание. Обратив внимание на болтавшийся на веревочке нож, Никита похвалил себя за предусмотрительность.

Уже совсем светило солнце, когда Никита рухнул, освободивши трос из скобы. И не просто рухнул: трос еще был под напряжением бревен, и Никиту так рвануло к земле, что он, ударившись о бревно, в кровь разбил голову и вывихнул кисть правой руки. Но этот удар его не испугал, потому что вместе с ним спасение наконец-то стало явью, а поправить сустав в горячке ничего не стоило.

Оказавшись на земле, Никита первым делом подобрал шапку и рукавицы, полез здоровой рукой за сигаретой, но, лихорадочно и резко затаившись дымом, бросил ее, решив, что о будущем можно думать лишь в избе, после осмотра ноги. Освобожденная от петли, она совершенно ничего не чувствовала, и это Никиту пугало, потому что обморожение легко переходит в гангрену.

Срезав молодой ясенек с крепкой развилкой, Никита смастерил из него костыль, подогнав развилку под мышку, и, прихватив рюкзак, заковылял к избе, в большой беде радуясь малому. — до «бунгало» было рукой подать. Ковылял он и успокаивал себя: «Продуктов навалом, дров — хоть продавай... Вертолет 28-го будет железно, за пять дней оклемаюсь... Еще, глядишь, и по пути-кам пробегусь... Падлу-то теперь бояться нечего — вниз по ключу подалась...»

И ведь не тронула же, а... Благородная, стерва, нейтралитету с человеком надо ей... Нога-то совсем как чужая, ну да не сломать меня. Надо судьбу брать, как быка за рога, она — индейка...»

Но не Никита судьбу-индейку, а она его взяла, как быка за рога. Как ни растирал он ногу грубыми суконными рукавицами, обильно смоченными водкой, стопа оставалась белой, бесчувственной и непослушной, а в колене и паху жгло огнем и противилось всякой нагрузке.

Никита, подбодрив себя стаканом водки, пожевал, подумал, ворочая мысли вокруг «Что делать? Что мочет быть?». И снова успокоил себя, выпив еще стакан, потом крепко уснул.

На другой день стопа не ожила, и на третий тоже, а на четвертый почернели пальцы. Это повергло Никиту в ужас, потому что он догадался — мертвой хваткой вцепилась в ногу гангрена. Еще надеясь, что ошибается, что не гангрена это, Никита тер пальцы и стопу, колот их иглой, но от этого начала снизу зловеще краснеть, багроветь и огнем гореть голень, а лицо залила бледность страшной болезни и безысходного отчаяния.

Никита истерично путался в тьме навалившихся на него мыслей и предположений, клял себя и за эти таежные походы за длинным рублем, и за привычку работать в них одиночкой, и за пристрастие к петлям. Он понимал, что пальцев на ноги уже, считай, нет, что если через два дня прилетит вертолет, то ему в лучшем случае оттяпают стопу и тогда он в тайге не ходок...

Он уже не успокаивал себя залихватским: «А! Будь что будет!», а считал, сколько осталось до вертолета, умоляя погоду не испортиться и пилотов быть верными слову. Паникуя, он решил, было, выходить пешком — так-то наверняка через пару дней можно добраться до «цивилизации», — но через три часа вернулся, еле волоча немеющую ногу.

А к вечеру четвертого дня, после длинной вереницы бед, пошел снег. Зная, что это означает для «малой авиации», Никита уже не мог противиться своим несчастьям, упал ничком на нары, заскрежетал зубами и дал выход так долго удерживаемым слезам. Не находя сил бороться с отчаянием, он снова взялся за водку, но хмель не брал его.

...Когда мучительно длинная ночь сменилась серым таежным рассветом, Никита, осмотрев чернеющую стопу и багровую голень, заковылял из избы и установился глубоко провалившимися глазами в небо. Но оно не показывало звезд, снежинки еще падали.

Решив, что приходит ему каюк, Никита, все еще надеясь на лучшее, написал на фанере крупно: «Заберите меня в избе», — отволок ее на вертолетную площадку и прибил на видном месте. Вернувшись неожиданно успокоенным, он прибрал избу, перемыл посуду, приготовил карандаш и бумагу для предсмертных писем, но не знал, с чего начать и что писать.

Отвалившись на нары, он задумался о прожитом, о своих близких, о пропадающих для него накопленных деньгах, и ему так мучительно жалко стало самого себя, что снова заблестели в темных глазницах слезы и ушло успокоение.

Но обострившийся слух, не теряя надежды, улавливал все шумы и искал среди них вертолетный рокот. А скрежалась полевка под нарами, отдаленно гудели на разные лады самолеты, потрескивала березой печь. Потом зашебуршил по чердаку проснувшийся знакомый попользе, прокаркала ворона, тоскливо протянула желна свое «пи-и-и-ть»... Никита знал, что этот черный дятел так кричит к осадкам...

Снег сыпал день, другой, третий. Никита горел в жару и истаявал силой. Розовый валик поверх почерневшей и отекавшей стопы медленно продвигался по голени, отчего Никита впал в смертное равнодушие. И в часы отрезвления лишь вспоминал, как жил, и казнилось, что не так все надо было.

... Мерещилось ему, будто летит к нему громадный вертолет с «Нивой», а в ней — жена, мать и дочери, а на сиденьях целая стая врачей в белоснежных халатах приготовились вырывать его из костлявых рук смерти. Все ближе и ближе мощная спасительная птица, все громче шум моторов, вот уже дребезжат стекла в оконце избышки и позвякивает ложка в стакане.

Никита ошалело вскочил от рева закружившего над избой вертолета, упал от страшной боли в ногу и огненно полоснувшей по сердцу мысли: «Прилетели! Спасут!», — но тут же закарабкался к двери, выполз на белизну снега и замазал руками, чтобы поняли, что живой он, здесь, ждет, и закричал плачем не то радости, не то обиды.

Пока вертолет рвал в ключья глухую тишину послеснежья и поднимал метель, зависая и примачиваясь на посадочной площадке, Никита, размазывая кулаком грязь по лицу, торопливо собирался к людям, не зная, брать ли самое необходимое на временную отлучку «в цивилизацию», или забирать все, простившись с этой тайгой и этой избой навсегда.

Взял рюкзак с пушиной, «Спидолу», стал прятать в снег недопитую водку, но обессилив, начал замерзать и влез в избу, успокоившись от мысли о приземлившемся вертолете.

НЕВОЛЯ ПУЩЕ ОХОТЫ

Бабка Анна по всем нормам деревенской жизни старушенцией считалась превреднейшей. Ядовитой, неуживчивой слыла бабуля. И было же судьбе угодно сделать ее моей соседкой!

Бывало, забредет курица в огород, так эта соседка покою не даст. Не угомонится до тех пор, пока бедную куренку или не загоняет до бесчувственности, или на мой огород не перегонит. А потом целый день ворчит:

— Вот соседушку бог послал. Ты что ento курей-то на зады пущать надумал? Что калитку-то расхлебянил: ить все гряды разбрыляют!

Ну что с ней спорить, доказывать, что курица-то проклятая как раз через ее воротину перелетела. Нет, не будешь с ней спорить, а возьмешь тесину, нашьешь эту воротину вверх или еще какой огрех исправишь в ее ветхой изгороди, и тем на время восстановишь мирное сосуществование.

Да надолго ли! Там, глядишь, боров ее, поджарый и длинноногий что твоя борзая, с голодухи визжит, визжит целый день в хлевушке, а потом озлится, перемахнет, как заправский скакун, через прясло, и уж как — непонятно, но обязательно в огород пожалует. А там проутюжит своим голодным рылом все гряды — и ее и мои — опять война, опять крик:

— И ento мужик! Плетень почесь три года не ремонтированный. Ишшо летошний год божился исделать. А теперь вот всякая скотиненка прошмыгиват!

А сама ведь знает преотлично, что «скотиненка» ее все село галопом обогнула и с тыльной стороны в огород просочилась. А у нас с той стороны сроду никто плетней не ставил. И вот ведь, подлец, наловчился: обязательно в наши огороды пожалует. Как будто ЭВМ с особой программой в башке у него запрятана. Тут уж бабуля со мной дня два-три — ни слова. На большее-то ее обычно не хватает.

Но вот как она со мной целые две недели была в состоянии открытой войны

ной войны, никогда не забуду. И смех и грех. Но об этом — сказ особый.

Охотник я, а потому всю жизнь — при ружье. Правда, в разное время владел я и разными ружьями. К примеру, в тот момент, о котором пойдет рассказ, была у меня берданка. Старая, замызганная, провисевшая всю войну в чулане.

Наступившая тогда зима отличалась двумя особенностями: была она многоснежной и запомнилась невероятным количеством лис. Миграция, что ли, была у них или еще что — не знаю точно, но шныряли лисы повсюду. И днем их видели в открытую неподалеку от колхозного курятника, и ночью они следами своими всю целину на огородах изрисовывали.

И пришла мне как-то в голову мысль стрелять их из берданки, не выходя со двора. А что? Ночи лунные, морозные. Видимость — на километр. Никаких тебе помех. Сиди, постреливай.

Задумано — сделано. Во дворе у меня омшаник был, в нем окошечко, на огород выглядывающее. В омшанике тепло, и здесь решил я засидку свою устроить.

Недалеко от окошка стыл в сугробах голоногий вишенник. Подвесил я с его краю приваду — подстреленную ворону. А уж чтобы лису добыть наверняка, под привадою капкан навострил. Одно из двух: либо в эту железку вляпается, либо на мушку попадет. Конечно, никаких навыков охоты у меня тогда не было. Ни о какой такой специальной обработке этих штукovin можжевелником в крутом кипятке я и слыхом не слыхивал. Так, без хитростей, раздобыл у кого-то ржавый древний капканишко, сунул его под куст, присыпал снегом и ушел ждать ночи.

Пришла она, лунная, с искрящейся бездонностью неба и снега. От мороза стекло в окошечке рассыпчатой бахромой обметалось. Пришлось его выставить.

Сижу в телогрейке, в ватных брюках, в валенках на самом обычном венском стуле. Тепло, уютно. Сижу час, другой. От тишины в ушах ломит. Дремота голову к коленям пригибает. Прильну к окошку — всосутся тотчас же в лицо обжигающие щупальца мороза, оттесят дремоту. Но ненадолго: жду, жду — нет.

И вдруг сонливость напрочь откинуло. Вижу — трусит, а за ней — вторая. Сошлись недалеко от привады и давай играть, давай кренделя в воздухе выписывать. Потом, как по команде, остановились и на приваду устались. Обошли ее несколько раз, понюхали и дальше потрусили куда-то вправо от меня.

Я настолько ошарашен был их близостью, что и пальнуть не успел. Чувствую, весь испариной покрылся, вижу, прощляпил, а уж исправить ничего не могу. Сижу, дальше наблюдаю.

Постепенно в себя пришел. Смотрю, зайчишка — прыг, прыг неспеша. Остановился, прислушался. Да как задаст куда-то в сторону. И сразу же, слышу, где-то за стеной, справа от меня, куры переполох устроили. Кудахчат встревоженно. Петух «ко-ко-ко!» — испуганно горланит.

«Ну, — думаю, — опять у бабушки Анны боров из хлева выпрыгнул, кур напугал. А может, хорь промышляет?»

Потом все стихло. Посидел я еще с час. А уж когда со сном совсем невозможно справиться стало, ушел в избу.

Проснулся я от оглушительного стука в калитку. Выскочил — светло совсем. На крыльце разъяренная бабуля Анна с капканом в одной руке, с дохлой вороной — в другой.

— Ты чего, тетя Ньюш, так резов? — начал было я. Но бабуля, мотнув вороной перед моим носом, понесла без разгона по всем кочкам:

— До коих пор ты изгаляться надо мной будешь, идол? Ишь ты, теперь лисух привадил. Житья от тебя, трекля-

того, нет. Щас прямо в силсовет направляюсь. Пушшай на тебя, сама хозяйка управу ишет!

Выкрикнув это, она куда-то побежала мимо своего дома, размахивая руками с капканом и вороной и оглашая воздух выразительным словесным набором. Кажется, я начал догадываться, в чем дело, почему ночью всполошились куры.

Одевшись, я прошел за угол дома. На крыше бабкиного двора снег был взрыт, и в соломенной кровле зияла дыра. От нее на землю по наметенному сугробу спускались глубокие ямки лисьих следов. А от калитки огорода к вишеннику, где висела раньше привада, подсиненную снежную целину вспарывали воронки следов от бабкиных валенок.

Слух о моем «вредительстве» моментально разлетелся по селу. Бабка живописала неблагоприятные действия «мордатого дармоеда» и настаивала на моем вызове в «силсовет».

Мне пришлось заплатить за трех задушенных и двух унесенных лисами «курей». Бабка деньги взяла, но заявила, что я «немецкий шплен» и «супротив власти» и разговаривать со мной она не будет до тех пор, пока я не убью лисух, которых я «нарочно надоумил на ее курей».

Чтобы она успокоилась, мне пришлось отгresti все сугробы от ее двора и тщательно заделати дыру в кровле, а насест с подвалки из-под крыши перенести в другое место.

Теперь я должен, просто обязан был выследить и добыть хоть одну лису. Ина-

че... Бабка без устали трезвонила по селу о моих хулиганских действиях. И я уже как на обязаловку отправлялся ежедневно на засидку.

Лисы появлялись каждую ночь. Одна, две, а то и четыре. Но близко не подходили.

Так прошло ночей семь-восемь. Я весь извелся, чувствуя, как гибнет моя охотничья репутация и приближается крах добрососедских отношений.

Но вот однажды... Я уж собрался уходить со своего наблюдательного поста, как увидел появившуюся откуда-то сбоку пышнохвостую красавицу. Она проплывала от меня так близко, что ее можно было, казалось, достать ружьем. Я окаменел, боясь испугать гостью. А она, как нарочно, села напротив и, склонив узкомордую голову набок, заинтересованно к чему-то прислушивалась. До меня донеслись мышинный писк и возня под полом омшаника. Осторожно приложившись к ружью, я надавил на спуск. Резкий щелчок заставил лису вздрогнуть. «Осечка!» — опалило мой мозг. Лиса отбежала немного и снова села, оставаясь в пределах видимости.

Суетливо передернув затвор, я опять надавил на спуск. И вновь — осечка. Весь взмыленный, я выругался про себя, лихорадочно соображая, что же происходит. Но в это время пушечным выстрелом хлопнула дверь в избу. Проснулась и вышла во двор гостившая у меня теща. Лиса мгновенно исчезла из виду. Чертыхаясь, я ушел спать. Но заснуть на этот раз так и не сумел.

Утром я разобрал и отладил ружье. И уж когда ближайшей ночью мне снова довелось нажать на спуск, оно меня не подвело.

А на следующий после этого день я предстал перед бабкой Анной с лисьей шкурой в руках. Бабка пила чай. Держа блюдце на широко расставленных пальцах, она дула на него и, жмурясь от удовольствия, с громким хлопаньем втягивала напиток сложенными в трубочку губами. Около нее лежали большой кусок колотого сахара и щипцы.

— Ты гля-кось, гля-кось, убил,— засуетилась она, увидев шкуру лисы.— А я, мол, теперь спокою не будет, и всех курей в чулан затолкала. А ты — звон...

— Дарю тебе на память,— протянул я ей мех.— Владей. И не думай, что я лис на тебя специально из-за чего-то такого натравливал. Охота у меня, тетя Нюш. Интересно, азарт. Понимаешь?

— Чево ишло не понять? Знамо дело: охота неволи пушше.

— Все так. Только вот из-за твоего характера неволя у меня пуше охоты получилась.

— Ну ладно, ладно,— примирительно сказала бабка, дрожащими руками перебирая рыжий мех. И мигом исчезла за перегородкой.

Вернувшись, она подвинула ко мне сахар и щипцы.

— Садись, Енадий, попей чайку,— почти ласково пригласила бабка.— Чево уж теперь. Курей все одно не вернешь,— и зашаркала к печке, где на шестке у нее исходил паром чайник.

ХОЗЯИН И СОБАКА

Сено знакомо и приятно пахло. Старая выжловка лежала на нем, вытянувшись, положив голову на передние лапы. Ее зеленые выцветшие глаза слезливо щурились.

О, как болят и ноют старые кости! Она всю свою жизнь исправно и старательно работала. Но в последнее время уставшие за долгую жизнь мышцы стали плохо служить ей. Да, она честно трудилась двенадцать лет. Хозяин не может упрекнуть ее в том, что она зря ела хлеб.

Собака тяжело вздохнула и положила тело поудобнее. Почему-то захотелось вспомнить всю свою жизнь, но память, как и мышцы, уже плохо подчинялась ей.

И вдруг детство всплыло в виде какого-то расплывчатого пятна. Постепенно пятно приобрело реальный облик поляны, щедро усыпанной цветами. Она, еще маленький неуклюжий щенок, носится за бабочками, неловко и потешно скидывая толстые лапы и беззаботно твякая.

Она родилась в огромном городе, в питомнике. Родители ее были очень знамениты. Вся ее родословная на протяжении многих колен отмечена в документах, которые Хозяин любил, да и сейчас еще любит показывать друзьям.

Из города ее привезли совсем маленькой, и Хозяин страшно обрадовался первой встрече с ней. Он тискал ее, щупал уши, целовал во влажный нос и, как мальчишка, кому-то кричал:

— Ага, видели! Настоящая русская пегая. Всю жизнь мечтал о такой красавице. Смотрите, какой окрас: порода!..

Сейчас она совсем, совсем седая, с загруженной шеей. А тогда...

Сознание путалось, мысли обрывались, насккивали одна на другую. У нее был классический экстерьер своей породы. Несколько раз Хозяин получал приглашения с областной выставки собаководства, но возил ее туда только один раз. Там ей очень не понравилось, хотя она сделала все, что от нее требовали, и за свою внешность получила золотую медаль. Подсаживая ее в кузов машины, Хозяин сказал:

— Пожалуйста, королева.

Потом она часто слышала, как Хозяин рассказывал о выставке, показывая друзьям медаль и важно поясняя:

— За экстерьер.

Эх, теперь бы те годы... Она выросла очень быстро. Уже осенью Хозяин натаскивал ее по чернотропу на зайца. Она моментально схватывала основы своей

профессии и очень скоро блестяще ею овладела. У нее было отличное верхнее чутье, замечательная паратость и яркий фигурный голос. К сожалению, Хозяин не мог регулярно уделять ей внимание, поэтому свое высшее образование она не закончила. Но, видимо, хорошая наследственность позволила ей уже к третьему году в совершенстве овладеть решением любых задач заячьей высшей математики. К этому времени она уже не допускала сколов и лишь изредка огорчала Хозяина перемолчками.

Часто она предоставлял ей свободу, и тогда инстинкт властно звал ее в лес. Какое же это было наслаждение! Ощущение свободы и молодости. Работа, приносящая истинное удовольствие и день ото дня шлифующая ее природный талант. Сильное, легкое тело никогда не знало утомления. Мускулистые длинные лапы пружинисто несли ее одинаково легко по перелескам и полям, через овраги и болотца, а без устали работающее сердце всегда было приспособлено властной и радостной энергией погони.

Она отлично изучила все окрестности, веде у нее были свои ориентиры, и она с неиссякаемым азартом отдавалась гонимой, не боясь заблудиться. Незаурядное

от рождения и постоянно тренируемое обоняние без напряжения расталкивало густые скопления всевозможных мешающих запахов, выделяя только один, и будто на ниточке вело ее за облюбованным зайчишкой. И как бы он ни хитрил, как бы ни закручивал свои петли, она его все равно доставала... А потом ella заработанные щи и счастливая засыпала на половике у порога.

Как же быстро пронеслось время! И как ноет сейчас раненая нога!

...Однажды темной осенней ночью она пошла с Хозяином на барсука. Это была не ее работа, но не могла же она послушаться. Она нашла барсука на жировке, далеко от норы. В крошечной тьме схватка была короткой, но жестокой. Барсук, матерый, сильный, яростно защищался. Яркий, слепящий луч фонаря Хозяина выхватил из ночной черноты катающуюся и рычащую неразбериху тел. Зверя они взяли, но в смертельном поединке он раскрыл ей левое ухо и совредил задний правый скакательный сустав. С тех пор она стала прихрамывать...

Всякое случалось в ее жизни. Однажды она чуть не стала жертвой волчьих зубов. Увлёклась погоней, а когда увидела совсем рядом вздыбленный закрик и страшные белые клыки, сразу как-то безвольно осела и помимо желания, обреченно дико завизжала. Но волк был стар, а она молода и уже достаточно опытна, чтобы не отдать просто так свою жизнь. Но если бы не Хозяин... Он часто вспоминал этот случай и, раздвигая шерсть на ее спине, показывал друзьям рубцы шрамов, которые оставили волчьи клыки. Она всегда, заходя в избу, опасливо, исподлобья смотрит на стену, где висит теперь распятая шкура того серого убийцы...

И все-таки как она любила свою работу! Какое это ни с чем не сравнимое удовольствие, захватывающая до всепоглощения страсть — добираться до зайца по старой жировке! И откуда бралось тогда столько сил? Какой удивительной все-таки нестомчивостью она обладала! А теперь вот стала совсем седой, пешей и беззубой. И голос вырывается редко да такой неприятный, что самой противно. А бывало, Хозяин, отпуская ее одну, находясь на работе, часто выходил из помещения и, прислушиваясь зачарованно, не уставал наслаждаться то приближающимися к селу, то удаляющимися звуками ее музыкального голоса.

Но все равно он любит ее и теперь. Да вот и он сам. Зовет ее. Он с ружьем, в охотничьей куртке. Раньше такие минуты она ждала с жадным нетерпением, а теперь поднялась с теплого сена со страшным трудом и неохотой. Сегодня

открывается новый рабочий сезон. До чего же болят все кости! Но надо идти работать. Она никогда не давала себе поблажек, никогда не отлынивала от своих обязанностей и все делала честно. Ей было приятно нравиться Хозяину.

Сначала она шла следом за ним, опустив голову и стараясь сосредоточиться. Но в четырнадцать лет трудно сосредоточиться и вновь почувствовать себя молодой.

Скоро они вышли на жировку, и она взяла след. След был длинный, и пока она добралась до скидки и разыскала лежку, уже успела устать. По горячему следу работалось легче, и ее начал захватывать азарт. Но сил совсем не было.

Она легла в снег и, тяжело поводя боками, старалась успокоить хриплое прерывистое дыхание. На глаза напозла черная пелена. Голова бессильно клонилась на снег.

— Ото-то-то! — раздался неподалеку голос Хозяина. Он тоже, видимо, шел по следу и наткнулся на лежку, а теперь хотел взбодрить ее. Она поднялась на шатающиеся лапы и несколько раз отдала хриплый противный голос. Отчаянным усилием, она выскочила на небольшую поляну и снова легла. Вдруг появилось страшное безразличие ко всему.

Раздвинув кусты, на поляну вышел Хозяин. Он был сильно возбужден охотой, и, видимо, воспринял ее бессилие как нежелание работать. Ей стало неудобно. Но что она могла поделать? Он закричал на нее. Извинительно заскулив, она на животе подползла к нему. Хозяин посмотрел на нее долгим пристальным взглядом и все понял.

Присев над ней, он стал гладить ее и говорить ласковые слова, которые она так любила, но так редко слышала. В благодарности, от которой зашлось ее сердце, она с усилием подняла голову и взглянула на Хозяина. На нос ей упали горячие соленые капли. Она слизнула их. Хозяин встал, еще раз посмотрел на нее, покачал головой и что-то сказал таким жалобным и дрожащим голосом, что ей захотелось завывать.

Она опустила голову, положила ее на вытянутые вперед лапы и опять ощутила на своем носу горячие соленые капли. Хозяин поднял ее обеими руками, очень осторожно положил животом на свое плечо. Ей было удобно и покойно. От счастья у нее перехватило дыхание, и она с признательностью лизнула Хозяина в ухо.

Он нес ее прямо по снежной целине, и она сначала не понимала, куда они идут. Но вот, пробравшись сквозь кусты, они вышли на дорогу, и ей вдруг страшно захотелось спать. Дорога была знакома. Она вела к дому.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

А. Д. Уткин. **На страже природы.** Воениздат. М., 1977. Тираж 30 000 экз. 112 стр. Цена 45 коп.

Книга знакомит с решениями партии и правительства, законами и положениями по охране природы. На основании фактического материала, собранного в ряде областей, охотничьих хозяйств и заповедников, а также личного опыта автор описывает методы работы по охране природы и способы борьбы с браконьерством.

Ф. В. Савинский. **Охотнику об охоте.** Воениздат, М., 1978. Тираж 10 000 экз. 108 стр. Цена 40 коп.

Пособие обобщает опыт организации и проведения традиционных видов охот (по водоплавающей, болотной и боровой дичи, по зайцу, лисице и крупному зверю), накопленный в охотничьих хозяйствах Военно-охотничьего общества в различных природных зонах страны и в разные времена года.

Большое место в книге отведено мерам безопасности на охоте и воспитанию культурного охотника.

Заповедники Советского Союза. Изд-во «Лесная промышленность». М., 1977. Тираж 50 000 экз. 87 стр. Цена 50 коп.

В справочнике приводятся краткие сведения о времени организации, месте расположения, административной подчиненности, основных охраняемых видах растений и животных наших заповедников и научном профиле каждого из них.

Юрий Буянов. **Наедине с природой.** Изд-во «Маяк». Одесса. 1978. Тираж 50 000 экз. 86 стр. Цена 20 коп.

Натуралит Ю. Буянов много путешествует по стране и часто выступает в печати с очерками, зарисовками, короткими рассказами о животных — их образе жизни и повадках, пишет о людях, охраняющих природу и ратующих за приумножение ее богатств. Об этом — его книга.

И. Соколов-Микитов. **Найденов луг.** Изд-во «Московский рабочий». М., 1977. Тираж 100 000 экз. 271 стр. Цена 47 коп.

Сборник выпущен к 85-летию со дня рождения писателя и состоит из рассказов, распределенных по главам: «На родной земле», «Русский лес», «Звери в лесу», «Рассказы старого охотника». Это миниатюрная энциклопедия подмосковного леса, в которой говорится обо всем, что круглый год живет в нем: о птицах и зверях, цветах, травах и деревьях.

Предисловие к сборнику написано Владимиром Солоухиным.

В 1978 г. в издательстве Ленинградского университета выходит монография А. А. Иноземцева «Роль насекомых птиц в песчаных биоценозах».

Заказ на книгу можно направить по адресу: 197110, Ленинград, Петрозаводская ул., д. 7. Магазин «Книга — почтой» северо-западной конторы «Академкнига».

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Михаил Кириллов родился в 1949 г. в небольшом городке Каменка Пензенской области. Окончив историко-филологический факультет пединститута, преподавал литературу в школе, сейчас работает инженером-корреспондентом отдела труда.

С 1967 г. Михаил Кириллов выступает со стихами в районных и областных газетах.

Печатаем новые стихи нашего читателя Михаила Кириллова.

РАДОСТЬ

Веселятся ласточки и стрижи,
Как легки, стремительны
виражи.
Половодье радости —
птичий гам,
Как свобода сладкая
дорога!
А в уютных гнездышках —
не игра,
Рвется ввысь пернатая детвора.
И щебечут певчие
об одном.
Что им небо яснее —
отчий дом.

ДОЖДИК

Пропал куда-то дождик-шалунишка.
Совсем не хочет приходить
назад.
О нем грустят девчонки
и мальчишки,
Зовут его и рощица,
и сад.
Запарился дубок
в зеленой шубе,
Пыхтя,
принялся дождик он корить:
«Вот непоседа. Так он нас загубит».
И все деревья зашумели: «Пить...»
Упала капля —
первая,
вторая.
Ликует роща:
«Кажется, идет...»
Идет, громами весело
играя,
И радугу цветущую
несет.

ЖУРАВЛИ

Слышал я уже неоднократно,
Что картины не найти милей,
Когда в алом омуте заката
Проплывает стая журавлей.
Мне — увы, — не улыбалось
счастье:
Не видал я журавлей пока,
Хоть всегда в осеннее ненастье
Я гляжу с надеждой в облака.
Сколько им, родимым,
песен спето,
Чтобы их величие
постичь.
Где ж они?
Не слышится в ответ нам
Тот забытый поднебесный клич.
Горькую теперь я правду знаю —
Журавлей немного на Земле.
Браконьеры!
Вас я заклинаю —
Не стреляйте в бедных журавлей!
Чуть сомкну уставшие ресницы —
Гложет журавлиная тоска,
А засну — мне начинает сниться
Клин заветный в алых облаках.

КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Край любимый,
с речкою и лесом,
Рвусь к тебе я вновь издавека,
Чтоб стихи, пропахнувшие детством,
Черпать из родного родника.
Ты России малая частица,
Молодость нетленная ее,
Я с тобой, покуда будет биться
Сердце беспокойное мое.
От души, совсем не скуки ради,
О тебе давно уже пою.
Не забуду до белесых прядей
Песню колыбельную твою.

ШТОРМОВКА

Я уезжал в командировку,
И друг, перед отправкой
в путь,
Отдал мне старую
штормовку,
Сказав: «Поможет где-нибудь...»
Потертая,
с десятком шрамов,
Как будто холоду на зло,
Штормовка ветхая упрямо
Старалась излучать тепло.
Она напомнила о друге,
В горах он был уже
не раз,
Штормовка, верная подруга,
Ему служила в трудный час,
Была с хозяином в Саянах,
На снежных сопках Теберды,
И вот... негаданно-нежданно
Меня спасает от беды...
...Согрелся я,
вернулись силы —
Мне не забыть минуту ту:
Штормовка старая хранила
Большого друга теплоту.

ДАЛЬНЕЕ СЕЛО

Свежо на сердце и светло:
Я покидаю город рано
И еду в дальнее село —
К самой природе первозданной...
Луга,
умытые росой,
Леса в истоме земляничной,
Здесь снова встретился с косой,
Как будто с другом загадычным,
И слушал в чуткой тишине
Ее шептанье — слева, справа...
Смотрел, как кланяются мне
У ног стихающие травы.
Устала слабая рука,
Но мне помощников не надо:
Большая кринка молока
За труд — прекрасная награда.
Приятно было отдыхать на сеновале
в теплый вечер,
Дремать и про себя мечтать:
Вот так и жить бы вечно-вечно...
И только в поздний звездный час,
Когда весь мир, как черный омут,
Я почему-то заскучал
Опять по шуму городскому.

М. Гусевым и др.
1978г. — 50 т. годичный

Гранд Каньон в штате Аризона — главная достопримечательность национального парка.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ АМЕРИКИ

[ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА]*

О. ГУСЕВ, М. ШВЕЦОВ, С. КРЫВДА

Фото О. ГУСЕВА

В нашем первом сообщении о национальных парках Соединенных Штатов Америки (№ 6, 1978) рассказывалось об их организационной структуре и системе управления. В этой статье будут освещены некоторые вопросы экономики национальных парков и организации на их территории отдыха и туризма.

Национальные парки США ежегодно получают из государственного бюджета около 100 млн. долл. Запрашивая у конгресса необходимые средства, администрация парка составляет смету предстоящих расходов. В отдельных случаях национальный парк может получить меньше затребованной суммы, иногда — больше. После выделения средств конгрессом Служба национальных парков распределяет их между 9 региональными управлениями, которые, в свою очередь, направляют их в национальные парки.

Помимо этого основного источника финансирования дополнительные средства поступают из нескольких других источ-

ников. Один из них — специальный фонд строительства и благоустройства, другой — пожертвования частных лиц или организаций, а также различных учреждений штата. Национальный парк Гранд Каньон регулярно получает небольшие суммы от местного исторического общества. От общественных организаций поступает всего около 100 тыс. долл. в год, но эти деньги особенно ценны тем, что идут в полное распоряжение администрации парка. Если она допускает перерасход выделенных ей средств, то недополучает их в следующем отчетном году, а управляющий парком может получить выговор от руководства регионального управления.

Годовой бюджет национальных парков довольно солиден. Например, Гранд Каньон получает около 4 млн. долл. в год. Эти средства распределяются следующим образом. 2 млн. долл. расходуется на содержание помещений, дорог, троп, уборку парка, техническое обслуживание и содержание автомашин. Уборка парка обходится очень дорого. Каждый контейнер для мусора стоит 2 тыс.

долл., а грузовик-уборщик — 60—80 тыс. долл. Из этих же средств выплачивается жалованье 40 служащим-уборщикам.

Бюджет отдела управления естественными ресурсами парка — 450 тыс. долл. в год. Сюда входит жалованье сотрудникам отдела, заключение контрактов с университетами и научно-исследовательскими институтами для проведения научных исследований, публикация результатов завершенных работ и т. д.

Бюджет отдела просвещения — 180 тыс. долл.

Обслуживание посетителей парка поглощает около 900 тыс. долл. Средства расходуются на эксплуатацию машин, службу ренджеров, содержание вертолета, перевозку туристов на автобусах, спасательные операции и т. д.

Наконец, бюджет «штаба», управляющего национальным парком, — 500 тыс. долл. Он включает жалованье управляющего и его сотрудников, содержание и эксплуатацию принадлежащих штабу машин, расходы на командировки сотрудников парка на конференции, симпозиумы и т. д.

* Окончание. Начало см. в № 6.

Следует отметить, что расходы национального парка значительно превышают его доходы. Так, Гранд Каньон при смете ежегодных затрат 4 млн. долл. получает всего около 1 млн. долл. доходов. Средства в доходную часть бюджета поступают в основном из трех источников: 1. Въезд и вход на территорию парка — 2 долл. с машины независимо от количества пассажиров и 50 центов с каждого пешего туриста. 2. Плата за ночлег в кемпинге — от 1 до 2 долл. 3. Штрафы за нарушение режима пребывания в парке. Доходы составляют всего одну четвертую часть расходов.

Несмотря на такое значительное превышение расходов над доходами, «валовой национальный продукт», производимый национальными парками, очень значителен. Он включает как прямые доходы (плата за въезд, остановку в кемпингах и штрафы), так и доходы, получаемые от транспортных расходов, отдыха, затрат на обслуживание в парке (питание, ночлег в гостиницах и т. д.), на экипировку, оплату федеральных налогов, а также дохода фирм и предприятий, обслуживающих туристов не только на территории парка, но и вдоль транспортных магистралей, ведущих в парк, и вблизи его границ.

Несмотря на большие дотации государства, американские национальные парки — чрезвычайно выгодная сфера вложения средств. Отдача от развития туризма в них, как считают американские экономисты, более чем в 50 раз превышает затраты на их содержание.

Популярность американских национальных парков непрерывно растет. В 1941 г. их посетило 20 млн. человек, в 1955 г. — 50, в 1966 — 137, в 1971 — 200, а в прошлом 1977 г. зарегистрировано уже более 230 млн. человек.

Для того чтобы обслужить такую армию посетителей, нужна очень четкая организация службы отдыха и туризма. О том, как управляют потоком туристов в американских национальных парках, мы расскажем на примере Гранд Каньона, который в 1977 г. посетил 3 млн. человек.

В этот парк ведут 6 сухопутных дорог и один водный путь по реке Колорадо. При въездах имеются ренджерские пункты, где с туристов берут плату. Въехав на территорию, турист прежде всего должен побывать в «Центре визитов», зарегистрироваться и выбрать место стоянки по вкусу и возможностям. Он может остановиться в гостинице при условии, что место в ней было забронировано до выезда в путешествие. Пребывание в гостинице очень дорогое удовольствие — до 30 долл. в сутки. Во всех гостиницах этого парка могут одновременно разместиться 3476 человек.

Те туристы, которые не хотят или не имеют возможности ночевать в гостиницах, останавливаются в кемпингах, специально оборудованных для этой цели (водопровод, место для приготовления пищи, ящики для отходов и т. д.) участках парка. В Гранд Каньоне имеется три больших благоустроенных кемпинга, 7 кемпингов, в каждом из которых могут разместиться по 50 человек, и 400 кемпингов для небольших групп туристов по 5 человек. Стоимость места в кемпинге — от 1 до 2 долл.

В Гранд Каньоне в дни массового наплыва посетителей регистрируется до 28 тыс. туристов в день, но большинство из них останавливаются в гостиницах и турбазах вне территории парка.

Магазин сувениров у обрыва Гранд Каньона.

В одном из кемпингов национального парка Гранд Каньон.

Дом на колесах.

Режим пребывания посетителей может заметно отличаться даже в двух смежных парках. В Гранд Каньоне туристы имеют право посещать любые его уголки, но останавливаться на ночь они должны только в определенных местах. В Йосемитском же национальном парке туристам разрешается ходить и ставить палатки в любом месте. Посетители могут собирать грибы, ягоды, хворост для костра, но они не должны что-либо вывозить за границы парка. Время пребывания туристов ограничено 7 днями.

Большую работу по природоохранительному воспитанию посетителей ведут отделы просвещения. При «Центрах визитов», как правило, имеются музеи и лекционные залы. Здесь читаются лекции об охране природы и управлении естественными ресурсами, организуются природооведческие экскурсии и т. д. В некоторых парках оборудованы радиочлены. Туристы, находясь в своих машинах или в кемпингах, включают приемники и прослушивают сообщения об изменениях погоды, о приближении дождя, урагана и т. д., а также о правилах поведения в парке. Во всех посещенных парках мы видели много хорошо иллюстрированной природооведческой литературы.

Стремясь привлечь в национальные парки как можно больше посетителей, американцы допустили ряд серьезных просчетов в организации отдыха и туризма. Об этом нам рассказывали сотрудники всех посещенных нами парков. На их территории функционируют не только просветительские, но и спортивные и увеселительные предприятия: лыжные базы, кинотеатры, школы скалолазания и дельтопланеризма и т. д. Все они, по мнению многих администраторов не имеют отношения к просветительским задачам и приводят к серьезным нарушениям целостности ландшафта. Кроме этого, огромное количество личного автотранспорта вызывает многочисленные пробки на дорогах, крупные гостиницы — недопустимую скученность посетителей на ограниченных территориях.

В последние годы принят ряд мер по ликвидации допущенных ошибок: увеличивается использование общественного транспорта для перевозки туристов, введены ограничения срока пребывания в парке, вводятся квоты для туристов и т. д. Управляющие некоторых парков считают, что все гостиницы, рестораны, столовые, кинотеатры, лыжные базы и другие подобные заведения должны быть вынесены на смежные территории. Исправлять допущенные ошибки очень трудно: посетители привыкли к существованию увеселительных заведений и очень неохотно с ними расстаются.

Следует подчеркнуть, что все изменения, происходящие в американских национальных парках, направлены не на сокращение числа посетителей, а на упорядочение потока туристов, равномерное рассредоточение его.

При организации национальных парков в нашей стране следует учитывать как положительный, так и отрицательный опыт американцев. Национальные парки создаются для решения больших и серьезных задач: сохранения самых прекрасных творений первозданной природы и создания условий для ознакомления с ними как можно большего числа людей; воспитания правильного понимания роли природы в жизни и экономике государства. Выполнению этих задач ничто не должно мешать.

АВСТРАЛИЯ. В некоторых районах штата Новый Южный Уэльс обитает много красных и серых гигантских кенгуру, которые наносят значительный ущерб землевладельцам. Ведется систематический промысел этих животных. Территория штата разбита на «кенгуровые зоны», нормы добычи кенгуру для каждой из зон устанавливаются специалистами службы диких животных и национальных парков штата (они же контролируют промысел). Имеется 50 рефрижераторных установок, к каждой из которых прикделено от одного до 14 охотников-профессионалов (всего 145). Они отстреливают кенгуру по ночам и доставляют их туши на холодильники. В 1975 г. было выдано разрешение на добычу 239 764 кенгуру; отстреляно 48,7 тыс. красных кенгуру (выход 0,12 кенгуру с 1 км²) и 70,2 тыс. серых (выход 0,21).

ИНДИЯ. Около 250 видам животных, обитающих в Индии, угрожает исчезновение. Особенно серьезный урон фауны страны понесла во время английского господства. В последние 25 лет предпринимаются разнообразные меры для исправления создавшегося положения. В 1952 г. был создан Совет по охране природы; диких животных подразделили на несколько групп: очень редких, находящихся под угрозой исчезновения; нуждающихся в охране; крупных и мелких видов охотничьих животных; вредных животных. В 1972 г. категорически запретили добычу диких животных, относящихся к первой группе; по отношению к остальным группам диких животных (кроме вредных) были введены различные ограничения добычи (сроки, запрет добывать самок и т. д.). Создано 50 долговременных заказников общей площадью 12 950 га. Увеличивается число национальных парков. Наибольшую опасность для диких животных представляет неупорядоченное использование биологических ресурсов: перевыпас скота, рубки леса, преобразование лесов в сельхозугодья, браконьерство.

АФРИКА. Из четырех видов зебр, обитающих в Африке, один — квагга — полностью истреблен. Оставшимся видам также угрожает опасность, поскольку на них ведется интенсивная охота. Только в Кении в 1975 г. было выдано около 63 тыс. разрешений на отстрел этих животных. При существующем положении зебра Гриви может исчезнуть в ближайшие два года. Если в 1971 г. в Кении было 10 тыс. этих зебр, то теперь их поголовье не превышает 1 тыс. В Сомали она истреблена, в Эфиопии близка к уничтожению. Наиболее обычна зебра Бурчелла, но бесконтрольная охота вызывает быстрое падение ее численности. Поголовье горной зебры Гартмана оценивается в 2 тыс. голов, что не гарантирует ее сохранности.

В Сенегале, как и во многих других африканских странах, придается большое значение развитию системы национальных парков. Первый из них, Николо-Коба, создан еще в 1925 г. Сейчас здесь шесть национальных парков, общая площадь их составляет почти 4% от площади всей страны (в Заире она равна 2,7%, в Кении — 4, в Замбии — 8, в Руанде — 10%).

В Марокко интенсивное развитие лесного хозяйства, не учитывающее интересов охраны природы, приводит к обеднению животного мира. В стране насаждают чистые культуры быстро растущей сосны. Такие леса почти лишены кормовых и защитных свойств для многих лесных животных. В них вырубают кустарники, лишая тем самым мест гнездования многих животных. Обширные заболоченные пространства на западном побережье осушены, вследствие чего многие околотовные и болотные виды животных либо исчезли, либо вытеснены в худшие условия. Составлены списки птиц и млекопитающих, нуждающихся в охране, и разосланы во все лесничества страны. Однако эти меры пока не дали результатов.

ФРГ. За последние десятилетия увеличилась численность и объем отстрела некоторых видов охотничьих животных. Если сравнить сезоны 1936/37 г. и 1974/75 г., то за этот период добыча благородных оленей возросла с 31 тыс. до 32 тыс., кабанов — с 10 тыс. до 41 тыс., косуль — с 380 тыс. до 593 тыс., зайцев-русаков — с 937 тыс. до 1003 тыс., диких кроликов — с 858 тыс. до 1349 тыс., фазанов — с 342 тыс. до 1118 тыс., уток — с 135 тыс. до 289 тыс., вяхиря — с 151 тыс. до 563 тыс.

ФРАНЦИЯ. Численность большинства видов пернатых хищников, населяющих Францию, быстро сокращается. Всего в стране 30 видов этих птиц, из них 10 видов представлено меньше чем ста особями и еще 10 видов меньше чем десятью парами. Почти исчезли бородач и сокол-сапсан. В 1969 г. создан Фонд изучения пернатых хищников, занимающийся их охраной. В 1976 г. на надзор за сохранностью гнезд сапсана, скопы и грифа было израсходовано более 30 тыс. франков. В Пиринеях организована зимняя подкормка птиц, питающихся падалью.

КАНАДА. В дельту реки Макензи из моря Бофорта ежегодно заходят для деторождения белухи. Около 3,5—4,0 тыс. этих животных держится здесь с июня—июля до середины августа—сентября. Охота (добывается до 300 белух в год) не причиняет ущерба популяции. Опасность появилась в связи с открытием нефти в шельфовой зоне Канадской Арктики. В прибрежных водах здесь уже ведется строительство, связанное с газодобывающей промышленностью. Предполагается создать заповедник для охраны белухи в западных акваториях дельты реки Макензи.

Охотники из Щигровского района Курской области написали редакции о недостойном поведении председателя районного общества охотников и рыболовов В. В. Вакорева. Это письмо редакция направила в госохотинспекцию при Курском облисполкоме. **Исполняющий обязанности главного госохотинспектора А. В. Новосельцев** ответил, что с жалобой ознакомлены председатель Щигровского райисполкома Н. И. Разумов, его заместитель В. В. Глушков, председатель областного общества охотников и рыболовов Ф. А. Морозов и секретарь партийной организации общества А. И. Борисов, которые ранее знали о всех фактах недостойного поведения и злоупотреблениях В. В. Вакорева, принимали к нему соответствующие меры воспитательного и дисциплинарного характера, но В. В. Вакорев должных выводов не сделал и продолжал нарушать трудовую и финансовую дисциплину.

Руководство райисполкома и областного общества охотников приняло решение об освобождении В. В. Вакорева от занимаемой должности.

***

Я добыл пушнину в Воскресенском районе, а сдал ее в другом. Председатель общества охотников и охотовед госохотинспекции недовольны моими действиями. Нарушил ли я правила сдачи пушнины?

Г. КОНОВАЛОВ

пос. Лопатинский,
Воскресенский район,
Московская область

На вопрос Г. Конавалова отвечает главный госохотинспектор госохотинспекции при Московском облисполкоме **А. И. Гостев**.

Законно добытую пушнину можно сдавать в любом районе по усмотрению охотника.

Однако охотовед госохотинспекции и председатель районного общества охотников и рыболовов заинтересованы в том, чтобы пушнина сдавалась в своем районе, так как для каждого района установлен план сдачи и это, должен, на наш взгляд, учитывать каждый член общества охотников.

***

В. Абрамович из Брестской обл. сообщил редакции о том, что инженер Барановичского лесхоза П. П. Потапенко, член президиума горсовета общества охотников и рыболовов, нарушил правила охоты: незаконно привлек к охоте членов охотколлективов, не входивших в состав охотничьих бригад.

Это письмо редакция направила в Барановичский райком Компартии Белоруссии. **Н. Доменикан, секретарь райкома, ответил**, что факты, изложенные в письме В. Абрамовича, проверены на месте.

Материалы проверки рассмотрены на заседаниях административной комиссии исполкома районного Совета народных депутатов и президиума горрайсовета общества охотников и рыболовов. П. П. Потапенко выведен из состава президиума горсовета.

...СОВЕЩАНИЯ...

С 10 по 14 апреля в г. Норильске состоялось краевое совещание работников госпромхозов Главохоты РСФСР по вопросам развития охотничьего хозяйства края. На совещании присутствовали работники аппарата Главохоты РСФСР, краевого управления охотничьего хозяйства, госпромхозов, научные сотрудники Института Севера и представители партийных и советских учреждений. Собрания заслушали около 30 докладов и сообщений о состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства края.

...ВЫСТАВКИ...

В сентябре 1978 г. в г. Вильнюсе Литовской ССР состоится Прибалтийская выставка охотничьих трофеев. На предстоящей выставке охотники Прибалтики продемонстрируют свои успехи в спортивной охоте.

...НОВЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ И ЗАКАЗНИКИ...

В Мадонском районе Латвийской ССР на площади 2826 га организован Крусткалнский заповедник. Особенно ценен его растительный мир. Здесь обнаружено около 300 цветковых и папоротниковых растений, 18 из которых относятся к редким видам. На территории заповедника находится несколько живописных озер. Самое большое из них Дрейманю. В заповеднике охраняются ценные охотничьи животные.

***

Принято решение о создании Дальневосточного государственного морского заповедника. Это первый в стране морской заповедник. Он организован для сохранения природной среды обитания морской и островной фауны и флоры залива Петра Великого. В состав заповедника входят 8 островов, в основном из архипелага Римского-Корсакова, и 63 тыс. га акватории. В водах залива обитают многие виды беспозвоночных, размножаются и нагуливаются ценные виды рыб, многие островки заняты гнездовьями морских птиц.

***

Для охраны и успешной акклиматизации канадских бобров, выпущенных в Камчатской области в сентябре 1977 г., исполком Камчатского областного Совета народных депутатов принял решение организовать в Мильковском районе «Бобровый» заказник областного значения площадью 510 км², сроком на 10 лет. На территории заказника запрещена всякая охота.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ...

5 мая 1978 г. в пос. Садки-Знаменские Московской области в Центральной научно-исследовательской лаборатории охраны природы МСХ СССР на заседании специализированного Совета по присуждению ученой степени кандидата биологических наук состоялась защита диссертации В. Г. Панченко «Водоплавающие птицы Окского заповедника» (динамика численности, структура популяции и сезонное размещение) на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

***

5 мая 1978 г. в Москве на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата биологических наук в Центральной научно-исследовательской лаборатории охраны природы МСХ СССР состоялась защита диссертации В. С. Кудряшова «Экология и хозяйственное использование речного бобра на юге Мещеры» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

***

16 мая 1978 года в г. Москве на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора биологических наук при ИЭМЖ им. А. Н. Северцова состоялась защита диссертации Ю. К. Горелова «Некоторые особенности экологии копытных Бадкыза и проблема их охраны» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

КОРЫСТИ РАДИ

На скамье подсудимых Якшур-Бодьинского народного суда Удмуртской АССР два молодых человека: Д. И. Антропов 1949 г. рождения и А. Л. Горнев 1953 г. рождения. Преступление совершилось осенью прошлого года.

...Д. Антропов и А. Горнев, приехав в гости к Л. А. Горневу, проживающему в поселке Чур Якшур-Бодьинского района, решили поохотиться в бобровом заказнике, но были задержаны егерем общества охотников В. А. Панкратовым. При составлении протокола о нарушении правил охоты Горнев представился В. И. Суховым. На требование егеря отдать охотничьи ружья Антропов оказал сопротивление: стволом ружья ударил по лицу Панкратова, сбил с ног. Когда Панкратов поднялся с земли, Антропов крикнул Горневу: «Помогай! Чего стоишь?» Горнев освободил своего напарника по «охоте», столкнув с него Панкратова ружьем. Разъяренный Антропов процедил сквозь зубы: «Кончай его, закопаем здесь и никто не узнает. К счастью, трагического конца не последовало. Вытащив из кармана штормовки егеря документы и забрав ружья, преступники скрылись в лесу.

На суде браконьеры пытались оправдываться, свою вину признавали только частично, но показания потерпевшего и свидетелей неопровержимо доказали, что подсудимые совершили злостное преступление и заслужили строгой кары. Суд под председательством В. Г. Уткина вынес справедливый приговор, осудив Д. И. Антропова к двум годам и шести месяцам лишения свободы с пребыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима, а А. Л. Горнева — к двум годам лишения свободы с пребыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

**А. ЯМАНОВ,
В. ШЕМЯКИН,
председатель
Якшур-Бодьинского
районного общества
охотников и рыболовов**

ЛИХОЙ НАЕЗДНИК

Всю ночь гудел штормовый ветер, а утром пошел мокрый снег, началась настоящая пурга. Такие сюрпризы погоды в Арктике бывают даже в разгар короткого полярного лета.

Я шел по берегу Северного Ледовитого океана и неожиданно заметил среди мокрых камней дикого гусенка. Видимо, ветер занес сюда крошечного пушистого птенца с теплого гнездовья. Я подобрал гусенка, принес

его на базу геологов, отогрел в теплой палатке, накормил. Чебурашка, так мы назвали птенца, вначале сторонился людей, а потом привык и стал охотно брать пищу из рук.

Через неделю гусенок окреп и начал выходить из палатки на улицу. Однажды едва не случилась беда. На Чебурашку напала полярная сова. От гибели гусенка спасла лагерная собака Лайка. Отогнав хищника, она осторожно обнюхала замершего от страха птенца, лизнула языком...

С этого знакомства началась удивительная дружба собаки и гусенка. Теперь Чебурашка смело уходил в тундру, не боясь нападения сов. Ведь рядом всегда была надежная охрана — собака Лайка.

Однажды я увидел странную картину. Гусенок прыгнул на собаку, крепко вцепившись когтями в шерсть. Так и ходила Лайка с лихим всадником на спине, стараясь не уронить своего друга. Посмотреть на необычайный «аттракцион» вышли все обитатели лагеря геологов. Гусь верхом на собаке!

А. АДАМОВ

УБЕРЕЧЬ ОТ ГИБЕЛИ

В июне 1977 г. со студентами Эстонской сельскохозяйственной академии мне пришлось побывать в некоторых передовых хозяйствах республики, в том числе в колхозе «Линда» Выругского района. Здесь достигнуты хорошие результаты в организации прудового хозяйства. Однако в этих прудах мы увидели плавающие тушки диких утят. Утята погибли от работы регуляторов уровня воды, которые установлены на мелководье у берега, где, как правило, кормятся птицы. Плавающие утят подхватывают и уносят внутрь регулятора потоки воды. Оттуда птицы выбраться не могут.

В одном регуляторе мы обнаружили шесть тушек, в другом — девять и одного живого утенка. К сожалению, мы не смогли осмотреть все регуляторы, а их в этом хозяйстве около тридцати.

Нас заинтересовало, случалась ли гибель утят в прудах других рыбоводческих хозяйств? Сотрудники отдела рыбоводства Эстонского научно-исследовательского института животноводства и ветеринарии рассказали, что и в других хозяйствах по этим же причинам гибнут птенцы. И даже из некоторых регуляторов вытаскивают по семь-восемь трупов ондатры.

По-видимому, эта опасность угрожает ондатрам и водоплавающим птицам во всех прудовых хозяйствах. Регуляторы уровня воды

необходимо сверху покрыть проволочной сеткой. Это не потребует больших расходов, а ондатра и водоплавающие птицы не будут погибать.

**А. УЙБО,
кандидат
сельскохозяйственных наук
г. Тарту**

НУЖНЫ МАСКХАЛАТЫ

На зимних облавных охотах, особенно по волку, необходим белый маскировочный халат. Но купить его нелегко, поэтому охотники начинают шить сами. В этом деле царит полнейшая и далеко не художественная самодеятельность — каждый делает что может и из чего может. По-моему, для нашего охотничьего хозяйства было бы выгоднее, чтобы маскхалаты производили на промышленной основе. Может быть, где-то и выпускают подобную продукцию, но мы об этом даже и не слышали.

**А. СОРОКИН,
охотник-любитель
Горьковская обл.,
с. Вазьянка**

СТРЕЛЬБА ПУЛЕЙ ИЗ МЦ-21

Недавно я решил установить, какой тип ружья отечественного производства обладает лучшей кучностью боя при стрельбе пульей. С этой целью были взяты следующие ружья 12 калиб-

ра: одноствольное однозарядное ИЖ-18; двухствольное, с горизонтальным расположением стволов ИЖ-54; двухствольное, с вертикальным расположением стволов ИЖ-12; одноствольное, самозарядное МЦ-21. Для снаряжения патронов применялись бумажные гильзы, заряд бездымного пороха «Сокол» 2,2 г, картонный пыж толщиной 3 мм на порох, затем войлочный пыж и под пулю — картонный пыж толщиной 1,5 мм. Были применены стрелочно-турбинные пули «БС» 12 калибра.

Все пули были приведены к одинаковой массе (32 г) путем соскабливания излишков свинца с доньшка пули. Патроны закрывались звездочкой.

Стрельба производилась на дистанцию 50 м из положения лежа с упора. Из каждого ствола было выпущено по 10 пуль. Наибольшую кучность дало самозарядное ружье МЦ 21: все пули легли в круг диаметром 10 см. Несколько хуже были результаты ИЖ-12: пули из нижнего ствола легли в круг 15 см, а из верхнего — в круг 22 см. Одноствольное ружье ИЖ-18 дало почти такую же кучность, что и ружье ИЖ-12 из нижнего ствола. Самая плохая кучность оказалась у моего ИЖ-54: пули легли в круг диаметром 30 см.

**А. ЗАВАДОВСКИЙ,
охотник-любитель
г. Ленинград**

ПОЧЕМУ РАЗРЫВАЕТ СТВОЛЫ

Меня не раз подводили патроны, снаряженные приобретенным «по случаю» порохом. Последний же случай на осенней утиной охоте едва не кончился для меня печально; может быть, это послужит предостережением и другим охотникам.

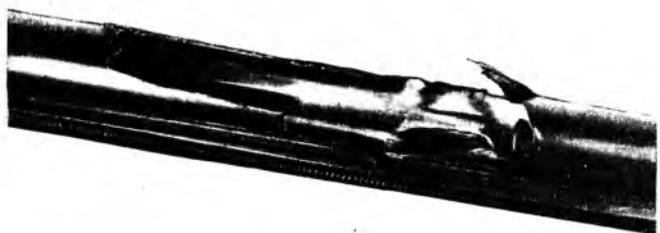
...На утренней зорьке я пробирался по камышам. Налетели утки. Выцеливаю, нажимаю на спусковой крючок. Вместо выстрела — хлопок. И тут — как назло — идет на меня новая стая. Переламываю ружье (ИЖ-26Е 12 калибра), эжектор добросовестно выбрасывает стреляную гильзу из правого ствола. Успеваю вставить патрон, чтобы дать дуплет. На сей раз выстрелы резкие, полноценные, но правый ствол (см. фото) разворочен,

да так, что образовался разрыв в 10 см длиной! Отдельные образованные взрывом стальные лепестки-усы достигали в длину 8 см.

Что же случилось? В пулю охоты я не посмотрел в правый ствол после «хлопка». Остатки прежнего заряда закупорили ствол, а при следующем выстреле ствол разорвался.

Приехав домой, я написал письмо с признанием своей вины и отослал ружье в Ижевск (ул. К. Маркса, 1а, Рембыттехника), где мне и подогнали новые стволы. И теперь я не о расходах (60 руб.) вспоминаю, а радуюсь, что сталь оказалась вязкая, не образовалось осколков, а то бы и рассказать об этом случае было некому.

**Л. ТУЛУПОВ,
охотник-любитель
Москва**

НА ОХОТЕ

И вот опять начинается охотничья поря! Сколько увлекательных и интересных историй может рассказать каждый охотник. Много кажется невероятным. И каждому хочется рассказать свое... Вот два любопытных случая, происшедшие со мной на охоте.

Бекас в шляпе

Охота сложилась не очень удачно (на четверых охотников и собаку — один чирок), и мы, ворча на судьбу, которая привела нас в это болото, решаем выйти на суходол и переехать на новое место.

От нашего шума у самого берега неожиданно и, как всегда, с каким-то досадным кряхтением взлетел бекас. Стремительно, слегка переваливаясь с боку на бок, пронесся над кочками и тростником; взмыв свечкой у стены леса и развернувшись, на большой высоте полетел в нашу сторону.

Я и раньше замечал, что бекасы часто возвращаются и облетают то место, откуда их спугнули. Так было и на этот раз. Я успел приготовиться и, когда бекас был точно над головой, выстрелил. Он на мгновение замедлил полет и уже через секунду, под одобрительные возгласы моих товарищей, свалился в заросли ив и тростников.

Тростники были такие густые и высокие, что я вначале заколебался, стоит ли его искать. Однако мои друзья справедливо заметили, что настоящие охотники так не поступают. Выстрел был отличный, а бекас — дичь благородная; и вообще, если я приеду домой с пустыми руками, то в следующий раз жена меня просто не пустит на охоту.

Выслушав все это, я углубился в чащу. Но даже самые тщательные поиски ничего не дали. Позвал собаку. Пока она пробиралась ко мне, я снял куртку и шляпу и положил их под ивовый куст. Вот и Диана. Она топталась вокруг шляпы и обнюхивала ее. Я окликал собаку и призывал искать то тут, то там, — все безрезультатно.

На помощь пришел хозяин Дианы — видимо, он решил восстановить престиж своей помощницы. Едва приблизившись ко мне, он разразился хохотом. Я растерянно оглянулся: Диана, решительно сдвинув шляпу, уже доставала злополучного бекаса.

Бекас-то оказался под шляпой!

Дробинка

У нас в степи много прудов. Правда, для гнездования уток они в большинстве своем непригодны, однако ранней весной и осенью на пролете утки довольно охотно их посещают. Про весну говорить не приходится — охота запрещена, а вот осенью, когда местная утка, собравшись в большие табуны, посещает поля, когда появляются отдельные стайки северных уток, начинается интересная охота на этих прудах.

Не скажу, что эта охота добычлива. Наоборот, многого ожидать не приходится: места открытые, птица уже пугана и снимается с места задолго до того, как удастся приблизиться на верный выстрел.

На этот раз нам (мне и моему напарнику Жене — учащемуся лесного техникума) повезло. Не доходя до плотины пруда, мы увидели снизившуюся к воде небольшую стайку уток. Но они тоже нас заметили. Пронеслись над самой водой, быстро набрали высоту и через мгновение оказались у нас над головой.

До них далековато, но мы выстрелили. Птицы, три селезня и утка, поднялись еще выше.

Делать нечего, и мы продолжали следить за их полетом. Далеко, у самого горизонта, утки сделали несколько кругов; временами снижались к самой земле — уже почти садились, снова взмывали вверх и, наконец описав большой полукруг, направились в нашу сторону.

Подлетев к пруду, один из селезней круто пошел на посадку и сразу же скрылся от нашего взгляда за насыпью плотины. Не сговариваясь, мы побежали к плотине. Здесь, к нашему своему удивлению, обнаружили уже мертвую птицу. Как потом выяснилось, все решила одна дробинка.

В. ПРОНИН,
преподаватель Хреновского лесхоза-техникума
им. Г. Ф. Морозова

Вместе веселей.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

РУЖЬЕ

Сейчас у меня собралась целая коллекция ружей. За свою жизнь я успел настреляться из всяких. И на охоте стрелял, и на круглых стендах, и на траншейных. Как-никак, мастер спорта международного класса. А свой первый выстрел я сделал из охотничьего ружья, когда мне и шести еще не было.

Жили мы тогда в деревне. Как-то отец уехал в город, купил там ружье и прислал с товарищем, а сам задержался по делам. Товарищ отдал ружье матери. А мать, что она в ружьях понимает? Да и некогда ей. Повесила она ружье на гвоздь на стене. Уйдет мать, а я стул подставлю, сниму ружье и давай в войну играть. Ясно, что оно незаряжено было, и щелкал я просто так. Сначала курки звести силенок не хватало, а потом наловчился. Да и не обязательно щелкать: просто поддержать его и то было одно удовольствие. Дня три я с ним так забавлялся. И привык считать его безобидным, вроде игрушечным.

А потом вернулся отец. У него только и разговоров было, что ружье. Я тогда ничего не понимал, но зато все запомнил. Отец говорил, что ружье — бельгийское и большая редкость. Он крепко-накрепко запретил мне даже прикасаться к нему. Я отца слушался. Да мне хватало просто смотреть на ружье и на то, как отец набивает патроны.

Однажды к нему приехал тот товарищ, что привез нам ружье. Сели они за стол. А раз сели — значит, до вечера разговоры про ружья, про собак, про зайцев, про охоту.

Сначала мне все интересно было, а потом, слышу, мальчишки в войну играют. Тогда мы все этим увлекались: ведь только что настоящая война кончилась. Я оделся и выбежал на улицу. Около крыльца стояла лошадь и пожевывала сено. На ней товарищ к отцу приехал. А в санях, смотрю, ружье. Я почему-то решил, что это отцово. Ну, точь-в-точь, как две капли. Решил — и все, — и мимо пробежал.

Около нашего дома стоял новый сруб. Его еще под крышу не подвели, до весны оставили. Очень здорово было в нем в войну играть. В этот день сруб стал нашей крепостью, а «немцы» спрятались за колхозным амбаром, что напротив стоял. Скоро неприятель пошел в атаку и выбил нас из крепости, да

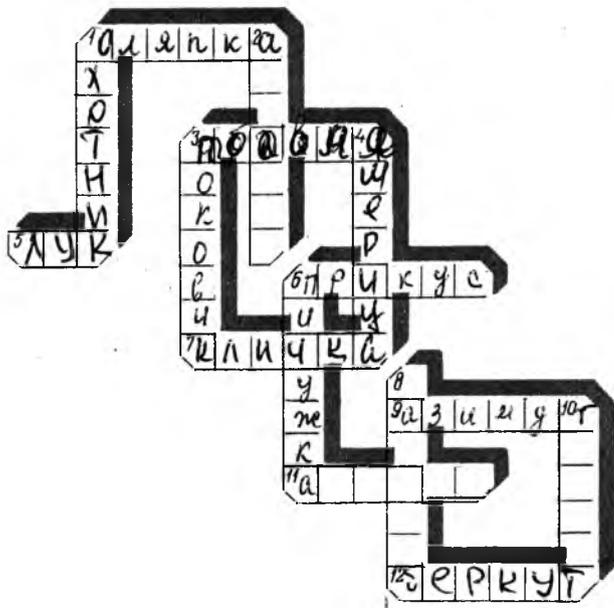
так ловко, что почти загнал нас в мой дом. А я — главнокомандующий. Обидно стало. И я принял решение. Думаю, полугаю «немцев», а заодно и похвастаюсь. Многие мальчишки ружье только на картинках видели: настоящая война до нас не дошла. Выхватил я из саней ружье, взвел курки, собрал своих. Потом как заор: «Ура, пацаны, в атаку!» — и на врага. Остановился, хорошо догадался поднять стволы. Стою и ору: «Ура! Вперед! За Родину!» Наши мальчишки оживились, а противник пятиться стал и укрылся за ветлами. Наши на меня глазеют. Холодно. Мороз пальцы к железу прижигает. Тут я еще раз рывкнул: «Ура» — и нажал крючок. Неожиданный толчок в плечо меня в снег посадил. От внезапного выстрела я оглох и ошалел. Сажу в снегу, а ружье рядом. Потом вскочил, заревел и — деру. Оглядываюсь — мальчишки кто куда. Все перепрыгались. Я тоже за угол амбара нырнул. Стою, дрожу от холода и страха, выглядываю из-за угла. Смотрю, отец с товарищами вышли и ружье рассматривают. Посмотрели по сторонам, меня покричали и ушли. Вот как было-то. С тех пор на всю жизнь убедил меня мой первый выстрел, что и незаряженное ружье стрелять может. Так сказать, сам эту истину открыл.

А. ЖИЛЯЕВ

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ПТИЦАХ

Всякая птица по-своему поет.
 Всякая птица своим носом сыта.
 Голосиста пташка, да черна рубашка.
 Каждая птица в лесу своим голосом поет.
 Каждая птица сама себе гнездо вьет.
 Птица сильна крыльями, а человек дружбой.
 Птице и золотая клетка тюрьмой кажется.
 Без первой ласточки весна не обходится.
 Где орел обедает, там и мелкой птице на обед достанется.
 Каждый кулик свое болото хвалит.
 Каждый кулик на своем болоте велик.
 Кукушка кукует — по бездомью горюет.
 Наделала синица шуму, а море не зажгла.
 На своем месте и утка повелитель.
 Одна ласточка весны не делает.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Водяной воробей. 3. Охота на волков с борзыми собаками. 5. Оружие древних. 6. Положение зубов собак при сомкнутых челюстях. 7. Имя, даваемое животному. 9. Направление, выбранное по компасу. 11. Дикий баран. 12. Хищная птица.

По вертикали: 1. Человек, занимающийся охотой. 2. Основположник русской охотничьей литературы. 3. Птица, занимающая середину тока. 4. Пресмыкающееся. 6. Уменьшительная-ласкательная форма слова птица. 8. Часть задней ноги зайца. 10. Крупная нырковая утка.

В. БОРОНТОВ
г. Рязань

В НОМЕРЕ:

РУСАНОВ Я. Ни пуха, ни пера!	1
БОГОСЛОВСКИЙ Н., НЕГАЗИН Н. Во Владимирской области	2
ИШХАНОВ Г. Охотхозяйство «Московский охотник»	2
БИБИКОВА В. Совершенствовать борьбу с браконьерством	4
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА». ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ	6
ПРИКЛОСНИЙ С. Резко сократить численность	6
ОСМОЛОВСКАЯ В. Не забывать старый опыт	6
РЯБОВ Л. Волк и волко-собачьи гибриды	7
КУДАКТИН А. Пищевая специализация волка	9
ДЕЖИН В. Избегать крайностей	10
ПАВЛОВ М. Возродить охоту на волков	11
ПАСТУШЕНКО М. Международный пушной рынок	12
УСПЕНСКИЙ С. Опасен ли белый медведь?	14
ПОПОВ Л. Охотничьему хозяйству — совершенный транспорт	16
ВАЙСФЕЛЬД М. Горностай Европейского Севера	18
Рефераты охотоведческих работ	20
КОЗЛОВ В. Рубки леса и хищники	21
ЗЕМЛЯКОВ Н., СОКОЛОВ А. снаряжение дробовых патронов	22
ИНОЗЕМЦЕВ А. В Швейцарии	24
ГРИГОРЬЕВ В. Юбилей секции лаек	26
БЛЮМ М., ШИШКИН И. Вторая пара стволов: роскошь — или необходимость?	28
МОРОЗОВ А. Сто или тысяча?	31
ЖИЛИН Е. Самодельная «сеялка» для калибровки дробы	31
БАБКИН В. Осалка пыжей	31
КУЧЕРЕНКО Сергей. Петля	32
ЖИЛЯЕВ Александр. Неволя пуще охоты. Хозяин и собака	38
Библиотека охотника	40
КИРИЛЛОВ Михаил. Стихи	41
ГУСЕВ О., ШВЕЦОВ М., КРЯВДА С. Национальные парки Америки	42
На земных меридианах	44
Журналу отвечают	45
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
 Корректор В. И. Хомутова
 Фото и рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 13.06.78. Подписано к печати 30.06.78
 Т-12274. Формат 60X90 1/8. Печать глубокая.
 Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 10,34 Тираж 400 000 экз.
 Заказ 1162.
 Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
 Садовая-Спасская, 18.
 Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли г. Чехов Московской области.